

ВЕСТНИК РМАТ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 2011 г.

Выходит четыре раза в год

№ 2 • 2016

ISSN 2224-6789

УЧРЕДИТЕЛЬ

Российская международная
академия туризма

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Е.Н. Трофимов, *д-р полит. наук,
проф.*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В.А. Жидких, *д-р полит. наук*
В.И. Звонников, *д-р пед. наук, проф.*
И.В. Зорин, *д-р пед. наук, проф.*
В.В. Ивантер, *академик РАН*
В.А. Кальней (*зам. главного
редактора*), *д-р пед. наук, проф.*
А.В. Квартальнов, *д-р пед. наук, доц.*
В.М. Кривошеев, *канд. экон. наук*
П.Ф. Кубрушко, *член-корр. РАО*
А.Д. Некипелов, *академик РАН*
Н.Д. Никандров, *академик РАО*
Е.Л. Писаревский, *д-р юрид. наук*
В.Ю. Питюков, *д-р пед. наук, проф.*
В.Г. Пугиев, *канд. техн. наук, проф.*
В.В. Рязанский, *председатель Ко-
митета СФ РФ по соц. политике*
А.И. Сесёлкин, *д-р пед. наук, проф.*
А.Н. Чилингаров, *член-корр. РАН*
В.К. Федорченко, *д-р пед. наук, проф.*
С.Е. Шишов, *д-р пед. наук, проф.*
С.П. Шпилько, *канд. экон. наук, доц.*
Эрве Барре, *проф.*
Франсуа Бедар, *проф.*
Мария Гравари-Барбас, *проф.*
Джафар Джафари, *проф.*
Зоран Иванович, *проф.*
Петер Келлер, *проф.*
Кис ван дер Клип, *проф.*
Ален Себбан, *проф.*
Умберто Солимене, *проф.*
Эдуардо Файош-Сола, *проф.*
Дэвид Эйри, *проф.*

Журнал включен в Перечень
рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опублико-
ваны основные научные результа-
ты диссертаций на соискание ученой
степени кандидата наук, на соиска-
ние ученой степени доктора наук.

СОДЕРЖАНИЕ

СТРАНИЦА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Социальный туризм получает новый импульс 3

ПОЛИТОЛОГИЯ

Назаров А.А. Основные тенденции,
перспективы и исторические предпосылки
реализации программы взаимодействия
государства и религиозных объединений 12

Растимешина Т.В. Изъятие церковных
ценностей как направление политики советского
государства в отношении культурного наследия
церкви в 20-е годы XX века 18

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Чабанюк О.В. Модернизация производства:
изменение маркетингового потенциала компании
при вступлении в альянс 29

Цой А.В. Развитие малого предпринимательства
как одно из основных направлений устойчивого
развития экономики 32

Шарилов В.И. Актуальные проблемы развития
особых экономических зон туристского типа
в условиях кризиса 36

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Нечаев М.П., Кальней В.А. Интерактивные
педагогические технологии в современной
образовательной среде 45

Короткова А.С. К вопросу о роли
этнопедагогики в отечественном образовании 49

Юркина Л.В. Проблемы, роль и функции
гуманитарной составляющей технологического
образования на современном этапе 52

**Лесин С.М., Осипенко Л.Е., Щербакова Т.В.,
Махотин Д.А.** Экспериментариум как
перспективная форма организации прикладного
математического и инженерного образования 61

Маренго А.К. Реализация непрерывного
профессионального образования
в формировании культуры безопасности 66

Курочкин А.С., Монахова Г.А. Инструменты
оценивания образовательных результатов в
образовательной организации 71

Мишуненкова О.В. Дифференциация и
практикоориентированность в подготовке
бакалавров туристской сферы в Республике
Польша 76

Сечкарева Е.В. Методы социально-психологического воздействия на развитие коммуникативной компетентности обучающихся 82

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-46031
от 5 августа 2011 г.

Положенцева И.В. Личность преподавателя в системе отечественного дистанционного образования: психолого-педагогическая интерпретация 85

Кальней В.А., Шишов С.Е. Непрерывность как принцип повышения квалификации 93

Иванова Т.А. Содержание и структура профессиональной компетенции педагога в организации учебно-исследовательской деятельности учащихся (в условиях реализации ФГОС общего образования) 97

Рытова И.В. Социальное партнерство как фактор адаптации выпускников среднего профессионального образования 104

Карпов В.Ю., Зубарев Ю.А., Тузов И.Н., Лапина Н.М. Проблемы подготовки студентов вузов физической культуры к должности менеджера 109

Макарова Т.П. Модель формирования управленческой культуры студентов – будущих государственных служащих в образовательном процессе вуза 113

Зав. редакцией
Е.А. Семина

Научный редактор
Д.А. Махотин

Редактор
Н.В. Герценштейн

Корректор
А.А. Нотик

Верстка
Т.В. Клейменовой

Дизайн макета
Е.А. Ильин

ТУРИСТИКА

Гуляев В.Г., Рассохина Т.В., Голодязева В.И. Научные подходы к развитию туризма в Российской Федерации в условиях кризиса, санкций и геополитической нестабильности (часть 2) 119

Зорин А.И., Толмасова Н.В. Компетенция и компетентность в системе рекреационного проектирования 125

Зимовина О.А. Создание конкурентных преимуществ туристской дестинации 133

Адрес редакции:
141420, Московская обл.,
г.о. Химки, мкр-н Сходня,
ул. Октябрьская, 10
Тел.: 8 (495) 574-22-88
e-mail: vestnik-rmat@yandex.ru

НАУЧНЫЕ ОБЗОРЫ, ОТЗЫВЫ, РЕЦЕНЗИИ

Рецензия на рукопись монографии «Доступный, социальный и массовый туризм: проблемы и перспективы развития в России» 138

Сведения об авторах 140

Contents 142

Порядок оформления и предоставления статей 144

При перепечатке и цитировании материалов ссылка на журнал «Вестник РМАТ» обязательна. Мнения авторов и редакции могут не совпадать.

Подписано в печать 20.05.16.
Формат 70×108/16.
Объем 9 печ. л.
Тираж 1000 экз.

Страница главного редактора

СОЦИАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ ПОЛУЧАЕТ НОВЫЙ ИМПУЛЬС

В последние годы туризм обретает культурный и нравственный аспекты, которые важно стимулировать и защищать от негативного воздействия различных экономических факторов.

Среди российской общественности и экспертов существует общее понимание того, что высоких показателей по въездному туризму, равно как и значительного роста числа лиц, участвующих во внутреннем туризме, нельзя добиться без всестороннего развития социального туризма.

Терминология

Социальный туризм – это новое и одновременно старое явление для нас. Что мы в России на данном этапе понимаем под термином «социальный туризм»?

Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»¹ содержит определение социального туризма как туризма, полностью или частично осуществляемого за счет бюджетных средств, средств государственных внебюджетных фондов (в том числе средств, выделяемых в рамках государственной социальной помощи), а также средств работодателей. Он же относит его к приоритетным направлениям государственного регулирования туристской деятель-

ности наряду с туризмом внутренним, въездным и самодельным, при этом не раскрывает механизмов реализации этих приоритетов. В этом плане трактовку данного понятия следует считать односторонней, поскольку главным признаком указанного вида туризма является его социальная значимость прежде всего в плане доступности путешествий для социально слабозащищенных слоев населения.

Международная организация социального туризма (ОИТС) в своем уставе определяет социальный туризм как «влияния и явления, которые являются результатом участия в туризме групп с особо низкими доходами»². Участие групп с низкими доходами в данном случае относится как к стороне предложения, так и к стороне спроса на туризм. При этом акцент делается на моральной стороне социального туризма как «туризма с дополнительной моральной ценностью».

Обобщая вышесказанное, можно сказать, что социальным в широком смысле этого слова является весь туризм, признанный приоритетным с точки зрения решения социальных задач обществом и государством.

Масштабность России, ее роль в мировом развитии, тысячелетняя история, обширная территория, расположенная на стыке Европы и Азии, ко-

¹ В ред. Федерального закона от 05.02.2007 г. № 12-ФЗ.

² URL: <http://www.bits-int.org>

лоссальное культурное наследие, многоязычное население, насчитывающее 193 этноса, – все это превращает Россию в уникальный фрагмент современной цивилизации, определяет ее незаменимое место в глобальном прогрессе человечества. Сегодняшняя Россия – государство и молодое, и имеющее древнюю историю, что обуславливает специфику многих процессов, суть которых нашим иностранным партнерам порой трудно понять.

Российская Федерация – это возникшее 25 лет назад государство, ставшее официальным правопреемником СССР, но при этом впитавшее и сохранившее наследие Российской империи. Причем, если в первом случае речь идет о правопреемственности в основном юридического плана, то во втором – скорее о духовных, моральных, этических нормах, основанных на учении православной христианской, других религий.

Смена социалистической модели, при которой государство выступало гарантом социального обеспечения трудящихся и всего населения, на рыночную привела к тому, что бывшие до этого бесплатными или льготными услуги в различных сферах – жилищном строительстве, здравоохранении, образовании, занятиях спортом, сфере отдыха и досуга – в полной или значительной степени стали платными и малодоступными для многих граждан страны. По-новому стали трактоваться и законодательные нормы. Задекларированное в Конституции право на отдых («Каждый имеет право на отдых. Работающему по трудовому договору гарантируются установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный

отпуск») на практике вступило в противоречие с проблемой общедоступности этого отдыха, в связи с чем полноценный отдых нередко становится достоянием лишь элитарных слоев российского общества.

Социальный туризм в России имеет свои корни. В Советском Союзе действовала хорошо отлаженная система государственной поддержки отдыха трудящегося населения. Это было явление, во многом похожее на нынешний социальный туризм, хотя сам по себе этот термин не употреблялся. Сейчас люди старшего и среднего поколений вспоминают, как в советские времена законодательно право гражданина на отдых реализовывалось через профсоюзы – мощные системы Центрального совета по туризму и экскурсиям и Центрального совета по курортам ВЦСПС, молодежные организации (Бюро международного молодежного туризма «Спутник») и Всесоюзное акционерное общество «Интурист».

Таким образом, государство предоставляло возможность большинству трудящихся и пенсионеров по крайней мере раз в году поехать отдохнуть на курорт, в санаторий или пансионат, по туристским путевкам на льготных условиях или бесплатно за счет профсоюзов, средств государственного социального страхования или фондов предприятий.

Только собственная материальная база системы Центрального совета по туризму и экскурсиям ВЦСПС насчитывала свыше 300 тыс. мест размещения. Из них значительная часть – круглогодичного действия. Наиболее крупными его объектами были: «Измайловский комплекс», «Центральный дом туриста», гостиница «Салют» в Москве, гостиницы «Дружба»,

«Гавань», «Русь» в Санкт-Петербурге. В каждом республиканском, краевом и областном центре были построены гостиницы под общим названием «Турист». Они принадлежали профсоюзам и ЦСТЭ.

Вся материальная база Центрального совета была создана за счет собственных средств от получаемой прибыли предприятий, а годовой оборот средств в системе ЦСТЭ составлял до 5 млрд долл. в нынешнем эквиваленте цен и ежегодно предоставлял услуги более чем 50 млн человек. Это была крупнейшая в мировом туризме структура, ориентированная на социальный туризм на принципах самообеспечения и развития.

Особым спросом у туристов пользовались дальние путешествия, речные и морские круизы. Достаточно сказать, что по рекам Волге, Каме, Дону, Лене, Енисею, Днепру курсировали 135 комфортабельных речных судов. Более 20 лайнеров обслуживали круизы по морям и океанам. В системе профсоюзного туризма было задействовано 12 тыс. автобусов, их парк ежегодно обновлялся 2 тыс. автобусов с Львовского автостроительного завода, 100 автобусами «Икарус» венгерского производства. ЦСТЭ в своих целях арендовал до 100 туристских пассажирских поездов. Турист мог за 25 руб. доехать от Прибалтики до Узбекистана. Что такое 25 руб. в то время? Средняя пенсия труженика составляла около 100 руб. в месяц, т.е. практически каждый пенсионер мог путешествовать, если ему выделялась льготная путевка. Маршруты выходного дня густой сетью покрывали территорию страны от Камчатки до Калининграда.

К сожалению, с распадом СССР был ликвидирован и Центральный совет по туризму и экскурсиям ВЦСПС, который в дальнейшем акционировался в

рамках ОАО «ЦСТЭ» (холдинг). Рыночная экономика не оставила туризму иной ниши, помимо коммерческой. То, что имел гражданин России в плане льготного туризма, было большей частью ликвидировано. Сегодня, несмотря на огромный потенциал туризма в России, его развитие так и не стало реальным приоритетом в структуре развития экономики.

Без должной поддержки со стороны государства ситуацию вряд ли изменишь. Россия, входящая с точки зрения мировых туристских ресурсов в пятерку лидеров, тем не менее занимает в мировых рангах лишь 37 место по такому показателю, как дефицит/профицит платежных балансов от реализации туруслуг. В то же время Испания имеет профицит, а ежегодный приток валюты в ее экономику от туризма составляет 41 млрд долл., в США этот показатель равен +30 млрд долл.

Положительный сдвиг может произойти, если удастся отыскать и внедрить в рыночных условиях механизмы развития социального туризма с тем, чтобы наши низкооплачиваемые работники, инвалиды, пенсионеры и молодежь имели возможность отдыхать, оздоравливаться, путешествовать, познавать Россию.

По данным Ростуризма, в 2014 г. из 146 млн россиян лишь 28% совершили путешествия по стране, а за ее пределами побывали 12% общей численности населения. Поток россиян, выезжающих за границу, в 2015 г. сократился на 31,4%, или более чем на 4 млн человек. Значительно вырос внутренний поток туристов, однако по-прежнему низким остается качество обслуживания при несоответствующих ему завышенных ценах. Сегодня почти 2/3 россиян не располагают средствами для отдыха и путеше-

ствий. Вовлечение их в туризм увеличит загрузку гостиниц, санаториев и пансионатов в несезон. Пока же из 41 млн путешествующих по России организованных туристов насчитывается только 2 млн. Статистика говорит сама за себя.

Современная ситуация в России в корне отличается от советской большей частью в силу задействования рыночных отношений, в условиях которых не существует налаженной на государственном уровне целостной системы развития социального туризма. Он присутствует, но развивается отдельными островками.

Прежде всего, это корпоративная социальная поддержка, когда предприятия или работодатели, исходя из своих правил, предоставляют своим работникам скидки на отдых в собственных здравницах или у тех туроператоров, с которыми имеются соответствующие соглашения, или реализация региональных социальных программ по поддержке нуждающегося в полноценном отдыхе местного населения.

Важно подчеркнуть еще несколько моментов.

Первое: в отличие от советского периода у многих россиян есть желание, чтобы социальный туризм стал трансграничным, не замыкался только на внутрироссийском рынке туруслуг, чтобы по социальной линии российские граждане ездили за рубеж, а к нам приезжали иностранцы.

Второе: мы стремимся создать систему социального туризма, для чего нужна соответствующая федеральная целевая программа, учитывающая наш собственный и накопленный в мире опыт и ориентированная на поддержку лиц с ограниченными возможностями.

Третье: создание системы социального туризма потребует усилий не

только исполнительной власти, но и законодательной, поскольку в законе необходимо четко прописать права, обязанности работодателей, их выгоды в случае социальной поддержки малоимущих граждан и людей со скромным уровнем доходов.

Российские регионы сами выстраивают свою работу в деле поддержки социального туризма. Здесь есть свои лидеры. В одной из самых крупных республик – Башкортостане – введена система скидок на отдых пенсионеров, инвалидов и лиц с ограниченными возможностями, причем скидки эти достигают 70% стоимости путевок. В Ростовской области организуются поездки для социально незащищенных категорий граждан за счет бюджетных средств. Такой опыт имеется в Санкт-Петербурге и Астраханской области.

Социальный туризм начинают изучать как явление и обучать его основам. В отдельных вузах страны вводятся соответствующие дисциплины. Так, Российская международная академия туризма (РМАТ) выступила и инициатором, и локомотивом продвижения идей социального туризма в российском обществе. За последние три года сотрудники Академии опубликовали в центральной печати свыше 30 концептуальных материалов по обоснованию социального туризма как позитивного социального явления. Программа развития европейского социального туризма «Калипсо» изучается студентами РМАТ. Были проведены научные исследования и выпущены учебные пособия «Безбарьерный туризм в Москве» (о туристском обслуживании инвалидов и маломобильных групп населения) и «Экскурсионная деятельность в Москве», «Доступный, социальный и массовый туризм: пробле-

мы и перспективы развития в России». Это важные исследования, поскольку в целом по стране у нас почти 500 тыс. передвигающихся в колясках жителей. В то же время следует отметить, что в вузах России, да и Европы наблюдается нехватка академического внимания к социальному туризму в учебных программах и планах до такой степени, что нет ни одной подобной высокоуровневой программы. Если Европа как мировой культурно-туристский центр еще может обходиться коммерческим туризмом, то для России такое пренебрежение будет непростительно.

Вот почему РМАТ активно продвигает идею развития социального туризма в профильных структурах законодательной и исполнительной власти и исходит из понимания того, что дисциплину «Социальный туризм» необходимо включить в образовательные программы туристского профиля всех учебных заведений России и на всех образовательных уровнях.

Шаг в правильном направлении

В результате дискуссий и научных изысканий эксперты приходят к выводу, что именно налоговые льготы для работодателей и туристов станут импульсом в деле развития социального туризма. В результате кропотливой работы Комитета Совета Федерации по социальной политике, Минкультуры, Ростуризма, ОАО «Центральный совет по туризму и отдыху» (холдинг) в Госдуму внесен проект поправок в Налоговый кодекс РФ¹, который, несо-

мненно, является важным шагом с точки зрения развития гуманитарных отношений, демократии. Он предусматривает для работодателей, отправляющих своих работников на отдых в Россию, снижение налогооблагаемой прибыли. При этом будут учитываться фактически понесенные потери.

В законопроекте предусматривается дополнить статью 255 пунктом о расходах на оплату услуг по организации туризма и отдыха на территории Российской Федерации в соответствии с договором о реализации туристского продукта, оказанных работнику, его супруге, родителям, детям, которые будут относиться на себестоимость продукции. Под услугами по организации туризма и отдыха понимаются транспортные услуги, проживание туриста в гостинице и иных средствах размещения, включая услуги питания, экскурсионные услуги. Указанные расходы учитываются в размере фактически произведенных расходов по организации туризма и отдыха, но не более 50 тыс. руб. на каждого гражданина.

Законопроект наделяет работодателей правом учитывать затраты, понесенные на оплату услуг по организации туризма и отдыха на территории России по договору, заключенному работодателем с туроператором в пользу работников, для целей налогообложения на прибыль. Тем самым работодатели смогут учитывать в составе расходов на оплату труда затраты, понесенные на организацию туризма и отдыха, т.е. с этой суммы не будет удерживаться 20% налога на прибыль.

¹ Законопроект № 871036-6 «О внесении изменений в статьи 255 и 270 части второй Налогового кодекса Российской Федерации (в части включения в состав расходов, учитываемых при налогообложении прибыли организаций, расходов на оплату услуг по организации туризма и отдыха работников и членов их семей)» находится на рассмотрении.

При таком подходе заинтересованным лицом становится и налогоплательщик. Поэтому прорабатывается вопрос о внесении изменений в статью 219 Налогового кодекса. Ее предлагается дополнить подпунктом следующего содержания: «в сумме, уплаченной налогоплательщиком за счет собственных средств за услуги по организации туризма и отдыха на территории России, оказанные налогоплательщику, его супруге, родителям, детям, и предусматривается социальный налоговый вычет».

Цель предложенного законопроекта – создание налоговых условий, стимулирующих развитие внутреннего туризма, обеспечение государственной поддержки организованного семейного отдыха, повышение доступа граждан к культурному и историческому потенциалу России.

Законопроект предлагает предоставлять социальный налоговый вычет по налогу физических лиц налогоплательщикам, потратившим средства на отдых на территории России в сумме, уплаченной налогоплательщиком за счет собственных средств за услуги по организации туризма и отдыха на территории России, оказанные налогоплательщику, его супруге (супругу), родителям, детям в возрасте до 18 лет, а обучающимся по очной форме обучения – в возрасте до 24 лет. Вычет можно будет получить в размере фактически произведенных расходов на услуги по организации туризма и отдыха на территории России, но не более 50 тыс. руб. в налоговом периоде (календарный год) на каждого из перечисленных граждан, т.е. с этой суммы должны вернуться 13%, или 6,5 тыс. руб. каждому.

Законодатели подчеркивают, что расходы работодателей на отдых ра-

ботников являются для них экономически обоснованными, направленными (в косвенной форме) на получение дохода, поскольку повышают престиж работодателя в плане закрепления на местах высококвалифицированных кадров, помощи социально незащищенным работникам, например многодетным, имеющим малолетних детей и т.п. Необходимо учитывать, что принятие проекта повлияет на поступления в бюджеты различного уровня налога на прибыль организаций, участвующих в формировании и реализации турпродукта (средства размещения, транспортные, экскурсионные услуги, объекты питания, продажа сувенирной продукции и др.).

Эффект от принятого закона положительно скажется на различных сферах жизнедеятельности общества: введение налоговой льготы по налогу на прибыль организаций приведет к увеличению поступлений в бюджет и внебюджетные фонды других налогов и взносов, пошлин, сборов и других обязательных платежей за счет роста доходов в сфере внутреннего туризма и смежных отраслей; законопроект предоставляет работникам возможность провести отпуск в Российской Федерации, приобщиться к культуре собственной страны, лучше узнать ее традиции, историю, природно-рекреационный потенциал; работодатели получают дополнительный механизм равномерного распределения отпусков работников в течение календарного года. В целом такое распределение отдыхающих окажет поддержку туристской отрасли и позволит не закрывать предприятия в сфере туризма в период традиционного спада посещаемости, сохранить рабочие места и, соответственно, сохранить уровень налоговых поступлений в бюджете

ты всех уровней; законопроект позволяет многодетным и малообеспеченным семьям воспользоваться отдыхом.

Эта очень важная инициатива, значение ее состоит в том, что она способствует формированию системы социального и массового туризма в стране, оздоровлению российской нации в целом. Сейчас нужна политическая воля, чтобы эти изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации были приняты.

Основа социального туризма

В глубокой древности для пополнения энергии люди использовали те или иные территории, ландшафты, как скакали бы сейчас. Само слово «курорт» (немецкий *kur* – лечение, *ort* – место) означало «лечение местом», или ландшафтотерапия.

«Бросайте все и езжайте на природу», – говорили раньше врачи человеку, потерявшему душевное или физическое равновесие. Почему же сегодня врач не предложит пациенту эти самые простые и эффективные методы лечения? Он скорее пропишет лекарства или физиотерапевтические процедуры. Такой врач, вероятно, не знает всех возможностей и эффективности оздоровительного туризма.

К сожалению, наша страна недостаточно поддерживает старую эффективную модель воспитания здорового человека через многочисленную сеть пионерских лагерей, домов отдыха, санаториев и санаториев-профилакториев при предприятиях. Сегодня не только отдых, но и санаторное лечение работников и членов их семей, очевидно, не-

достаточно поддерживается государством.

Обладая богатым опытом организации санаторно-курортного дела и располагая самым большим в мире запасом природных лечебных ресурсов, в России обязаны создать условия и найти механизмы, которые позволили бы более эффективно использовать имеющийся потенциал для отдыха и оздоровления различных слоев населения.

Постоянный мониторинг санаторно-курортного оздоровления москвичей показывает еще одно важное обстоятельство, а именно, изменение отношения москвичей к собственному здоровью. Забота о здоровье, повышение жизненной активности все больше становятся частью современной системы ценностей лиц всех возрастных групп. Это подкрепляется и экономической заинтересованностью все большего числа работодателей, которым требуется физически здоровая рабочая сила.

Проведенный в декабре 2013 г. Международный форум по развитию социального туризма показал, что эти цели созвучны мировым трендам, а именно тому, что в мире лечебно-оздоровительный туризм растет гораздо более быстрыми темпами, чем туристская отрасль в целом¹. Следует иметь в виду, что именно в этой области наша страна исторически занимает лидирующие позиции. Российские санатории расположены в разных уголках страны и обладают ценными природными лечебными ресурсами. Даже сегодня в них ежегодно получают лечение около 8 млн человек.

¹ См., напр.: Социально-оздоровительный туризм как основа реализации социальной политики государства в целях устойчивого социально-экономического развития города Москвы: матер. круглого стола. Москва, 20 марта 2014 г. М.: Логос, 2014. С. 25–28.

Вместе с тем возможности курортной отрасли для оздоровления жителей столицы используются недостаточно, особенно в межсезонье. Сегодня медицинские работники, да и органы здравоохранения имеют слабое представление об оздоровительных возможностях санаторно-курортных учреждений страны, не рассматривают лечебные и санаторно-курортные учреждения как единый медицинский технологический комплекс. Необходимо создать, с одной стороны, механизм координации, к примеру саморегулируемые организации санаторно-курортных и туристских учреждений, занимающихся лечебным туризмом, а с другой – единую информационную базу, которая бы служила медикам, жителям столицы и турфирмам.

Возникает необходимость составить Государственный реестр санаторно-курортных организаций и курортного фонда Российской Федерации, внести на рассмотрение Правительства Российской Федерации концепцию развития санаторно-курортного дела, а на ее основе разработать комплексную программу развития санаторно-курортного дела в России. Это ускорит модернизацию и развитие санаторно-курортного комплекса страны.

На государственном уровне нужно больше внимания уделять детскому и молодежному туризму. Краеведение, как никакая другая дисциплина, воспитывает у школьников любовь к истории Отечества, заставляет задуматься о своих корнях, прошлом и настоящем, побуждает к изучению традиций и обычаев родного края, т.е. формирует присущие гражданину ценности в виде патриотизма, духовности, национального самосознания. Эти качества невозможно воспитать только

словами или передачей знаний: нужны более тонкие и эффективные подходы и средства, способные возбуждать, волновать, вызывать истинно высокие чувства и переживания. Туризм и путешествия – вот та почва, на которой все это произрастает.

Историческое краеведение – одно из наиболее эффективных средств связи школы с жизнью. Понятия «Отчизна», «Родина» в детском возрасте, как правило, ассоциируются с конкретным поселком, деревней, городом, в котором проживают учащиеся, а уж потом они распространяется на всю страну. От того, насколько хорошо ребята знают и любят свой край, его историю, часто зависит и глубина их патриотического чувства.

Знакомство с памятниками культуры, изучение истории родного края по конкретным археологическим источникам, обычаев и традиций народов, населяющих тот или иной регион, выявление связи местных культов и обрядов с особенностями истории края содействуют воспитанию здорового мировоззрения у детей и подростков. Туризм и краеведение в системе образования являются незаменимыми средствами воспитания гражданско-патриотических позиций юных граждан, призваны решать задачи подготовки к жизни разносторонне развитой личности, формировать духовно и физически здоровый образ жизни; развивают у школьников нравственные качества, одновременно решают вопросы обучения, воспитания, оздоровления, профессиональной ориентации.

Участвуя в туристских мероприятиях, учащиеся восстанавливают свои силы, укрепляют физическое и психическое здоровье. Оздоровительной составляющей здесь принадлежит особая

роль. Сегодня учащиеся значительную часть времени проводят в закрытых помещениях, поэтому даже однодневный туристский поход является эффективным средством оздоровления и профилактики заболеваний. Свежий воздух, двигательная активность, умеренные физические нагрузки – все это способствует укреплению здоровья юных туристов. Походы и экскурсии могут выполняться недалеко от учебного заведения. В каждом уголке родного края, в каждом городе, поселке, деревне есть свои природные особенности, специфические черты истории и культуры, составляющие тот феномен, который формирует у молодого поколения интерес и привязанность к родному краю.

Одной из наиболее действенных форм патриотического воспитания является проведение походов по местам боевой славы народа, во время которых можно возложить цветы и привести в

порядок памятники, познакомиться с историческими местами и мемориальными комплексами, провести соревнования. В отличие от пассивных форм воспитательной работы (встреч с интересными людьми, бесед, утренников, уроков мужества), туристские походы позволяют поставить каждого участника в уникальные с точки зрения воспитания условия, когда абстрактные идеи приобретают конкретную реальность.

Внутренний туризм, как никакое иное средство, способствует возрождению интереса и уважения к историческому и духовному наследию нашей многонациональной Родины и воспитанию патриотических чувств у подрастающего поколения, которому предстоит на практике реализовать такое явление, как массовый туризм.

Е.Н. Трофимов

А.А. НАЗАРОВ

**ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ
И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РЕАЛИЗАЦИИ
ПРОГРАММЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА
И РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ**

Исследуется выдвинутая В.В. Путиным в период избирательной кампании 2012 г. программа по организации взаимодействия государства и религиозных объединений в России. Программа рассматривается на основе изучения ретроспективы взаимодействия конфессиональных структур и органов государственной власти в Российской империи. Анализируются российские традиции и исторические предпосылки государственно-церковного взаимодействия. Рассматриваются перспективы воплощения данной программы на практике, а также возможные проблемы, которые могут возникнуть в процессе ее реализации.

Ключевые слова: взаимодействие государства и религиозных объединений, конфессиональная политика, демографическая политика, политика в области образования, социальная политика, миграционная политика, военная политика, информационная политика.

The article explores advanced V.V. Putin during the election campaign in 2012 on the organization of the program cooperation between the state and religious associations in Russia. The program is considered on the basis of a retrospective study of interaction between religious institutions and public authorities in the Russian Empire. Analyzes the Russian tradition and the historical background of church-state interaction. Prospects of realization of the program in practice, as well as the possible problems that may arise during its implementation.

Keywords: interaction of the state and religious communities, confessional policy, population policy, education policy, social policy, migration policy, military policy, information policy.

Проблема взаимодействия государства и религиозных объединений в той или иной степени затрагивается на выборах любого уровня. Однако в 2012 г. во время проведения избирательной кампании по выборам Президента Российской Федерации эти вопросы стали играть совершенно особую роль. Эта избирательная кампания запомнилась, с одной стороны, выдвинутыми В.В. Путиным тезисами намерен-

ной программы по взаимодействию государства и религиозных объединений, а с другой – направленными против реализации этой программы антицерковными акциями, проведенными оппозиционно настроенными активистами. Причем между этими событиями прослеживалась прямая взаимосвязь. Тезисы программы взаимодействия государства и религиозных объединений были обнародованы на встрече В.В. Путина с духовными лидерами российских конфессий, состоявшейся

8 февраля 2012 г. в Свято-Даниловом монастыре. Антицерковные выступления начались по истечении десяти дней после ее обнародования. Организованная внесистемной оппозицией антицерковная кампания была направлена на срыв этой программы.

Уже 19 февраля была сделана первая попытка панк-группы «Pussy Riot» провести скандальный «панк-молебен» в московском Богоявленском соборе. Целью акции была дискредитация В.В. Путина и осквернение одного из главных храмов Русской православной церкви. Через два дня, 21 февраля 2012 г., в храме Христа Спасителя была проведена повторная получившая всемирную известность акция панк-группы «Pussy Riot». Вслед за этим в ряде оппозиционно настроенных средств массовой информации была развернута кампания против поддерживавшей программу духовной иерархии Русской православной церкви. На смену редким антицерковным статьям, которые изредка появлялись в интернете в предшествующие годы, пришел вал критики Русской православной церкви и ее духовного лидера. Внимание общественности было сконцентрировано на «имуществе» Патриарха Кирилла – часах [6], квартире [1], «яхте» [2] и «даче» [12]. Предметом широкого обсуждения стали марки автомобилей священнослужителей [5] и участие духовных лиц в дорожно-транспортных происшествиях [4]. Под влиянием антицерковной пропаганды в ряде регионов России и в некоторых зарубежных странах были совершены осквернения православных храмов, поклонных крестов и икон. Антицерковные акции показали непримиримое отношение внесистемной оппозиции к самой идее расширения взаимодействия церкви

и государства, а также на возможные препятствия, которые могут возникнуть на пути реализации программы.

Содержание программы базировалось на российских традициях конфессионального управления. В.В. Путин не только подтвердил значимость религиозных ценностей для поддержания стабильности российского общества, но и выступил за расширение сферы деятельности традиционных конфессиональных объединений. Он предложил трактовать конституционные нормы об отделении религиозных объединений от государства не как изоляцию церкви от государства, а как систему взаимодействия государства и всех традиционных конфессий. В.В. Путин предложил развивать «деятельное, прямое, эффективное, ежедневное участие религиозных организаций в жизни общества и государства» [11].

В.В. Путин наметил основные сферы взаимодействия религиозных организаций и государства. Основными направлениями совместной работы должны были стать:

- демографическая политика;
- политика в области образования;
- социальная политика;
- миграционная политика;
- военная политика;
- информационная политика.

В рамках проведения демографической политики религиозные организации, по его мнению, могли сыграть определяющую роль в деле укрепления семейных ценностей. Для решения этой проблемы в каждом населенном пункте России при участии религиозных организаций должны были быть созданы центры поддержки семьи.

В сфере образования предполагалось сформировать многоуровневую

систему духовного воспитания. Духовное воспитание должно было быть введено на всех уровнях образования: в дошкольных образовательных учреждениях, в школах и в высших учебных заведениях. В российских университетах одним из предметов гуманитарного цикла должна была стать теология. В рамках намеченных преобразований планировалось создание системы государственного финансирования образовательных учреждений, созданных при участии религиозных организаций. Светские и духовные образовательные учреждения должны были быть уравнены «и в вопросах аренды, и в доступе к бюджетным средствам, и по зарплате преподавателей и учителей, преподающих предметы, которые входят в образовательный стандарт» [11].

В процессе реформирования социальной политики должны были быть разработаны новые правила финансирования социальных учреждений. Некоммерческие организации, созданные при участии религиозных организаций, должны были получить возможность участвовать в конкурсах «на государственные и муниципальные задания по оказанию социальных услуг, должны иметь такой доступ наравне с бюджетными учреждениями» [11]. Предполагалось, что представители религиозных организаций войдут в наблюдательные советы при социальных учреждениях различного типа: детских садах, интернатах, домах престарелых, тюрьмах и колониях.

В рамках модернизации миграционной политики религиозные организации должны были подключиться к решению проблемы социально-культурной адаптации граждан, приезжающих в Россию из других государств.

Важная роль отводилась религиозным организациям в рамках проведения военной политики. Духовные лидеры российских конфессий были призваны активизировать процесс возрождения института военного духовенства в подразделениях Вооруженных Сил Российской Федерации.

Новые подходы в информационной политике должны были создать необходимые условия для «отражения в информационном пространстве интересов граждан, которые связывают свое мировоззрение с ценностями православия и других наших традиционных конфессий» [11]. Для этого было намечено не только увеличить число программ духовного содержания и объемов эфирного времени, выделяемого религиозным организациям на федеральных телевизионных каналах, но и решить не менее значимую задачу – наполнить нравственным содержанием программы светского вещания.

В реализации предложенной программы так или иначе были заинтересованы все традиционные конфессиональные объединения и в первую очередь Русская православная церковь, которая имела для этого наилучшие организационные возможности.

Для снижения остроты возможных проблем реализация данной программы должна проходить поэтапно при соблюдении исторических и конфессиональных традиций и региональной специфики. С нашей точки зрения, на первом этапе эта программа может быть реализована только в тех регионах, где большинство коренного населения принадлежит к одной конфессии. Необходимо учитывать и соотношение в регионах числа православных приходов и численности православных, соотношение сторонников традиционного мусуль-

манства и других направлений ислама. В Восточной Сибири важно учитывать соотношение между последователями буддизма и шаманизма. В любом из выбранных регионов федеральные и региональные органы власти должны будут не только контролировать процесс участия религиозных организаций в проводимых мероприятиях, но и влиять на персональный состав участников с целью исключения возможности участия в программе сектантов и религиозных экстремистов.

В процессе подготовки и реализации программы деятельность государственных и конфессиональных органов управления должна получить широкое освещение в региональных и федеральных средствах массовой информации. В светских и религиозных программах целесообразно провести обсуждение намеченных реформ с привлечением экспертов и представителей конфессиональных объединений. Необходимо также подготовить цикл программ по освещению участия религиозных организаций в проведении намеченных мероприятий в сфере социального обеспечения, в органах образования, в армии и на флоте. Хорошо подготовленная информационная кампания может не только повлиять на формирование положительного отношения большей части общества к проводимой реформе, но и изменить отношение к ней представителей либерального движения. Важно, чтобы каждый гражданин понимал, что в процессе реализации программы взаимодействия государства и религиозных организаций может быть найден ключ к решению многих проблем современного общества. Этот ключ надо искать прежде всего в истории взаимодействия государства и религиозных объединений в

дореволюционной России и в определенном восстановлении того положения, которое занимала православная церковь в жизни российского общества в дореволюционный период.

Существующие ныне такие, казалось бы, неразрешимые демографические проблемы, как низкий уровень рождаемости, большое количество аборт, высокая доля разводов и значительное число неполных семей дореволюционной России были неизвестны. Эти проблемы не имели значительных масштабов вследствие того, что регулирование семейных правоотношений вплоть до 1918 г. осуществлялось в соответствии с религиозными нормами под непосредственным контролем церковью и религиозных общин, что положительным образом сказывалось как на сохранении семьи и брака, так и на росте рождаемости.

Проблема низкой эффективности работы учреждений социального обеспечения также может быть решена. Русская православная церковь имеет многовековой опыт работы в этой сфере. Благотворительная и богоугодная деятельность была одним из важнейших направлений деятельности православной церкви со времен крещения Руси князем Владимиром. Для оказания помощи нуждающимся при монастырях и церковных приходах на церковные и частные пожертвования создавались богоугодные заведения: богадельни, приюты, странноприимные дома и больницы. Сироты и вдовы, престарелые и неимущие, больные и увечные всегда находились под особым покровительством церкви.

Создание системы духовного воспитания в образовательных учреждениях может оказать влияние на решение проблемы нравственного воспита-

ния подрастающего поколения. Система духовного образования и воспитания была составной частью начального, среднего и высшего образования в дореволюционной России. Монастырские и архиерейские школы, Славяно-греко-латинская академия были первыми образовательными и воспитательными учреждениями. В появившихся в XVIII в. светских школах Закон Божий преподавался со времен их создания. В соответствии с уставом 1786 г. в учебную программу первого, второго и третьего классов народных училищ было включено изучение Катехизиса, Евангелия и Священной истории [8]. Со времен правления Александра I система духовного образования и воспитания действовала на всех уровнях обучения: в училищах приходских, уездных, губернских (гимназиях) и в университетах. В приходских и церковно-приходских школах учащиеся, помимо письма и арифметики, изучали Закон Божий и церковное пение. Все церковно-приходские школы находились под надзором преподавателей Закона Божьего и епархиальных управлений. В гимназиях изучение религиозных дисциплин проходило в течение всего курса обучения. В первом классе гимназий изучалась Священная история Ветхого Завета, во втором – Священная история Нового Завета, в третьем и четвертом классах изучали Большой Катехизис, в пятом классе – Историю Церкви, в шестом классе – толкование Священного Писания, а в седьмом – обязанности христианина [3]. На уроках латыни гимназисты переводили теологические трактаты Климента, Августина и Тертуллиана, а на уроках греческого – труды Василия Великого, Иоанна Златоуста и Григория Богослова. В университетах изуча-

лось богословие, а на юридических факультетах – курс церковного права.

Возрождение военного духовенства в армии и на флоте может оказать влияние и на ситуацию с дедовщиной. Проблемы дедовщины как социального явления в дореволюционной армии не существовало. Одной из причин этого могло быть участие священнослужителей в воспитании личного состава. Полковые священники и корабельные иеромонахи не только совершали религиозные обряды, но и поддерживали боевой дух в воинских подразделениях, проводили воспитательную работу с личным составом. Высокую оценку военным командованием деятельности священнослужителей в армии подтверждали установленные для них штатные должности. Должность обер-священника армии и флота (протопресвитера) приравнивалась к рангу генерал-лейтенанта и III классу; дивизионные благочинные имели ранг VI класса, равный званию полковника, полковые священники – ранг IX класса (штабс-капитана), а диаконы – ранг X класса (поручика).

Значимость военного духовенства в армии подтверждали и размеры денежного содержания священнослужителей. Размер жалования зависел от духовного звания, должности, рода войск и расположения подразделения. Жалование представителей военного духовенства соответствовало денежному содержанию военнослужащего соответствующего чина. Обер-священнику армии и флота выплачивалось жалование в размере 3000 руб. в год; обер-священнику армии – 2500 руб., обер-священнику отдельного корпуса – 1800 руб. Жалование полковых священников было приравнено к окладам армейских или гвардейских пехот-

ных капитанов (300–400 руб.) соответственно. Дивизионным священникам полагалась доплата в размере 50 руб. за выполнение обязанностей благочинного [10]. Близкое по размеру содержание выделялось военному духовенству других конфессий: протестантским пасторам, католическим капелланам [9] и мусульманским имамам [7].

Традиции взаимодействия церкви и государства не только свидетельствуют о влиянии, которое оказывали религиозные организации на жизнь российского общества, но и подтверждают возможность успешной реализации намеченной в 2012 г. программы.

Однако эта программа, как и некоторые другие намеченные к реализации вопросы внутренней политики, отступили на второй план вследствие обострения внешнеполитической об-

становки, реакции России на события в Сирии и Украине, а также введенных странами Запада антироссийских экономических санкций. Однако по мере решения этих проблем вопросы внутренней политики вновь должны выйти на первый план. Этому способствует начало нового предвыборного цикла 2016–2018 гг., в течение которого должны пройти выборы депутатов Государственной Думы и Президента России. А это, в свою очередь, должно подтолкнуть депутатов Государственной Думы и Администрацию Президента активизировать работу по рассмотрению законопроектов, необходимых для реализации намеченной Президентом программы по расширению взаимодействия государственных и муниципальных органов с религиозными объединениями.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Мальцева А. Пыльное дело. Патриарх Кирилл претендует на квартиру соседа. URL: <http://www.newizv.ru/accidents/2012-03-26/161203-pylnoe-delo.html> (дата обращения: 02.02.2015).

2. Рынска Б. (becky-sharpe). Яхта патриарха. URL: <http://becky-sharpe.livejournal.com/1565276.html> (дата обращения: 27.03.2015).

3. Демков М.И. История русской педагогики. Т. 3. СПб., 1909. С. 60–64.

4. Евгений Шипилов, Анатолий Караваев. Осторожно, монахи на дороге! URL: http://www.gazeta.ru/auto/2012/08/17_a_4729265.shtml (дата обращения: 9.05.2015).

5. Ксенофонтий Огуцов. Об РПЦ в наши дни. URL: <http://xenofonty.livejournal.com/159365.html> (дата обращения: 02.04.2015).

6. Кальман О. (Okalman). Духовные часы патриарха. URL: <http://okalman.livejournal.com/321630.html> (дата обращения: 17.04.2015).

7. Полное собрание законов Российской империи. Т. 13. Отд. 2. № 11661. СПб.: Тип. 2. Отд. Собств. Его Императорского Величества канцелярии, 1839. С. 237.

8. Полное собрание законов Российской империи. Т. 22. № 16421. СПб.: Тип. 2. Отд. Собств. Его Императорского Величества канцелярии, 1830. С. 646–647.

9. Полное собрание законов Российской империи. Т. 25. № 18418. СПб.: Тип. 2. Отд. Собств. Его Императорского Величества канцелярии, 1830. С. 125.

10. Полное собрание законов Российской империи. Т. 28. № 21454. СПб.: Тип. 2. Отд. Собств. Его Императорского Величества канцелярии, 1830. С. 510–511.

11. Стенограмма встречи В.В. Путина с представителями религиозных конфессий России в Свято-Даниловом монастыре 8 февраля 2012 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2005767.html> (дата обращения: 01.04.2015).

12. ru-compromat. Богатства патриарха Кирилла: как глава РПЦ капиталы зарабатывал. URL: <http://ru-compromat.livejournal.com/470841.html?thread=270725> (дата обращения: 12.04.2015).

Т.В. РАСТИМЕШИНА

ИЗЪЯТИЕ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЦЕРКВИ В 20-е ГОДЫ XX ВЕКА

Рассматриваются политика российского государства, проводимая в отношении церкви в 20-е гг. XX века, и изъятие церковных ценностей как одно из ее приоритетных направлений. Автор показывает, что изъятие ценностей церкви было преимущественно политической, а не экономической мерой. Основные цели этой политики заключались в экономическом и политическом ослаблении церкви как влиятельного социального и политического института, дискредитации духовенства в глазах народных масс и создании поводов для репрессий против духовных лиц.

Ключевые слова: церковь, государство, политика, революция, Гражданская война, изъятие церковных ценностей, религия, духовенство, репрессии.

In this article the author examines the policy of the Russian state carried out against churches in the 20s of the twentieth century, and the confiscation of Church property as one of its priorities. The author shows that the seizure of property of the Church was primarily political rather than economic measure. The main goal of this policy was the economic and political weakening of the Church as an influential social and political institutions, the discrediting of the clergy in the eyes of the masses and the creation of occasions for reprisals against the clerics.

Keywords: Church, state, politics, revolution, Civil war, confiscation of Church property, religion, the clergy, the repression.

После победы Октябрьской революции одним из первых постановлений правительства большевиков стал декрет СНК Российской Республики, принятый 20 января (по ст. ст.) и изданный 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» [3]. В соответствии с Декретом, «никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют» [Там же]. Все имущество существовавших в России церковных и религиозных обществ было объявлено народным достоянием. Декретом устанавливалось, что «здания и предметы,

предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются, по особым постановлениям местной или центральной государственной власти, в бесплатное пользование соответствующих религиозных обществ» [Там же].

С 1918 г. правительство большевиков последовательно проводило политику воинствующего атеизма, дискредитации религиозного мировоззрения и пропаганды атеизма. Антицерковная политика начала осуществляться уже декабре 1917 г., когда была реквизирована синодальная типография. В январе 1918 г. большевистское правительство приняло постановление об упразднении придворного духовенства, реквизиции имущества и поме-

щений придворных церквей, церкви Кремля и царского двора в Петрограде, которые были переданы государству, также были закрыты церкви при государственных учреждениях.

Церковь пыталась отстаивать свое право на имущество. Поместный собор 1917–1918 гг. постановил, что никто, «кроме Священного Собора и уполномоченной им церковной власти, не имеет права распоряжаться церковными делами и церковным имуществом, а тем более такого права не имеют люди, не исповедующие даже христианской веры или открыто заявляющие себя неверующими в Бога» [13, с. 120; 14]. Таким образом, церковь вступила в открытое противостояние с государством.

Начало настоящей войны государства с церковью историки связывают с событиями в Петрограде 13–21 января 1918 г., когда попытка вооруженного захвата духовно-исторического центра православия Александро-Невской Лавры встретила активное противостояние верующих [15, с. 18]. Отношение государства к церкви и духовенству обострилось во время Гражданской войны, за два года которой произошло 118 антисоветских выступлений с участием духовенства, из них 13 – вооруженных [11, с. 15–16]. Ответом большевистского правительства на антиправительственные выступления стал террор против духовенства. «Откровенный террор, возведенный в ранг государственной политики в первые послереволюционные годы, в условиях новой социально-политической ситуации камуфлировался под правосудие, не меняя сути политики власти по отношению к церкви» [8].

Еще более активная борьба государства с религиозными институтами развернулась после войны, весной 1922 г.

Новая политика в отношении церкви была нацелена на окончательное разрушение церкви, выступавшей на стороне белых в Гражданской войне, воспринимавшейся победившей политической силой как оплот самодержавия, в том числе сосредотачивающей в себе все символическую ауру дореволюционной российской государственности. Новая политика основывалась на новых принципах и содержала новые антиклерикальные мероприятия, главным из которых стала кампания по изъятию церковных ценностей. Цель, связанная с разрушением церкви как социального и политического института, подразумевала решение нескольких взаимосвязанных политических задач.

Первой задачей, решавшейся через компрометацию церкви как института и репрессии против духовенства, было установление политического контроля над социокультурной и политической идентичностью большинства населения. Новая элита осознавала, что в кровавом хаосе революции и войны религия и церковь выполняли миссию сохранения идентификационных характеристик дореволюционной социальной и государственной системы. Церковь и религия были и в первые послереволюционные годы оставались глубоко укорененными в основаниях российской цивилизации конструкциями, глубже, чем даже традиционные политические стратегии и идеология. Религия оставалась более ярким цивилизационным маяком, чем монархия, одним из устойчивых социокультурных кодов, ключей от цивилизаций: «Вечность и неизменность бога как эталона, идеала совершенства для людей означает неизменность и самого этого идеала, а потому его... годность на все времена» [6, с. 100].

Религия указывала народу, дезориентированному в социальном хаосе, нравственные ориентиры, выполняя роль ценностного социального ядра, не позволяющего обществу идти вразнос. «Человеком невозможно управлять, опираясь только на принуждение, поэтому религия освящает нормы морали и нравственности, воздействуя на индивида со стороны души» [6, с. 99], соответственно, именно религия оказалась становым хребтом, транслирующим нормы и ценности в социум, когда иные нормы и ценности были либо уничтожены, либо скомпрометированы.

Православие как *традиционная религия* в условиях крушения государственности, образа жизни и мировоззрения нации оставалась не только важным, но и одним из последних, подлежащих разрушению, согласно замыслу большевиков, факторов традиционной идентичности. Дело в том, что ходе исторического развития, при радикальной смене социальной структуры, резкой перестройке политической власти тип политической культуры сохраняется, если не разрушается ее ядро (оно представляет собой некую устойчивую «бытийственную» форму сознания, относящуюся к сфере социальной онтологии [5, с. 10–11]). Даже в экстремальных ситуациях, связанных с последствиями социальных взрывов, воздействие ядра культуры на выработку актуального политического сознания и политического поведения остается основным. Политическая (государственная) идентичность воплощает отношение общества, народа, граждан, личности (подвластных, управляемых) к главному политическому субъекту-институту – государству. Степень укорененности политической (государственной) идентичности в со-

знании граждан – условие единства и политической безопасности общества и государства.

Политическая большевистская верхушка отдавала себе отчет в том, что для утверждения новых форм власти и процедур ее легитимации необходимо лишить общество связи с ядром традиционной идентичности. Церковь как институт пережила крушение империи, как римская церковь – крушение Рима, и осуществляла эту связь народа с его традициями и историей. Социальная энтропия, разрушение всех социальных институтов и скреп не ослабляли церковь, а выводили, вопреки замыслам большевиков, в центр общественной жизни.

Более того, церковь продолжала транслировать альтернативные большевистские планы социального устройства. Так, в воззрениях П.А. Флоренского и И.А. Ильина «восстановление иерархии политических и духовных ценностей <...> могло быть достигнуто посредством установления в России авторитарного режима, способного привести страну к новым формам политической, общественной и культурной жизни, обеспечить переход от тоталитаризма к самостоятельной форме национального государства, построенного на началах православия, духовной свободы и развития человеческой личности» [2, с. 157]. Таким образом, церковь подлежала уничтожению и как носитель, и как источник альтернативных политических идеологий.

Имущество церкви играло особую роль в сохранении и трансляции идеологических компонентов. В содержании памятников культурного наследия, помимо общего, человеческого, содержатся закодированные идеи, которые интериоризируются индивидами

и ложатся в основу их государственно-гражданской идентичности. Для сохранения государственной власти и обеспечения идеологической безопасности субъектом политики могут сохраняться те объекты культурного наследия, которые наиболее «нагружены» закодированными идеями, концепциями, группами ценностей, играющими решающую роль для существования государства. Эта идеологически весомая категория ценностей может быть инструментом обеспечения идеологической безопасности, оставаясь проводником необходимых государству идей и смыслов.

Однако большевики были отнюдь не заинтересованы в сохранении объектов, транслирующих символические коды монархии, православия, народности. Поэтому такие объекты необходимо было вывести за пределы властного дискурса: уничтожить или конвертировать в ценности иного рода. Избавление от символических кодов было наскоро замаскировано под реновацию, что иллюстрируется предельно откровенным высказыванием одного из самых известных апологетов революционной политики люстрации исторической памяти – М.Н. Покровского: «Ведь нельзя же так, как у нас: некоторые хотят сделать из Москвы музей старых зданий. Нельзя же так. Вот точно так же и в истории – кого-то нужно выселить оттуда, выселить излишние персонажи, которые теперь совершенно не нужны. Так что, конечно, целым рядом этих исторических персонажей придется пожертвовать, но наиболее махровые, колоритные останутся, но останутся в надлежащем освещении» [12, с. 25].

Попутно большевики занимались решением части экономических и имид-

жево-политических проблем новой власти за счет экспроприации имущества юридических и физических лиц, в первую очередь церкви. Так, В.И. Ленин предельно откровенно писал членам Политбюро: «Нам во что бы то ни стало необходимо провести изъятие церковных ценностей самым решительным и самым быстрым образом, чем мы можем обеспечить себе фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (надо вспомнить гигантские богатства некоторых монастырей и лавр). Без этого фонда никакая государственная работа вообще, какое хозяйственное строительство в частности и никакое отстаивание своей позиции в Генуе в особенности совершенно немислимы» [10].

В 1918 г. реликвии Кремлевских храмов были использованы для выплаты контрибуции по заключенному 3 марта 1918 г. Брестскому миру с Германией (при этом стоимость ценностей из реквизированной ризницы Успенского собора определялась их весом). На основании Декрета ВЦИК об изъятии церковных ценностей от 23.02.1922 г. в Гохран перемещались церковные ценности из кремлевских церквей и монастырей, в том числе и из Успенского собора. Согласно общей описи ценностей, изъятых из Успенского собора, только в апреле 1922 г. было передано в Гохран 13 ящиков (67 пуд. 2 ф. 31 зол. серебра), к которым 9 сентября того же года добавилось еще 9 пудов серебряного «лома», состоявшего из 17 лампад, серебряной раки Патриарха Гермогена и большого серебряного подсвечника, сделанного по рисунку Васнецова [4, с. 261].

Таким образом, изъятие церковных ценностей было продуманным и необходимым большевикам мероприя-

тием, которое имело и политико-идеологический, и политико-экономический подтекст. 23 февраля 1922 г. вышел декрет ВЦИК об изъятии церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих. Основным поводом к началу кампании против церкви и духовенства стала одна из самых страшных катастроф в истории России – голод. Экспроприации гражданской войны, разруха истощили хлебные запасы, ничтожные урожаи усугубились страшной засухой, в результате умирали от голода огромные регионы страны: Украина, Поволжье, Урал, Сибирь, Кубань. Церковь не осталась в стороне от страшной трагедии. Она начала искать пути спасения голодающих с лета 1921 г. Патриарх Тихон обратился ко всему русскому народу, народам мира, государствам, общественным организациям: «Величайшее бедствие поразило Россию. Пажити и нивы целых областей ее, бывших ранее житницей страны и уделявших избытки другим народам, сожжены солнцем. Жилища обезлюдели, и селения превратились в кладбища непогребенных мертвецов. Кто еще в силах, бежит из этого царства ужаса и смерти без оглядки, повсюду покидая родные очаги и землю. Ужасы неисчислимы... Во имя и ради Христа зовет тебя устами Моими Святая Церковь на подвиг братской самоотверженной любви. Спешите на помощь бедствующим с руками, исполненными даров милосердия, с сердцем, полным любви и желания спасти гибнущего брата» [13, с. 146–147].

Несмотря на то, что правительство не справлялось с голодом, масштабы катастрофы разрастались, инициативы церкви не встретили полного одобрения и понимания со стороны власти. Против участия церкви в помощи

голодающим резко выступили В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий, И.В. Сталин и др. Формальным основанием для препятствования развертывания деятельности епархиальных комитетов была инструкция Наркомюста от 30 августа 1918 г. о запрете благотворительной деятельности всем религиозным организациям.

Только устрашающее разрастание масштабов голода осенью-зимой 1921 г., когда число голодающих превышало 23 млн человек, повлияло на решение ВЦИК, и 8 декабря 1921 г. было принято Постановление, давшее Церковному Комитету официальное разрешение на сбор средств для голодающих [13, с. 150]. Однако деятельность церкви была всесторонне регламентирована и ограничена во многих направлениях. Она также контролировалась ЦК Помгол, органами Рабоче-крестьянской инспекции и губернскими комиссиями. Вместе с тем допускались пожертвования церкви в виде церковных ценностей, и на этот счет существовала отдельная инструкция [19]. Несмотря на многочисленные препятствия как объективного характера, так и чинимые государственными и местными властями, Церковному комитету к февралю 1922 г. удалось собрать более 8 млн 926 тыс. рублей, не считая ювелирных изделий, золотых монет, продовольственной и иной помощи голодающим [1, с. 157–158].

Тем не менее шаг за шагом церковь отстранялась правительством от помощи голодающим. Последним шагом было закрытие Церковного комитета и передача всех собранных ценностей в ЦК Помгол. Наиболее яркий эпизод конструктивного и плодотворного сотрудничества церкви и государства после революционных собы-

тий 1917 г. закончился: она была объявлена врагом государства. Некоторые ученые полагают, что изъятие церковных ценностей искренне замышлялось как метод решения проблемы голода. Однако историко-политологический анализ не позволяет принять эту точку зрения. На наш взгляд, имел место следующий замысел: обвинение церкви в укрывательстве средств, которые могли бы стать настоящим спасением для голодающих, желание, с одной стороны, создать достаточный повод для экспроприации ее имущества, с другой стороны, спровоцировать антицерковные настроения не только среди голодающих, но и у широких масс населения. Только такое видение политики изъятия ценностей проливает свет на препятствия, чинимые властями церкви в ее собственной борьбе с голодом.

В рассматриваемый период церковные вопросы находились в ведении различных органов власти, в действиях которых далеко не всегда просматривалось единство, согласованность и последовательность. Вопросы религии и церкви находились в ведении Наркомюста (с 1922 г. – V отдела). В первую очередь в его компетенции находилось взаимодействие с религиозными организациями, конфессиями, епархиями, правовое регулирование их деятельности (подготовка нормативных актов), а также контроль соблюдения действующего законодательства. Кроме того, отдел Наркомюста мог давать толкования, разъяснения по поводу применения в практической деятельности декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви, осуществлять консультативную помощь губисполкомам и комиссариатам по проведению в жизнь декрета. Таким образом, основным органом осуществления церков-

ной политики долгое время оставался Наркомюст.

В то же время вопросы религии и антирелигиозной пропаганды, идеология находились и в сфере компетенции Президиума и Секретариата ВЦИК. Антирелигиозной пропагандой занималась комиссия при Отделе агитации и пропаганды ЦК РКП(б) (Агитпропотдел). Таким образом, государственную церковную политику проводили как государственные, так и партийные органы при относительно четком разделении функций и полномочий. Вместе с тем с началом кампании по изъятию церковных ценностей вопросы церкви и религии стали отходить в ведение партийных органов.

Начало кампании по изъятию ценностей было положено изданием декрета ВЦИК «О ценностях, находящихся в церквях и монастырях» от 27 декабря 1921 г., причем уже 2 января 1922 г. ВЦИК было принято постановление «О ликвидации церковного имущества» [9]. В соответствии с новым актом все имущество религиозных организаций было разделено на три категории. К первой категории было отнесено имущество, обладающее историко-художественным значением: оно подлежало передаче в ведение Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Народного комиссариата просвещения (Главмузей). Ко второй категории были отнесены материальные ценности, которые должны были быть переданы в Гохран. К третьей категории относилось имущество обиходного характера. Изъятие церковных ценностей, согласно Декрету, должно было производиться при обязательном участии представителей Главмузея. Функции надзора и контроля за проведением кампании в гу-

берниях были возложены на местные органы управления Советов.

Механизм передачи ценностей в Гохран был тщательно проработан. При губисполкомах формировались комиссии, на которые были возложены полномочия по учету и сосредоточению ценностей, а также по контролю за «незамедлительной» отправкой ценностей в Гохран независимо от того, из каких хранилищ они изымались. Местные комиссии были ознакомлены с соответствующей инструкцией, утвержденной 23 января 1922 г. В соответствии с ней губернские комиссии должны были проводить изъятие ценностей в том порядке, который будет ими установлен после изучения запрошенных у местных Советов заверенных копий описей имущества храмов и монастырей. В первую очередь, не дожидаясь описей со всей губернии, комиссии должны были изымать ценности у наиболее богатых храмов и монастырей. Особый порядок изъятия ценностей предусматривался для конфискации имущества закрытых монастырей. Сверх исполнения Декрета об изъятии музейного имущества местным Советам предлагалось в течение месяца «изъять из церковных имуществ, переданных в пользование групп верующих всех религий по описям и договорам, все драгоценные предметы из золота, серебра и камней, изъятие коих не может существенно затронуть интересы самого культа, и передать в органы Народного Комиссариата Финансов со специальным назначением в фонд Центральной Комиссии помощи голодающим» [15, № 19. Ст. 217. С. 297–298].

Декрет об изъятии церковных ценностей от 23 февраля 1922 г. фактически не предусматривал участия церк-

ви в мероприятиях по отчуждению ее ценностей. Он также не оставлял возможности для церквей и монастырей сохранить в своей собственности часть реликвий через возмещение государству их стоимости золотом и серебром. Фактически изъятие церковных ценностей носило характер принудительной конфискации.

Изъятие церковных ценностей сопровождалась мощной агитационной кампанией. В качестве главной цели кампании в соответствии с Директивой ЦК РКП(б) от 23 февраля 1922 г., разосланной во все Губкомы, выступало доведение поддержки изъятия до всенародных масштабов, «чтобы не было в первую очередь ни одной фабрики, ни одного завода, не принявших решения по этому вопросу» [1, с. 161]. Для достижения этой цели губернии, в наибольшей степени пострадавшие от голода, должны были делегировать представителей от рабочих и крестьян в Москву с тем, чтобы делегации озвучивали требование к церкви о сдаче «излишних» ценностей [Там же]. Одним из значимых эффектов кампании должна была стать дискредитация церкви в глазах голодающих, эскалация антицерковных настроений в массах рабочих и крестьян.

Патриарх Тихон, предвидя все катастрофические последствия кампании по изъятию ценностей, выступил с обращением, опубликованном 15 марта 1922 г. в «Известиях ВЦИК». Он призывал осторожно относиться к задаче ликвидации «ценного имущества», отмечая, что многие богослужебные предметы обладают историко-художественной ценностью, и их переплавка приведет к утрате части культурного наследия народа, церкви и государства. Патриарх также

предостерегал от переоценки финансовой выгоды от осуществления изъятия, предупреждая, что ожидания партии не будут реализованы, поскольку стоимость церковных ценностей, которые предполагалось продать, будет намного меньше запланированной. Он также надеялся, что при разумном подходе удастся избежать того, что церковь будет обвинена в сокрытии ценностей и нежелании оказать помощь голодающим [13, с. 153].

Однако последствия проведения кампании оказались намного страшнее самых пессимистических предположений. Одна из самых трагических страниц истории, связанных с кампанией по изъятию ценностей, описывает восстание в Шуе. В соответствии с сообщением секретаря Иваново-Вознесенского Губкома в ЦК РКП(б), «в Шуе 15 марта в связи с изъятием церковных ценностей под влиянием попов, монархистов и эсеров толпой было произведено нападение на милицию и взвод красноармейцев. Часть красноармейцев была разоружена демонстрацией. Из пулеметов и винтовок частями ЧОН и красноармейцами 146-го полка толпа была разогнана; в результате 5 убитых и 15 раненых зарегистрировано больницей. Из них убит Помотделения Красных Кавалеров красноармеец. В 11 с половиной часов 15 марта на этой же почве встали 2 фабрики» [17]. События в Шуе продемонстрировали, что сами бывшие члены РКП(б) далеко не все были сторонниками изъятия церковных ценностей. Причем кампания показала не только наличие противоречий и даже раскола в партийных рядах, но продемонстрировала, что антицерковная политика приводит к росту антибольшевистских настроений в массах населения.

Реакция властей на события в Шуе была незамедлительной и жесткой. Комиссия ВЦИК, выехавшая в Шую 22 марта, провела расследование событий, результаты которого были переданы в Ревтрибунал [16]. Кроме того, само изъятие ценностей из Воскресенского собора было произведено как показательное мероприятие, призванное продемонстрировать силу и решимость властей. Изъятие производилось в присутствии сводной роты 146-го полка, пулеметной команды и конных милиционеров. Площади около собора были оцеплены вооруженными солдатами и милиционерами, выходы с площадей к прилегающим улицам были перекрыты. По словам Н.И. Муралова, все красноармейцы и командиры «не только чувствовали жажду мести, но и выражали словесно желание пострелять в попов и спекулянтов» [9]. Результатом показательного изъятия стало поступление основной части ценностей в Уфинотдел (10 пудов серебра), а многочисленные предметы, обладающие художественной ценностью (драгоценные камни, жемчужная вышивка), поступили по описи в Гохран [18]. Уездная комиссия отчиталась о результатах своей работы уже к 20 апреля, когда в 22 волостях работа по изъятию церковных ценностей еще продолжалась и была далека от завершения. Только в одном уезде было изъято 48 пудов 28 фунтов серебра и 5 фунтов золота [Там же].

В связи с событиями в Шуе вопрос об изъятии церковных ценностей вновь встал на повестке дня в Политбюро ЦК РКП(б) и стал поводом для принятия значимых (можно сказать, программных) политических решений. В.И. Ленин подготовил проект программного документа, в котором были сформули-

рованы основные принципы отношений государства с Русской православной церковью, и изложил их в письме к членам Политбюро ЦК РКП(б). Документ был снабжен пометкой автора: «Просьба ни в коем случае копий не снимать, а каждому члену Политбюро (тов. Калинин тоже) делать свои заметки на самом документе»¹. Тональность письма предельно жесткая, а постановка вопроса об отношении к церкви и ее представителям – бескомпромиссная и решительная. Этот документ стал началом последнего и самого решительного наступления советского государства на Православную церковь. В.И. Ленин, предлагая использовать события в Шуче как достаточный и веский повод для расправы с церковью, предложил «общий план борьбы в данном направлении». Попытки духовенства и простых граждан защитить храмы и монастыри от откровенного разграбления интерпретировались В.И. Лениным как реализация коварного плана антигосударственного и антинародного заговора «черносотенного духовенства», возглавляемого, по версии Ленина, патриархом Тихоном. События в Шуче в этой логике понимались как «лишь одно из проявлений и применений этого общего плана». В.И. Ленин безапелляционно предположил существование контрреволюционного заговора духовенства и предложил рассматривать все действия духовных лиц и их сторонников в контексте этого заговора.

Говоря о необходимости увязать конфискацию золота с чудовищным голодом, поразившим Россию, В.И. Ленин подчеркивает, что «для нас имен-

но данный момент представляет из себя не только исключительно благоприятный, но и вообще единственный момент, когда мы можем 99-ю из 100 шансов на полный успех разбить неприятеля наголову и обеспечить за собой необходимые для нас позиции на много десятилетий. Именно теперь и только теперь, когда в голодных местностях едят людей, на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов, мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией и, не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления. Именно теперь и только теперь громадное большинство крестьянской массы будет либо за нас, либо, во всяком случае, будет не в состоянии поддержать сколько-нибудь решительно ту горстку черносотенного духовенства и реакционного городского мещанства, которые могут и хотят испытать политику насильственного сопротивления советскому декрету».

Всю особую выгодность голода как повода для расправы над духовенством и церковью в целом В.И. Ленин отмечает и подчеркивает в нескольких разделах документа. Действительно, жестокий голод создавал необычайно благоприятные условия для любых действий властей, которые могли быть преподнесены голодающему крестьянству как попытки решить проблему. Такая цель для В.И. Ленина, безусловно, оправдывает любые средства: «...Если необходимо для осуществления известной политической цели пойти на ряд жестокостей, то надо осуществлять их самым энергичным образом и в самый кратчайший срок, ибо длительного применения жестокостей народные массы не вынесут».

События в Шуче и дальнейшую эскалацию конфликта между властью и

¹ Здесь и далее выдержки из документа приводятся по публикации в «Известиях ЦК КПСС». 1990. № 4. С. 190–193.

сторонниками церкви В.И. Ленин предлагал пресечь также самым решительным образом. В соответствии с предложением Ленина, в Шую были посланы представители центральной партийной власти, чтобы на месте событий были арестованы «как можно больше, не меньше чем несколько десятков, представителей местного духовенства, местного мещанства и местной буржуазии по подозрению в прямом или косвенном участии в деле...»

Еще до событий в Шую был подготовлен проект Л.Д. Троцкого, касающийся общих вопросов руководства и проведения кампании изъятия ценностей. Итак, 17 тезисов плана Л.Д. Троцкого означали переход от имитации правовых, олицетворявших ВЦИКом, к полицейским и военным методам ведения кампании. Первый раз инициативный проект Л.Д. Троцкого был рассмотрен опросом членов Политбюро ЦК РКП(б) 18 марта 1922 г. и окончательно утвержден на заседании 20 марта 1922 г. уже с рядом изменений. Таким образом, события в Шую стали рубежом в церковной политике советского государства. В связи с инцидентом Политбюро ЦК РКП(б) на заседании 20 марта 1922 г. приняло решения, которые определили ее основные задачи на десятилетия. Подчинение хода кампании по изъятию церковных ценностей жесточайшему партийно-чекистскому диктату под прикрытием Помгола, подкрепленное активным использованием армии против народа, открывало новый период в государственно-церковных отношениях, основными

лозунгами которого стали ленинские директивы – разбить, расстрелять, уничтожить. Шую превратилась в символ беспрецедентной борьбы властей с церковью, открыла период «охоты» на православное духовенство и его истребление.

Таким образом, изъятие церковных ценностей – основное направление политики советского государства в отношении культурного наследия церкви – было в первую очередь политической, а не только экономически целесообразной мерой, реализация которой преследовала следующие основные цели: ликвидация остатков экономических ресурсов церкви, позволявших ей оставаться влиятельным политическим институтом; дискредитация духовенства в глазах широких народных масс; пополнение государственного бюджета и партийной кассы средствами не только для борьбы с голодом, но и для укрепления большевистского государства; создание новых поводов для репрессий против духовенства; усиление внутрицерковного раскола, наметившегося еще в 1917 г. по линии отношения к новой власти и новому государственному режиму.

Соответственно, если «смысл истории как процесса развития культуры заключается в движении к личностному, в полном смысле культурному бытию всех людей, каждого индивида» [7, с. 63], то изъятием церковных ценностей и всей политикой красного террора большевики в известном роде сумели не только переломить ход истории, но и изменить ее смысл.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева О.Ю., Кнышевский П.Н. Красные конкистадоры. М.: Соратник, 1994. 272 с.

2. Галахтин М.Г. Авторитаризм в перспективе государственного устройства России: к

характеристике общественно-политических воззрений П.А. Флоренского и И.А. Ильина // *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. 2014. № 3–4. С. 152–158.

3. Декрет о свободе совести и церковных и религиозных обществах // *Газета Рабочего и Крестьянского Правительства*. 1918. 23 января (5 февраля). 1918. № 15 (60). С. 1.

4. Емельянов Н.Е. Оценка статистики гонений на Русскую Православную Церковь с 1917 по 1952 г. // *Богословский сборник*. М.: ПСТБИ, 1999. Вып. 3. С. 258–274.

5. Кантор К. Н. История против прогресса. М.: Наука, 1992. 150 с.

6. Комаров А.И. Религия и идеальные формы культуры (перечитывая Э.В. Ильенкова) // *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. 2015. № 2 (6). С. 95–101.

7. Комаров А.И. Субстанция творчества // *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. 2014. № 1. С. 58–68.

8. Кривова Н.А. Власть и Церковь в 1922–1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства // *Махаон*. 1999. № 1.

9. Кривова Н.А. Декрет ВЦИК об изъятии церковных ценностей: от поисков компромисса к конфронтации // *Международный исторический журнал*. 1999. № 1.

10. Ленин В.И. Письмо об изъятии церковных ценностей. 19 марта 1922 г. // *Вестник Русского христианского движения*. Париж, 1970. № 97.

11. Нечаев М.Г. Контрреволюционная деятельность Церкви в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны на Урале (1917–1919 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1988. 25 с.

12. Покровский М.Н. Историзм и современность в программах школ II ступени. М.: Рабочий, 1927. 48 с.

13. Русская Православная Церковь в советское время. Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. М.: Пропилеи, 1995. Кн. 1.

14. Собрание определений и постановлений священного собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. М., 1994. Вып. 1–4. 187с. Оп. А. № 20187.

15. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. М., 1942. 1483 с.

16. АПРФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 23. Л. 16.

17. АПРФ. Ф. 3. Оп. 60. Л. 14.

18. ГАРФ. Ф. 1005. Оп. 1а. Д. 377. Л. 85 об.

19. ЦА ФСБ. Д.Н. 1780. Т. 3. Л. 137 об. 138 об.

О.В. ЧАБАНЮК

**МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА:
ИЗМЕНЕНИЕ МАРКЕТИНГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА
КОМПАНИИ ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В АЛЬЯНС**

Рассмотрены проблемы совершенствования маркетингового потенциала компаний при вступлении в союз с партнерами с целью нивелирования слабых сторон деятельности компаний и сокращения затрат времени и инвестиций на покупку ключевых компетенций. Сформулированы требования, предъявляемые к комплементарному партнеру для создания стратегического альянса. Предлагается методика оценки совокупного потенциального синергетического эффекта и оценки предлагаемого изменения маркетингового потенциала на базе маркетинг-аудита и SWOT-анализа. Для формализации оценки предлагается ввести специальный показатель – коэффициент каналов сбыта.

Ключевые слова: альянс, анализ, компания-партнер, комплементарность, коэффициент, маркетинг, маркетинговый потенциал, маркетинговые ресурсы, потенциальный партнер.

The article deals with the problems of improving a marketing potential of companies when entering into an alliance with partners in order to mitigate the weaknesses of the companies and reducing the cost of time and investment for the purchase of key competencies. Formulated requirements to complementary partner for the creation of a strategic alliance. Offer the methods assessment aggregate potential synergetic effect and assessment of the offer change marketing potential on the basis of Marketing-audit and SWOT analysis. To formalize the assessment is proposed to introduce a special index – the coefficient of distribution channels.

Keywords: alliance, analysis, company-partner, complementarity, coefficient, marketing, marketing potential, marketing resources, potential partner.

Часто целью создания стратегических альянсов являются маркетинговые цели, а именно, расширение рынка потенциальных и реальных покупателей и потребителей за счет совершенствования предложения компании рынку и развития ее конкурентоспособности. Другими словами, через совершенствование маркетингового потенциала компании пытаются увеличить свой объем продаж. Маркетинговый потенциал компании можно рассма-

тривать как систему. При этом составными элементами системы могут выступать маркетинговые ресурсы – материальные и нематериальные. Следовательно, оценка состояния маркетингового потенциала фирмы может быть сведена к оценке состояния маркетинговых ресурсов компании, которую можно провести, используя технику маркетинг-аудита [1].

Техника маркетинг-аудита для оценки маркетингового потенциала компании, которая ляжет в основу нашей методики и алгоритма стратегической

оценки изменения маркетингового потенциала фирмы, была предложена О.У. Юлдашевой [2]. На наш взгляд, маркетинг-аудит должен быть дополнен SWOT-анализом маркетингового потенциала, который выявит сильные и слабые стороны маркетинговой деятельности и поможет компании обнаружить свои ключевые компетенции в области маркетинговой деятельности, а значит, требования к партнеру по альянсу или к компании – цели поглощения.

Автор настаивает на выделении ключевых компетенций, так как данная теория рассматривает процесс слияния и поглощения как покупку недостающих компании компетенций, процесс самостоятельного реанимирования которых связан с большими затратами времени и инвестициями. Действительно, для любой компании логично вступить в союз с партнером, который поможет ей как минимум нивелировать свои слабые стороны, а как максимум сделать их сильными. В связи с этим два метода анализа – маркетинг-аудит и SWOT – должны помочь компании выявить свой профиль компетенций.

В дальнейшем такому же анализу должна быть подвергнута компания-партнер. Наложение профилей компании покажет их несовместимость, а точнее – комплементарность. Если компания-партнер не подходит по профилю компании-инициатору, следует заново начать процесс поиска комплементарного партнера. Комплементарный партнер – это компания, имеющая профиль ресурсов и компетенций, взаимодополняющий профиль компании-инициатора. Другими словами, компания – потенциальный партнер должна обладать такой структурой, набором ресурсов и компетенций, который при

слиянии или вступлении в стратегический альянс позволил бы обеим компаниям в кратчайшие сроки создать адекватную для динамичного рынка потребителей структуру портфеля туристских услуг.

Можно сформулировать требования, предъявляемые к комплементарному партнеру, для создания стратегического альянса:

- потенциальный партнер должен примерно соответствовать по своим размерам компании-инициатору. В противном случае слишком велик риск поглощения;

- потенциальный партнер должен быть близок компании по существующим корпоративным ценностям и организационной культуре, определяющей стиль принятия решений, степень оппортунизма и предсказуемости его дальнейших действий (соблюдение принципов культурной близости компании);

- потенциальный партнер должен обладать технологически совместимыми ресурсами;

- потенциальный партнер должен в избытке обладать теми ресурсами, которые являются дефицитными для компании-инициатора;

- потенциальный партнер должен обладать более высокой компетенцией в той области, в которой компания-инициатор пытается создать конкурентные преимущества.

Согласно стратегическому алгоритму оценки маркетингового потенциала новой компании в случае выбора комплементарного партнера необходимо спрогнозировать потенциальный синергетический эффект от вступления в альянс или слияния. Для упрощения процесса оценки синергетического эффекта предлагается разделить его на

две составляющих: эффект неаддитивности объединения материальных ресурсов и эффект от комплементарности ресурсов. Обязательной процедурой также является прогноз затрат на достижение синергетических эффектов, поскольку в некоторых случаях, особенно на первых этапах объединения ресурсов, затраты могут полностью «поглотить» положительные эффекты. Поэтому важно просчитать момент, когда синергетические эффекты могут проявиться. С практической точки зрения имеет смысл рассматривать период длительностью в один год. Именно в течение года должна проявиться основная масса синергетических эффектов, не считая эффекты от долгосрочных инвестиций (например, в НИ-ОКР). На завершающем этапе имеет смысл оценить совокупный синергетический эффект, а затем с учетом этого эффекта дать оценку предполагаемого изменения маркетингового потенциала компании, используя следующие подходы: оценка профиля компетенции компании на базе маркетинг-аудита и SWOT-анализа. Следует отметить, что для оценки потенциального синергетического эффекта в маркетинге существенное значение имеет расчет прироста числа потенциальных потребителей, к которому компания получит доступ благодаря альянсу или слиянию. Для получения таких оценок необходи-

мо детально изучить существенные каналы распределения партнера и определить степень их пересечения с каналами сбыта компании.

Для формализации такой оценки мы предлагаем ввести специальный показатель – коэффициент каналов сбыта.

Этот коэффициент находится как доля розничных магазинов, с которыми сотрудничают обе компании.

$$K_{cross} = Q_n : Q_{tp},$$

где K_{cross} – коэффициент пересечения каналов сбыта; Q_n – число магазинов, с которыми сотрудничают обе компании; Q_{tp} – общее число магазинов в системе сбыта компании-партнера.

Следует отметить, что было бы логично рассчитывать данный показатель не по количеству магазинов, а по числу конечных потребителей. Если профиль маркетинговых компетенций легко построить по данным 1-го и 2-го этапов, то для оценки совместимости корпоративных культур компаний требуется дополнительное исследование. Поскольку такое исследование также проводят независимые консультанты, они обладают рядом методик опросов, позволяющих выяснить возможную комплементарность корпоративных культур компаний-партнеров, которая повлияет на уровень затрат при объединении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тюрин Д.В. Маркетинговый аудит в российских компаниях: виды, формы и методы проведения // Менеджмент сегодня. 2012. № 1 (67). С. 36–50.

2. Юлдашева О.У. Промышленный маркетинг: Теория и практика. М.: ИНФРА-М, 2004.

А.В. ЦОЙ

РАЗВИТИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ОДНО ИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Обозначено понятие и роль малого предпринимательства в развитии экономики страны на современном этапе развития. На основе анализа российских и зарубежных разработок выведены количественные критерии развития малого бизнеса. Показана российская специфика понимания этого вопроса. Выявлены роль и функции малого предпринимательства в промышленности и обществе. Обозначены факторы, препятствующие развитию малого предпринимательства в России, определены направления и формы поддержки малого бизнеса. Особое внимание уделено интегративным формам развития малого предпринимательства в сфере науки и образования.

Ключевые слова: малое предпринимательство, интеграция образования, науки и бизнеса, устойчивое развитие экономики.

The article indicated by the concept and role of small business in the country economy at the present stage of development. Based on the analysis of Russian and foreign developments derived quantitative criteria for small business development. It is shown that the specificity of the Russian understanding of this issue. Revealed the role and function of small business in the industry and society. The factors impeding the development of small business in Russia, determined the direction and forms of support for small business. Particular attention is paid to integrative forms of small business development in the sphere of science and education.

Keywords: small business, the integration of education, science and business, sustainable economy.

В январе 2015 г. Правительство Российской Федерации приняло план первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности [6].

План был подготовлен в целях обеспечения устойчивого развития экономики и социальной стабильности в период наиболее сильного влияния неблагоприятных внешнеэкономических и внешнеполитических условий.

Среди приоритетных направлений для реализации мероприятий в период неустойчивости экономики страны было названо содействие развитию малого и среднего предпринимательства.

Отличительной особенностью малых фирм в рыночных условиях является гибкость, т.е. способность в короткие сроки приспособиться к изменяющимся условиям. Малое предпринимательство оперативно реагирует на изменение спроса на продукцию предприятия, обеспечивая быстрое изменение ассортимента с учетом потребностей покупателей, поскольку оно более восприимчиво к научным и техническим новациям. Происходит значительное ускорение окупаемости вложенных инвестиций. Кроме того, малые предприятия способствуют росту занятости населения, увеличению количества товаров и услуг на потребительском рынке, что является важным экономическим

и социально-политическим фактором развития страны.

Развитие малого предпринимательства препятствует процессу монополизации экономики, содействует оптимизации ее структуры.

В ведущих промышленных странах предприятия малого бизнеса занимают существенное место в экономической и социальной жизни. В США в частном секторе экономики половина рабочих мест приходится на малые предприятия, в Японии – более 70%, в странах Евросоюза – примерно 50%. Весьма значительна роль малого предпринимательства в создании ВВП страны. Доля малых предприятий в индустриально развитых странах (Великобритания, Германия, Италия, Франция, США, Япония) от общего ВВП составляет от 50 до 60%, в России – до 17%. Это говорит о недостатке распространения в нашей стране такого стратегического фактора развития государства, как создание благоприятных условий для поддержки малых предприятий [4].

В своей статье «Экономическая наука и политика перед фундаментальной неопределенностью рынка» Ю.Я. Олсевич так определил роль государственного регулирования в экономике: «Фундаментальная неопределенность рынка может быть преодолена лишь при условии скоординированного государственного регулирования на всех трех уровнях – микро-, мезо- и макроуровне». Рынок способен «...к конкурентному саморегулированию лишь в той мере, в какой государство обеспечивает регулирование институциональных и организационных основ рынка» [2].

Успешное развитие малого бизнеса во многих индустриально-развитых странах является одним из важнейших факторов стабильности экономики

страны. Малый бизнес функционирует в этих странах с таким размахом прежде всего благодаря его государственной поддержке. Государственная политика направлена на всемерное создание благоприятных условий для развития малого предпринимательства. Очень сильна законодательная поддержка в США, поэтому понятно, что масштабы развития малого бизнеса там опережают масштабы развития малого бизнеса Европы. В США государство облегчает кредитное бремя предприятий (погашается около 90% кредитов, полученных в коммерческих банках).

В Германии возможны долговременные кредиты на 15 лет под 5–8%. Дополнительные льготы имеют предприятия социальной сферы. Во Франции малые предприятия не платят налоги в местный бюджет в первые два года, в эти же годы подоходный налог взимается по пониженной ставке [8].

Особое внимание уделяется развитию малого бизнеса в Японии. Количество малых предприятий там сопоставимо с их количеством в США. Предприятия могут получить льготные кредиты, обратиться в специальные центры за юридической и технической помощью.

В промышленно развитых странах малое предпринимательство находится среди основных объектов внимания, государственная поддержка является важнейшей функцией государства. Государственная практика поддержки малых инновационных предприятий за рубежом имеет различные формы в виде кредитов, субсидий до 50% затрат (Франция, США), безвозмездных ссуд до 50% расходов на инновации (Германия), предоставления возмездных ссуд, в том числе без выплаты процентов, а также снижения госпошлины для изобретателей (Австрия, Германия) [1, 2].

Проводимая в нашей стране налоговая политика резко отличается от мировой практики. В отличие от зарубежных стран, в России размер налога на прибыль у крупных и малых предприятий, имеющих основной режим налогообложения, одинаков. Увеличение размера страховых взносов с 2011 г. снижает прибыль бизнесменов. Ухудшается инвестиционная среда – по данным аналитиков, с ростом налогов снизилось число иностранных инвесторов. Малым предприятиям практически невозможно получить долгосрочные кредиты из-за малого размера основных фондов для залога. Из-за трудностей, связанных с получением кредита, малые предприятия вынуждены брать их под ростовщический процент у сомнительных кредиторов.

Обозначенные причины сдерживают развитие малого предпринимательства, не позволяя ему пока играть значительную роль в экономике, развитии производства и социальной сферы российского общества. Не приходится отрицать необходимость принятия срочных комплексных мер, способствующих преодолению препятствий к превращению малого предпринимательства в ведущий сектор российской рыночной экономики по примеру развитых зарубежных стран.

По мнению ведущих зарубежных аналитиков, очень важно использовать малые предприятия как пилотные производства в инновационном менеджменте. Немаловажным считается такое направление развития малого бизнеса, как создание исследовательских и внедренческих центров на базе учебных заведений. Одной из распространенных форм развития малого инновационного предпринимательства в этой сфере являются бизнес-инкубаторы

(центры развития молодежного предпринимательства), технопарки и другие формы интеграции образования науки образования и бизнеса [3, 5, 9, 10].

Такие предприятия решают сразу несколько актуальных задач в сфере экономического и инновационного развития страны. Во-первых, крупные предприятия имеют возможность при небольших затратах получить результаты передовых научных исследований в различных сферах. Во-вторых, учебные и исследовательские организации получают возможность, прежде всего финансовую, апробации полученных результатов исследовательской деятельности. В-третьих, вузы решают задачи организации практико-ориентированного сегмента образования, не только формируя фундаментальные знания выпускников, но и способствуя привитию им (студентам, аспирантам, молодым специалистам) навыков ведения бизнеса и предпринимательства. В-четвертых, бизнес-инкубаторы могут проводить самостоятельную работу, направленную на организацию информационных, методических консультационных услуг, помогающих начинающим предпринимателям превратить свои идеи в бизнес-проекты и продвинуть их через выставочно-ярмарочные мероприятия.

Несмотря на определенное отставание России в области государственной поддержки малого предпринимательства, следует отметить действия государства в области коммерциализации научных и технологических работ в вузах и научно-исследовательских организациях. Укрепление деловых связей, создание стимулов по коммерциализации научных работ этих организаций – важнейший фактор иннова-

ционной политики государства. Среди традиционных методов взаимодействия науки и бизнеса рассматривается взаимодействие представителей бизнеса и студентов вузов, повышение уровня квалификации различных предприятий на базе вузов и научно-исследовательских институтов.

Государство принимает меры по расширению взаимодействия вузов и научных организаций с производственными предприятиями. Постановлением правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 г. № 219 предусмотрено выделение средств на ассигнование государственного бюджета на государственную поддержку развития инновационного процесса, включая малое инновационное предпринимательство [7].

Эти средства выделены на оценку и охрану результатов интеллектуальной деятельности вузов, целевых программ повышения квалификации кадров в сфере малого инновационного предпринимательства, стажиров-

ки и повышение квалификации в сфере малого бизнеса, в том числе для студентов, аспирантов, молодых ученых. Эта программа предусматривает стажировку и повышение квалификации сотрудников образовательных учреждений в сфере инновационного предпринимательства в иностранных университетах, а также на развитие инновационной инфраструктуры в вузах (бизнес-инкубаторов, технопарков).

Используя зарубежный опыт, можно выделить наиболее значимые для России вопросы государственной поддержки малых предприятий:

- объединение усилий государства, местных органов самоуправления и общественных организаций;
- информационное, правовое, кадровое, финансовое обеспечение;
- изменение налогообложения с учетом специфики деятельности;
- венчурное финансирование и развитие малых инновационных фирм в университетах.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Горфинкель В.Я. *Инновационный менеджмент: учебник для магистров*. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 391 с.
2. *Инновационная экономика* / под ред. И.А. Соколова. М.: Издательский дом «Дело», 2012. 236 с.
3. Крившенко Л.П., Юркина Л.В. *Некоторые аспекты внедрения новелл ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»* // Вестник МИТХТ. Сер. Социально-гуманитарные науки и экология. 2014. Т. 1. № 2. С. 27–31.
4. *Малый бизнес за рубежом. Бизнес на Кипре*. URL: <http://www.bizneskipra.kamtur.ru/malyi-biznes-za-ribegom.html> (дата обращения: 23.03.2016).
5. Махотин Д.А., Юркина Л.В. *Формирование культуры исследователя в проектной деятельности будущих технологов* // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 4. С. 194–196.
6. *План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году*. Правительство Российской Федерации. URL: <http://government.ru/docs/16639/> (дата обращения: 23.03.2016).
7. *Постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 г. № 219 «О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования»*.
8. Соколов И., Тищенко Т., Хрусталева А. *Программно-целевое управление бюджетом. Опыт и перспективы в России*. М.: Издательский дом «Дело», 2013. 246 с.
9. Юркина Л.В. *Интеграция науки и образования: тенденции и возможности* // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 147–149.

10. Юркина Л.В., Махотин Д.А. Проектные технологии формирования исследовательской культуры студентов // Горный

информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2012. № 94. С. 205–210.

УДК 338.482.22

В.И. ШАРИКОВ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН ТУРИСТСКОГО ТИПА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

В условиях кризиса туристского рынка появляется реальная возможность содействовать развитию внутреннего и въездного туризма, формируя туристский спрос внутри нашей страны. В этой связи рассматриваются актуальные проблемы развития ОЭЗ ТРТ в условиях кризиса. В частности, раскрывается специфика управления ОЭЗ ТРТ, дается оценка их текущего состояния, приводятся основные показатели эффективности, рассматриваются перспективы дальнейшего развития зон туристско-рекреационного типа.

Ключевые слова: зоны туристского типа, туристский кластер, инвестиции в туризме, проблемы развития туристских зон.

Under the influence of crisis comes the opportunity for a state to develop inner and outer tour market, to form tourism demand inside Russia. This article studies the actual problematic of OEZ TRT enterprise, their current state, problems, main effectiveness index and many more.

Keywords: zones of tourism typology, tourist cluster, investments in tourism, problems of tourist zone development.

В условиях кризиса, затронувшего российский туризм, появляется повод поднять вопрос о более динамичном развитии внутреннего и въездного туризма. В частности, рассмотреть ситуацию с особыми экономическими зонами туристско-рекреационного типа (далее – ОЭЗ ТРТ). Сейчас на территории России существует 28 особых экономических зон, большая часть которых принадлежит к туристско-рекреационному типу.

В 2006 г. было создано ОАО «Особые экономические зоны», 100% акций

которого принадлежат государству. В 2010 г. постановлением Правительства Российской Федерации для управления особыми экономическими зонами туристско-рекреационного типа на Юге России создано АО «Курорты Северного Кавказа» (АО «КСК») [3].

Правовое регулирование отношений в сфере особых экономических зон в Российской Федерации осуществляется Федеральным законом Российской Федерации от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [8].

В соответствии со ст. 4 данного Закона могут создаваться особые экономи-

ческие зоны четырех типов: промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные и портовые. На территории ОЭЗ вводится особый режим ведения предпринимательской деятельности, могут использоваться процедуры свободной таможенной зоны. Не допускается размещение объектов жилищного фонда, за исключением туристско-рекреационной зоны.

Управление особой экономической зоной осуществляет управляющая компания (акционерное общество либо иное хозяйственное общество), которая заключает соглашение с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации. При этом по решению Правительства Российской Федерации зоны одного или нескольких типов могут быть объединены в кластер. Особая

экономическая зона создается на сорок девять лет без возможности дальнейшего продления ее работы.

Таким образом, особая экономическая зона – это территория, наделенная особым юридическим статусом и экономическими льготами для привлечения инвесторов в приоритетные отрасли экономики России.

Туристско-рекреационные зоны обычно располагают в привлекательных для туристов регионах, которые готовы предложить все необходимые условия для развития туризма. Эти зоны должны способствовать формированию территорий экономического роста, создавать конкурентоспособные туристские услуги.

В табл. 1 предоставлены приоритетные направления развития ОЭЗ ТРТ, формируемых АО «Особые экономические зоны».

Таблица 1

Приоритетные направления развития ОЭЗ ТРТ, формируемых АО «Особые экономические зоны» [7]

ОЭЗ ТРТ	Приоритетные направления развития туризма
1	2
«Долина Алтая» (Республика Алтай)	• Экологический туризм; историко-культурный туризм; • лечебно-оздоровительный; активный туризм; • экстремальный туризм
«Байкальская гавань» (Республика Бурятия)	• Лечебно-оздоровительный; круизный; горнолыжный туризм; • экологический; экскурсионный; религиозный туризм
«Бирюзовая Катунь» (Алтайский край)	• Гостиничный бизнес; общественное питание; туристско-экскурсионное обслуживание; спортивно-оздоровительные услуги
«Ворота Байкала» (Иркутская область)	• Деловой; экскурсионный; лечебно-оздоровительный туризм; • экологический; спортивный и приключенческий туризм; • водный, круизный; горнолыжный туризм
«Завидово» (Тверская область)	• Создание прибрежного всесезонного курорта; • бизнес-парк с наукоемкими производствами
«Куршская коса» (Калининградская область)	• Пляжный туризм; • оздоровительный туризм

Окончание табл. 1

1	2
«Гранд СпаЮца» (Ставропольский край)	• Развлекательный, спортивный, экскурсионный туризм; • лечебно-оздоровительный, экотуризм, археологический туризм
«Остров Русский» (Приморский край)	• Гостиничные комплексы; • экотуризм; спортивный и экстремальный туризм; • рекреационный туризм; бизнес-туризм; водный туризм; • SPA-туризм; бальнеологический туризм (минеральные воды); • создание прибрежного всесезонного курорта; • бизнес-парк с наукоемкими производствами

Следует заметить, что АО «Особые экономические зоны» не является монополистом в управлении туристско-рекреационными зонами. Например, развитием туристского кластера Северного Кавказа занимается АО «Курорты Северного Кавказа», акционером которого является государство.

В особых экономических зонах за счет бюджетных средств создается инженерная, транспортная и социальная инфраструктура.

В табл. 2 представлены туристско-рекреационные комплексы, развиваемые АО «Курорты Северного Кавказа».

Таблица 2

**Туристско-рекреационные комплексы,
развиваемые АО «Курорты Северного Кавказа» [1]**

Туристско-рекреационные комплексы	Приоритетные направления развития туризма
1	2
«Армхи» (Джейрахский район Республики Ингушетия)	Экотуризм; исторический; познавательный; горнолыжный
«Архыз» (Зеленчукский и Урупский районы Карачаево-Черкесской Республики)	Горнолыжный; лечебно-оздоровительный
«Ведучи» (Итум-Калинский район Чеченской Республики)	Горнолыжный; культурно-познавательный
«Каспийский прибрежный кластер» (Дербентский, Карабудахкентский, Каякентский и Магарамкентский районы Республики Дагестан)	Лечебно-оздоровительный; этнографический; познавательный
«Лагонаки» (Апшеронский район Краснодарского края и Майкопский район Республики Адыгея)	Горнолыжный; рафтинг, альпинизм, конные прогулки

Окончание табл. 2

1	2
«Мамисон» (Алагирский и Ирафский районы Республики Северная Осетия – Алания)	Горнолыжный; лечебно-оздоровительный
«Матлас» (Хунзахский район Республики Дагестан)	Лечебно-оздоровительный; познавательный; горнолыжный
«Бальнеологические курорты Ставропольского края» (город-курорт Ессентуки, город-курорт Железноводск, город-курорт Кисловодск, г. Лермонтов, город-курорт Пятигорск, Минераловодский и Предгорный муниципальный районы Ставропольского края)	Лечебно-оздоровительный; культурно-познавательный
«Цори» (Джейрахский и Сунженский районы Республики Ингушетия)	Вопрос развития курорта прорабатывается
«Эльбрус-Безенги» (Черекский, Чегемский, Зольский и Эльбрусский районы Кабардино-Балкарской Республики)	Горнолыжный; экскурсионный; экологический; лечебно-оздоровительный

Следует заметить, что проект создания туристского кластера в Северо-Кавказском федеральном округе, Краснодарском крае и Республике Адыгея является одним из приоритетных проектов нашей страны. Поставлена задача обеспечить устойчивое развитие региона и рост региональной экономики за счет создания и развития туристской отрасли, сочетающей горнолыжный и бальнеологический профиль [1]. Первый этап строительства курортов планируется завершить в 2016 г., второй – в 2025 г.

Стоимость проекта туристского кластера региона с учетом мультипликативного эффекта предполагает привлечение инвестиций в размере 450 млрд руб. Государственные инвестиции составят 60 млрд руб., а частные – 390 млрд руб.

Резиденты территорий этих курортов могут претендовать на следующие льготы:

- освобождение от налога на имущество сроком на 10 лет;

- освобождение от земельного налога сроком на 5 лет;

- сниженные ставки аренды на земельные участки;

- освобождение от налога на прибыль, уплачиваемого в федеральный бюджет (для уплаты налога в субъекты регионов страны ставка не превысит 13,5%).

В соответствии с российским законодательством резидентом ОЭЗ ТРТ может стать любая компания (индивидуальный предприниматель), юридически оформленная на территории субъекта Федерации, в границах которого расположена особая экономическая зона. Исключение составляют унитарные предприятия [1].

Для получения статуса резидента ОЭЗ ТРТ потенциальный инвестор должен подготовить комплект необходимых документов, разработать бизнес-план, защитить инвестиционный проект в Наблюдательном и Экспертном советах. Затем он должен заключить

трехстороннее соглашение с Минэкономразвития и АО ОЭЗ о ведении деятельности на территории ОЭЗ ТРТ.

При этом инвестиции могут быть направлены для комплексной застройки некоторого туристского объекта, для постройки отдельного комплекса (гостиница, СПА-комплекс, горно-

лыжный комплекс, рестораны и т.д.) или для строительства объекта инфраструктуры туризма (химчистка и т.д.).

Рассмотрим условия, на которых осуществляется развитие ОЭЗ ТРТ. В табл. 3 представлено описание данных зон на текущий момент по четырем основным критериям.

Таблица 3

Характеристика текущего состояния ОЭЗ ТРТ [7]

ОЭЗ ТРТ	Площадь, га	Срок действия, лет	Государственные инвестиции, млрд руб.		Количество резидентов
			по плану	по факту	
«Долина Алтая»	857	49	8,884	2,3	5
«Байкальская гавань»	3613	20	18,6	3,9	10
«Бирюзовая Катунь»	3326,3	49	8,4	3,97	17
«Ворота Байкала»	2346,9	49	11,8	–	5
«Завидово»	1500	–	24,9	–	–
«Куршская коса»	282	–	4,7	0,7	–
«Гранд СпаЮца»	843	49	0,199	–	–
«Остров Русский»	3613	–	0	0	–

Анализ данных табл. 3 показывает, что наибольшие проблемы связаны с ОЭЗ ТРТ «Остров Русский». Действительно, с момента создания ОЭЗ и до сих пор имеются нерешенные вопросы, связанные с выбором земельных участков, находящихся в ведении Минобороны России, и безвозмездной их передаче из федеральной собственности в собственность Приморского края для включения в границы ОЭЗ ТРТ [2].

В настоящее время Минэкономразвития России направило на согласование заинтересованным органам исполнительной власти проект постановления Правительства Российской Федерации о досрочном прекращении существования данной ОЭЗ.

В табл. 4 представлены основные ви-

ды льгот и преференций для потенциальных резидентов ОЭЗ ТРТ.

По состоянию на начало 2016 г. на территории ОЭЗ ТРТ оказываются следующие туристские услуги [7]:

- «Бирюзовая Катунь» – гостиничные услуги, услуги питания, посещение озера, предоставление права проезда по мостовому переходу через р. Катунь со стороны автодороги М 52 Чуйский тракт на территорию ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая Катунь», услуги по аренде корта;
- «Долина Алтая» – услуги по организации отдыха и развлечений: развлекательные услуги на воде и пляже, предоставление оборудованного пляжа;
- «Байкальская гавань» – гостиничные услуги.

Таблица 4

Основные виды льгот и преференций для резидентов ОЭЗ ТРТ

ОЭЗ ТРТ	Льготы и преференции для резидентов				
	Налог на имущество	Земельный налог	Транспортный налог	Налог на прибыль	Льготные условия аренды земли
«Долина Алтая»	Отмена на 5 лет	Отмена на 5 лет	Снижение ставки в течение 10 лет	Снижение на 4% в течение 10 лет	Не более 2% от кадастровой стоимости в год
«Байкальская гавань»	0% на 5 лет	0% на 5 лет	0% на 5 лет	Снижение на 4% в течение 5 лет	2% от кадастровой стоимости в год, возможность права выкупа
«Бирюзовая Катунь»	Отмена на 10 лет	Отмена на 5 лет	—	13,5%	2% от кадастровой стоимости в год с учетом понижающего коэффициента 0,01
«Ворота Байкала»	Отмена на 10 лет	Отмена на 5 лет	—	13,5%	0,01%
«Завидово»	—	—	—	—	—
«Куршская коса»	—	—	—	—	—
«Гранд СпаЮца»	Отмена на 10 лет	Отмена на 5 лет	—	13,5%	0,01%
«Остров Русский»	—	—	—	—	—

Таким образом, наиболее широкий спектр туристских услуг на данный момент услуг предоставляет ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая Катунь». По ОЭЗ ТРТ «Ворота Байкала» данные отсутствуют.

Рассмотрим проблемы, связанные с развитием ОЭЗ ТРТ.

Решение о создании ОЭЗ ТРТ «Куршская коса» было принято в 2007 г. [4]. В 2012 г. планировалось изменение места расположения земельных участков, входящих в состав ОЭЗ ТРТ на территории Калининградской области. Однако это решение не было принято. В настоящее время разработан проект планировки территории. Межевание

территории ОЭЗ не проведено. Строительство объектов на территории ОЭЗ ТРТ не начато. Компании-резиденты ОЭЗ ТРТ на территории Зеленоградского района Калининградской области отсутствуют [7].

Также в 2007 г. было принято решение о создании ОЭЗ ТРТ «Гранд СпаЮца» в Ставропольском крае. На данный момент межевание этой территории не проведено, компании-резиденты отсутствуют. Таким образом, перспективы этой зоны не ясны.

Другой пример. В 2010 г. в рамках подготовки к саммиту АТЭС-2012 была создана ОЭЗ ТРТ «Остров Рус-

ский». С ее помощью власти надеялись привлечь инвестиции в развитие туристского потенциала региона и загрузить построенные к саммиту инфраструктурные объекты [5]. Однако за эти годы не нашлось ни одного инвестора, пожелавшего стать резидентом этой зоны. Поэтому было предложено закрыть ОЭЗ ТРТ на острове Русский, хотя окончательное решение еще не принято. При этом власти Владивостока планируют подать заявку на создание в Приморском крае зоны промышленно-производственного типа (ППТ).

Следует заметить, что в 2010 г. Минэкономразвития из-за отсутствия инвесторов уже закрывало ОЭЗ ТРТ в Краснодарском крае на территории Анапы, Сочи, Геленджика и Туапсе.

Таким образом, на данный момент реально работают только 4 ОЭЗ ТРТ: «Долина Алтая», «Байкальская гавань», «Бирюзовая Катунь», «Ворота Байкала».

Также вызывает вопросы эффективность расходования средств на создание ОЭЗ ТРТ. В частности, в 2014 г. Счетная палата проводила проверку эффективности зон туристского типа. Было установлено, что за семь лет в ОЭЗ ТРТ государство вложило почти 122 млрд руб., но условно-эффективной была признана только деятельность ОЭЗ промышленно-производственного и технико-внедренческого типа [5].

В то же время анализ деятельности туристско-рекреационных комплексов Северо-Кавказского федерального округа показывает, что в условиях экономического кризиса поступательное развитие и финансирование наблюдаются только во всесезонном туристско-рекреационном комплексе «Архыз» (ВТРК «Архыз»). Следует заметить,

что другие проекты туристского кластера под управлением АО «КСК» развиваются более медленными темпами.

Например, на межрегиональном форуме Общероссийского народного фронта, состоявшемся в январе 2016 г., Президент России Владимир Путин положительно оценил работу, проведенную АО «КСК», Министерством России по делам Северного Кавказа и Карачаево-Черкесией по созданию ВТРК «Архыз» [1]. Особое внимание было уделено продвижению туристско-рекреационных возможностей, созданных в регионе.

Несмотря на непростую ситуацию в экономике, ВТРК «Архыз» будет развиваться в рамках проекта туристского кластера, создаваемого АО «Курорты Северного Кавказа». При этом в рамках реализации программы импортозамещения в сфере туризма проект туристского кластера играет одну из ключевых ролей в стране. Например, в период новогодних праздников курорты «Архыз» в Карачаево-Черкесии и «Эльбрус» в Кабардино-Балкарии, входящие в состав курортов Северо-Кавказского туристского кластера, посетили около 75 тыс. туристов.

В этих условиях необходимо совершенствовать систему статистического наблюдения в сфере туризма с учетом международных рекомендаций по статистике туризма, формировать показатели собирательной группировки «Туризм» на основе Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД) [9].

В целях определения актуальных проблем развития ОЭЗ ТРТ проведем оценку их текущего состояния. В табл. 5 представлены показатели эффективности ОЭЗ ТРТ по состоянию на 2015 г. [2].

Таблица 5

Основные показатели эффективности деятельности ОЭЗ ТРТ

ОЭЗ ТРТ	Необходимость субсидирования операционной деятельности управляющей компании	Окупаемость бюджетных вложений с учетом планируемых налоговых отчислений резидентов до 2023 г.	Соотношение государственных и частных инвестиций	Среднее выполнение плановых показателей, %
«Долина Алтая»	60 млн руб. в год до 2021 г.	Не обеспечивается	1/0,02	15
«Байкальская гавань»	60 млн руб. в год до 2017 г.	Не обеспечивается	1/0,02	17
«Бирюзовая Катунь»	–	Не обеспечивается	1/0,2	45
«Ворота Байкала»	40 млн руб. в год до 2020 г.	Не обеспечивается	1/0,8	Выполнены

Анализ данных табл. 5 показывает, что управляющие компании ОЭЗ ТРТ нуждаются в субсидировании своей деятельности в объемах от 40 до 60 млн руб. ежегодно. Бюджетные вложения не окупятся к 2023 г. во всех случаях даже с учетом планируемых отчислений резидентов этих зон.

В каждом случае наблюдается преобладание бюджетных инвестиций. Доля частных инвестиций невелика, кроме экономической зоны «Ворота Байкала». Также только у этой ОЭЗ ТРТ на данный момент выполнены практически все плановые показатели развития.

По всем показателям оценки эффективности отстающей на данный момент является ОЭЗ ТРТ «Долина Алтая». Одной из проблем этой зоны в Республике Алтай является то, что в горном регионе для развития пляжного отдыха было построено искусственное озеро, которое должны были сдать еще к концу 2011 г. [6], но из-за нарушения технологии строительства озеро постоянно протекает.

В настоящее время здесь действует только парк развлечений. Получается, что внутренний турпоток увеличивается, но ОЭЗ ТРТ «Долина Алтая» пока не может принять туристов в большем объеме.

При этом следует заметить, что в целом из четырех ОЭЗ ТРТ полноценно работает только зона «Бирюзовая Катунь». Остальные зоны все еще находятся в процессе обустройства и имеют низкий уровень текущей инфраструктуры.

Таким образом, на наш взгляд, в условиях экономического кризиса и сокращения финансирования развитие ОЭЗ ТРТ будет замедляться. Даже в докризисные времена не было значительного увеличения компаний-резидентов, вкладывающих средства в зоны туристского типа. В современных условиях снижения покупательского спроса и высоких ставок кредитования инвесторы испытывают объективные трудности в привлечении инвестиций в ОЭЗ ТРТ.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Курорты Северного Кавказа /Туристический кластер. URL: <http://www.ncrc.ru/ru/page/turisticheskiy-klaster/> (дата обращения: 06.02.2016).
2. Министерство экономического развития Российской Федерации / Особая экономическая зона туристско-рекреационного типа, созданная на территории острова Русский Владивостокского городского округа Приморского края. URL: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/sez/main/zone03/> (дата обращения: 08.02.2016).
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 833 «О создании туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе, Краснодарском крае и Республике Адыгея».
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2007 г. № 73 «О создании на территории Зеленоградского района Калининградской области особой экономической зоны туристско-рекреационного типа».
5. РБК. Ежедневная деловая газета / Минэкономразвития предлагает закрыть две особые экономические зоны. URL: <http://www.rbcdaily.ru/economy/562949992170761> (дата обращения: 06.02.2016).
6. Российская газета / Текущий момент. Дефекты строительства искусственного озера тормозят открытие турзоны в Республике Алтай. URL: <http://www.rg.ru/2015/05/28/reg-sibfo/ozero.html> (дата обращения: 16.02.2016).
7. Россия. Особые экономические зоны / Туристический тип ОЭЗ. URL: <http://www.russeiz.ru/> (дата обращения: 05.02.2016).
8. Федеральный закон Российской Федерации от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (в ред. от 13.07.2015).
9. Шариков В.И. Организация статистического наблюдения в туризме в современных условиях // Вестник РМАТ. 2015. № 4. С. 49.

М.П. НЕЧАЕВ, В.А. КАЛЬНЕЙ

**ИНТЕРАКТИВНЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ
В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ**

Рассматривается использование интерактивных педагогических технологий в образовательной среде современной школы. Раскрываются их сущность, преимущества и возможности применения в практической деятельности педагога. Анализируются научные и практические наработки в области развития технологического ресурса образования.

Ключевые слова: педагогические технологии, интерактивные технологии, образовательный процесс, образовательная среда, образовательные отношения.

The article is devoted to the use of interactive pedagogical technologies in the educational environment of modern schools. Reveals their essence, advantages and possibilities of application in practical activity of a teacher. The author examines the scientific and practical achievements in the field of development of technological resource education.

Keywords: educational technology, interactive technologies, educational process; educational environment; educational relations.

Успешность реализации определенных в Федеральном государственном образовательном стандарте общего образования (ФГОС ОО) целей и задач зависит от тесного взаимодействия детей, педагогов и родителей обучающихся, что делает очевидным развитие технологического ресурса образовательной среды как в организации жизнедеятельности школьников, так и в работе с их родителями.

В условиях стандартизации образования возникает острая необходимость пересмотра методов и форм работы с обучающимися, актуализируется потребность в освоении новых образовательных технологий, направленных на развитие коммуникативной культуры школьника, обеспечение условий его

эффективной социализации, развитие индивидуальности каждого и воспитание личности в ситуациях общения и взаимодействия людей друг с другом.

Тема использования интерактивных технологий в повышении эффективности личностного развития участников образовательных отношений сегодня является одной из важных при поиске путей реализации ФГОС ОО. Ниже попытаемся ответить на следующие вопросы: Что такое интерактивные технологии – очередная дань моде или мощный ресурс достижения заранее запланированных результатов и личностного развития участников образовательных отношений? Как решить проблему соотношения требований необходимой сдачи ЕГЭ и провозглашенного приоритета воспитательного процесса в образовании?

Сегодня от педагогического работника требуется умение организовывать свое воздействие таким образом, чтобы его конечным результатом стало личностное взаимодействие на педагогически оптимальном уровне.

Современный педагог стремится к внедрению научно обоснованных и экспериментально проверенных нововведений, способствующих ломке традиций, не оправдавших ожидания, избитых стереотипов педагогической деятельности [1]. При этом педагогическое воздействие и взаимодействие учителя и ребенка обеспечивается технологией, которая может быть определена как научное обоснование выбора оптимального операционного воздействия педагога на обучающегося в контексте его взаимодействия с миром с целью формирования у него ценностного отношения к этому миру.

Педагогическая технология – это строго научное проектирование и точное воспроизведение гарантирующих успех педагогических действий.

Центральным компонентом технологии является четко заданная конечная цель, выстроенная на диагностической основе. Точное определение конечной и промежуточных целей позволяет разработать оптимальный алгоритм их достижения, а также инструментарий для отслеживания уровня достижения планируемых результатов и при необходимости возможность внести пошаговые коррективы. Таким образом, технология – это инструмент профессиональной деятельности педагога.

Сущность педагогической технологии заключается в том, что она имеет выраженную пошаговость (этапность), включает в себя последовательный набор определенных профессиональных действий на каждом этапе, позво-

ляя педагогу еще в процессе проектирования предвидеть промежуточные и итоговые результаты собственной профессионально-педагогической деятельности. Педагогическую технологию отличают конкретность и четкость цели и задач; наличие этапов: первичной диагностики; отбора содержания, форм, способов и приемов его реализации; использования совокупности средств в определенной логике с организацией промежуточной диагностики достижения цели, критериальной оценки [5].

Общеизвестно, что цели деятельности образовательной организации при реализации ФГОС могут быть достигнуты только в случае, если будет обеспечено конструктивное взаимодействие педагогов и родителей в воспитании детей. Поэтому возникает необходимость использования интерактивных технологий в работе со всеми участниками образовательных отношений.

В современной педагогике к наиболее значимым видам образовательных технологий относятся технологии личностно-ориентированного воспитания и обучения школьников. Основопологающий принцип таких технологий – учет личностных особенностей обучающегося, индивидуальной логики его развития, учет интересов обучающихся и предпочтений в содержании и видах деятельности в ходе воспитания и обучения. При этом построение педагогического процесса с ориентацией на личность обучающегося закономерным образом содействует его благополучному существованию, а значит – здоровью.

В педагогике различают несколько моделей образования:

- пассивная – ученик выступает в роли «объекта» обучения (слушает и смотрит);

- активная – ученик выступает «субъектом» обучения (самостоятельная работа, творческие задания);

- интерактивная – *inter* (взаимный), *act* (действовать) – процесс обучения осуществляется в условиях постоянного, активного взаимодействия всех участников образовательных отношений; педагог и ученик являются равноправными субъектами образовательного процесса [3].

Использование интерактивной модели обучения и воспитания предусматривают имитирование жизненных ситуаций, использование ролевых игр, проектную деятельность, совместное разрешение проблемных ситуаций.

Интерактивная технология представляет собой целостную систему, охватывающую конкретную часть образовательного процесса. В нее последовательно включаются игры и упражнения, формирующие личностные качества обучающихся, обеспечивающие эффективность вхождения в социум, их самореализацию в соответствии с интересами и возможностями.

Интерактивные технологии предполагают «живое» общение, свободный обмен мнениями всех участников педагогического процесса, они описывают процесс обучения как общение, кооперацию, сотрудничество равноправных.

В настоящий момент в педагогической науке формируется и уточняется понятие «интерактивное обучение» – «обучение, построенное на взаимодействии обучающегося с учебным окружением, учебной средой, которая служит областью осваиваемого опыта»; «обучение, которое основано на психологии человеческих взаимоотношений, где информация, опыт добываются в совместной деятельности через ди-

алог, полилог обучающихся между собой и педагогом» [4].

Практическими преимуществами интерактивных технологий являются активизация и интенсификация образовательных отношений, создание межличностного взаимодействия, процедура принятия коллективных решений в различных ситуациях, моделирующих реальные условия различного вида деятельности, гибкое сочетание разнообразных приемов и методов работы, моделирование практически любого вида деятельности.

Принципами интерактивного обучения и воспитания являются: диалогическое взаимодействие, работа в малых группах на основе кооперации и сотрудничества, активно-ролевая игровая и тренинговая формы работы.

К интерактивным формам и методам работы можно отнести:

- дискуссионные (диалог, групповая дискуссия, разбор ситуаций из практики, анализ ситуаций морального выбора и т.д.);

- игровые (дидактические и творческие игры, в том числе деловые (управленческие игры), ролевые игры, организационно-деятельностные игры);

- тренинговые (коммуникативные тренинги, тренинги сензитивности, которые могут включать в себя дискуссионные и игровые методы обучения).

Во внеурочной деятельности обучающихся интерактивные технологии могут выполнять следующие функции: *ценностно-ориентационную* (трансляция общественных норм решения актуальных задач социального взаимодействия), *индивидуально-ориентационную* (самоопределение в статусе и функции в социальном взаимодействии), *инструментально-ориентационную* (приобретение опыта ориента-

ции в различных социальных ситуациях), функцию *самореализации* (получение удовольствия от процесса взаимодействия, реализации собственных возможностей и потребностей), *стимулирующую* (побуждение участвовать во внеурочной деятельности, добиваться успеха, анализировать и рефлексировать собственное поведение), *конструктивную, диагностическую и корректирующую* [3].

Для успешной реализации ресурса интерактивных педагогических технологий в образовательной среде рекомендуем обратиться к книге М.П. Нечаева и Г.А. Романовой «Интерактивные технологии в реализации ФГОС. 5–11 классы» [4].

В предлагаемом авторами пособия описываются интерактивные педагогические технологии, которые позволят сделать образовательный процесс интересным, разнообразным и эффективным.

В первой главе раскрываются направления совершенствования деятельности образовательной организации в новых условиях; основные положения ФГОС ОО, описывающие требования к работе педагогического коллектива по определению стратегии реализации целей и задач ФГОС в системе интерактивных педагогических технологий.

Во второй главе даны методические рекомендации по использованию ин-

терактивных технологий в организации взаимодействия взрослых участников образовательных отношений (педагогических кадров и родителей обучающихся), а также представлены описания конкретных технологий и их видов.

Третья глава пособия посвящена интерактивным технологиям обучения и воспитания в работе с обучающимися общеобразовательной организации. В этой же главе в отдельный блок вынесены игровые коммуникативные технологии, направленные на раскрепощение детей, рост креативных способностей, формирование ценностного отношения к социуму, развитие личностных социально-значимых качеств обучающихся и сплочение детского коллектива. Особое внимание уделено технологиям интерактивного ситуационного классного часа, предложены сценарии классных часов по актуальным проблемам воспитания.

Таким образом, мы уверены, что использование интерактивных педагогических технологий в современной образовательной среде и предложенные разработки в книгах современных авторов окажут действенную помощь в организации жизнедеятельности всех участников образовательных отношений, разовьют профессиональную компетентность учителя и сделают труд педагога более интересным и результативным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кальней В.А., Милешкина Е.Н. Тенденции развития игровых технологий в профессиональной подготовке специалистов СПО // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина. 2014. № 1. С. 124–126.
2. Нечаев М.П., Романова Г.А. Игровые педагогические технологии в организации внеурочной деятельности обучающихся: метод. пособие. М.: УЦ Перспектива, 2014. 207 с.
3. Нечаев М.П., Романова Г.А. Интерактивные технологии в реализации ФГОС дошкольного образования: учеб.-метод. пособие. М.: УЦ Перспектива, 2014. 196 с.

4. Нечаев М.П., Романова Г.А. Интерактивные технологии в реализации ФГОС. 5–11 классы. М.: ВАКО, 2016. 208 с.

5. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: учеб. пособие. М.: Народное образование, 1998. 256 с.

УДК 37.013

А.С. КОРОТКОВА

К ВОПРОСУ О РОЛИ ЭТНОПЕДАГОГИКИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Рассматривается вопрос о роли этнопедагогики в современном образовании.

Ключевые слова: народная педагогика, этнос, этнопедагогика.

The article discusses the role of ethnopädagogy in modern education.

Keywords: national (folk) pedagogy, ethnos, ethnopädagogy.

Мудрость предков – зеркало потомков.

К.Д. Ушинский

Этнопедагогика как самостоятельная наука выделилась во второй половине XX в. Она анализирует традиции, идеалы, ритуалы и обычаи воспитания подрастающего поколения, складывающиеся веками у разных народов; оценивает их значимость в современной воспитательной практике.

Впервые термин «народная педагогика» появляется в работах Г.С. Виноградова, известного этнографа, специализировавшегося именно на этнографии детства. Он определял систему воспитания, созданную народом, как совокупность навыков и приемов, применяемых в целях его обучения и воспитания. Народная педагогика должна опираться на народную философию, народное мирозерцание. Именно фольк-

лор, по утверждению Г.С. Виноградова, пословицы, поговорки, игры, сказки формируют и поддерживают эту связь, так как народная педагогика начинается с рождения: колыбельные, загадки, потешки, которые постепенно, шаг за шагом в доступной форме учат ребенка, приучают его к самостоятельности и т.д. Поэтому принцип народности и играет особую роль в раннем детстве при формировании речи ребенка. Воспитатели, учителя, опирающиеся на народную философию, обладающие знанием фольклора, способны незаметно увести обучающихся от обыденной, повседневной обстановки, создать необходимую атмосферу, заинтересовать, увлечь.

В 1962 г. Г.Н. Волков, педагог, профессор, доктор педагогических наук, академик Российской академии обра-

зования, писатель-публицист, теоретически разработал и предложил использовать термин «этнопедагогика». Для него этнопедагогика – это наука об опыте народных масс по воспитанию подрастающего поколения, о народных педагогических воззрениях, наука о педагогике быта, педагогике семьи, рода, племени, народности и нации [2, с. 168]. Волков отмечал, что образование может быть лишь тогда профессиональным и качественным, когда тесно связано с педагогической культурой народа, учитывает его национальное сознание.

Вопросы «народного воспитания» и «этнопедагогики» всегда были в центре внимания системы воспитания. В работах многих педагогов-исследователей – А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского, Н.А. Крупской, Г.С. Виноградова, Г.Н. Волкова и многих других – данные вопросы занимают особое место. Главный акцент они делали на роли накопленных народом знаний, опыта их использования в процессе обучения.

Современная этнопедагогика исследует формирование национального характера в зависимости от условий проживания. Ее задачи состоят в выявлении этнической специфики педагогики в различных этносах; исследовании закономерностей развития традиционной педагогической культуры народа под воздействием экономических, религиозных, социальных факторов; исследовании применения опыта, накопленного веками в современном образовании; поиске возможности применения народного наследия в современном педагогическом процессе и т.д.

Этнопедагогика является лишь частью педагогической науки, она использует те же методы, что и общая педагогика, но именно она служит отра-

жением собственной методики и традиций, характерных для системы воспитания определенного этноса.

Современное российское общество, а вместе с ним и образование претерпевают серьезные трансформации. Сегодня учащиеся сталкиваются с большим объемом информации, который необходимо обработать, усвоить и применить на практике, но, к сожалению, часто это приводит к «засорению» умов; проблемам, связанным с самоопределением ребенка; с невозможностью применения полученных знаний в жизни. Остро стоит проблема толерантного отношения к окружающим, но на уроках русского языка все реже уделяется внимание созданию атмосферы уважения и к изучаемому языку, и к культуре, и к языку и культуре обучающихся билингвистов. Основные человеческие нужды сегодня – это находиться в безопасности, воспринимать смысл происходящего, но не всегда его осознавать. Все это обусловлено тем, что новое опережает и преобладает над тем, что было создано и сохранено ранее и накоплено годами. По мнению Л.Г. Бызова, российского социолога, «налицо отсутствие или недостаточность мотивации для исторического цивилизационного творчества, предполагающей идентичность с глобальной общностью (этнос, суперэтнос) и мобилизационную компоненту (жертвование текущими интересами ради стратегических). Наблюдается этническая усталость, потеря энергетики. Современное российское общество напоминает рассыпающийся песок, из которого не удастся создать устойчивые социальные конструкции, а сами элементы общества, попадая сейчас или в перспективе в зону притяжения иных цивилизационных ядер, неизбежно те-

ряют собственную идентичность» [1, с. 118].

На фоне упомянутых проблем возникает необходимость тщательного изучения и внедрения в образование народных, региональных, этнических традиций системы воспитания, но лишь при неразрывной связи с достижениями современной педагогики. Это позволит приобщить учащихся к национальной культуре, научит уважительному отношению к окружающему миру, друг другу. Поэтому важен принцип создания воспитывающей среды в школе, который требует организации таких образовательных отношений, которые формировали бы социальность ребенка. Здесь существенна роль идей о единстве коллектива образовательной организации, педагогов и обучающихся, сплочении этого коллектива; взаимная ответственность участников педагогического процесса. При этом творчество должно являться универсальным критерием оценки личности и отношений в коллективе [4]. Наиболее влияющим на формирование внутреннего стержня личности является социальное окружение, социум как главное условие развития личности, ее социа-

лизации. Ведь личность человека формируется и развивается под влиянием многочисленных социальных факторов [3].

Также нужно обратить внимание на необходимость подготовки педагогических кадров, имеющих специализацию в области этнопедагогики: на развитие культуры, нравственности, интеллектуального и профессионального роста, развитие творческих способностей, грамотного выбора рабочего материала. Многие ученые сходятся во мнении о необходимости творческого использования народного материала, народной педагогической практики в учебно-воспитательной работе, поскольку применение национальных традиций обучения и воспитания учащихся обеспечивает эффективность, целостность и стабильность образовательного процесса.

В этой связи хочется привести высказывание Г.Н. Волкова, отражающее всю глубину и значимость народной педагогики: «Без памяти нет традиций, без воспитания нет духовности, без духовности нет личности, без личности нет народа как исторической общности» [2, с. 160].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бызов Л.Г. Социокультурная трансформация российского общества и формирование неоконсервативной идентичности // *Мир России*. 2002. № 1. С. 117–152.

2. Волков Г.Н. *Этнопедагогика: учебник для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений*. М.: Академия, 1999. 168 с.

3. Нечаев М.П. *Развитие воспитывающего потенциала образовательной среды школы: монография*. М.: АПК и ППРО, 2010. 252 с.

4. Нечаев М.П. *Теория и практика управления воспитанием: краткое учеб. пособие для студентов и педагогов*. М.: АПК и ППРО, 2005. 144 с.

Л.В. ЮРКИНА

ПРОБЛЕМЫ, РОЛЬ И ФУНКЦИИ ГУМАНИТАРНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Рассматриваются вопросы становления, развития и современного кризиса гуманитарной составляющей технологического образования. Выделены осуществляемые гуманитарным сектором образования социальные функции. Проанализированы проблемы, которые сдерживают развитие гуманитарного знания в технологическом вузе. На основе анализа федеральных государственных стандартов высшего образования по двум сходным направлениям технологической подготовки предложены возможные пути решения поставленных задач.

Ключевые слова: федеральные государственные стандарты, высшее образование, гуманитарная составляющая, Болонская декларация, национальная идея, интеграция в образовании.

The article considers the formation questions of modern component technology education development and humanitarian crisis. Obtained feasibility humanitarian education sector social functions. The problems that hinder the development of human knowledge in the technological university. On the basis of the higher education federal state standards in two similar areas of technological preparation of the possible ways of solving the problems.

Keywords: Federal government standards, higher education, humanitarian component, the Bologna Declaration, the national idea, integration in education.

Вопрос о способах, формах и методах воспитания будущей технической интеллигенции нельзя считать решенным. Ни для кого не секрет, что студенты, избравшие гуманитарные специальности, подвергаются большему воспитательному и формирующему воздействию, так как сфера их основной занятости предполагает становление базовых личностных конструктов, задающих духовные и нравственные основы понимания мира. Постигание технических наук естественно формирует определенные личностные особенности, но они практически не затрагивают мировоззренческие и этические проблемы [8, с. 68]. Решение этих

задач в высшем технологическом образовании возложено в основном на его гуманитарную составляющую, которая сегодня переживает не самые простые времена.

Как известно, гуманитарные предметы идеологизированного содержания были внедрены в технологическое образование в середине XX в., тогда с ними ассоциировали воспитание Человека с большой буквы. Так ставил вопрос крупнейший советский педагог В.А. Сухомлинский, рассматривая воспитание студентов в техническом вузе. Еще в 50-х гг. XX в. он отмечал, что негуманитарные учебные заведения попадают в зону риска, так как их студенты не получают своеобразной мировоззренческой прививки, а связано это с

характером преподаваемых профессиональных дисциплин [5]. В.А. Сухомлинский наставлял своего сына, студента технического вуза, следующими словами: «Ты стремишься стать хорошим инженером, это очень важно. Но надо стремиться прежде всего стать человеком – это еще важнее. Больше, чем когда бы то ни было, мы обязаны сейчас думать о том, что мы вкладываем в душу человека. Меня очень тревожит, что с окончанием средней школы для большинства студентов прекращается гуманитарное образование... Я имею в виду широкое гуманитарное воспитание молодежи – воспитание эмоционально-эстетическое, воспитание тонкости и красоты чувств, воспитание впечатлительной натуры, отзывчивого, тонкого сердца... Инженером можно стать за 5 лет, учиться же на человека надо всю жизнь» [6, с. 41]. Так появились в технологическом образовании гуманитарные предметы, которые были направлены прежде всего на воспитание гражданина нового социалистического общества. В связи с такой их устремленностью не удивительно, что основное их содержание было проникнуто главенствующей в обществе идеологией. Отрицать их воспитательный эффект не приходится, так как формирование мировоззрения – основа решения нравственных и социальных проблем. Однако под влиянием общественных процессов произошло очевидное поражение правящей идеологии, которое долго замалчивалось, в результате чего возникла двойная мораль, и означенные дисциплины стали учить скорее притворству и лицемерию. Конечно, очень многое зависело непосредственно от преподавателей, многие из которых и в этих сложных условиях смогли прививать и культуру

мышления, и сложность характера философских вопросов, не предполагающих определенного решения, и эстетическое восприятие мира.

В 1990-х гг. под влиянием демократизации общества в технологическом образовании возникла классическая гуманитарная составляющая, предполагавшая обязательным компонентом обучения такие дисциплины, как история России, правоведение, философия, психология и педагогика. Этот набор гуманитарных дисциплин, освобожденных от главенства идеологии, стал триумфом, золотой эпохой гуманитарной культуры в технологическом образовании. Конечно, опять очень много зависело от преподавателей. К сожалению, не все было так безоблачно в это время. Неоднозначные экономические преобразования привели к массовому обнищанию населения, к катастрофическому снижению зарплат профессорско-преподавательского состава и, как следствие, к потере значительного количества талантливых педагогов. Но гуманитарная культура как никогда была востребована технарями, и она выстояла.

Наступившая эпоха первой волны стандартизации образования достаточно жестко закрепила не только перечень предметов, в том числе и обязательных гуманитарных, но и их содержательную часть. Все было вполне неплохо, пока не подоспел компетентностный подход. В нем самом нет ничего плохого, даже более того, сама идея прекрасна – вооружить специалиста возможностью творчески решать нестандартные задачи с опорой на личностные качества. Но исполнение вызвало множество вопросов. Так, многие проблемы современного образования возникли из чрезмерного усердия

в реализации компетентностного подхода. Многие организаторы процесса обучения очень буквально поняли истину о том, что учащиеся должны сами добывать знания, а не получать их в готовом виде. Такое понимание проблемы привело к увлечению самостоятельной работой, которая чуть ли не призвана вытеснить фундаментальную составляющую обучения. А.В. Петров отмечает, что в 2015 г. в базу e-library внесено 613 работ, рассматривающих различные аспекты организации самостоятельной работы, а РГБ за последние пять лет прироста 21 диссертацией той же тематики [3, с. 26]. Развивая эту тему, ученый предполагает, что предоставляемая самостоятельной работой студенту свобода принесет ему «в лучшем случае – малую толику тех знаний, которые можно было бы получить, чаще всего – ничего, а в худшем – потраченное в пустую время» [4, с. 23]. К сказанному хочется добавить, что стремление к излишней опоре образования на самостоятельность в познавательном процессе часто приводит студентов, особенно технологического профиля, к убеждению, что информационный запас гуманитарного знания можно почерпнуть непосредственно на итоговом контрольном мероприятии, например из интернета. Эта кажущаяся простота подразумевает банальную репродукцию, не предполагая осмысления информации, а именно последняя составляющая и наполняет гуманитарное знание смыслом, позволяя воспитывать и формировать. Да, самостоятельная работа нужна и очень нужна, но она не должна быть ни первой, ни основной ступенькой образовательного процесса.

Компетентностный подход является нужной и своевременной тенденцией

в образовании, которая позволит уйти от «талмудизма и начетничества». Однако построение его (образования) на самостоятельной деятельности учащегося, направляемой пробами и ошибками, думается, путь сложный и малопродуктивный. Однако еще оставался перечень обязательных для технологического образования гуманитарных дисциплин.

Сегодня на наших глазах разворачивается очередной этап испытаний на прочность гуманитарной составляющей технологического образования, имя ему – либерализация стандартизации образования. В Федеральных государственных стандартах высшего образования (ФГОС ВО) нет перечня обязательных гуманитарных дисциплин, есть только беглое, почти незаметное указание: «Дисциплины (модули) по философии, истории, иностранному языку, безопасности жизнедеятельности реализуются в рамках базовой части Блока 1 “Дисциплины (модули)” программы бакалавриата. Объем, содержание и порядок реализации указанных дисциплин (модулей) определяются организацией самостоятельно» [9]. Выбор дисциплин, их предметного содержания и их трудоемкости остается на усмотрение вуза. Сама идея была глубоко разумной, она предполагала, что сами вузы, непосредственно выпускающие кафедры и работодатели определяют перечень тех дисциплин, которые потребны именно для их образовательного профиля. Однако на деле все получилось несколько иначе – переход на уровневую систему, подразумевавший сокращение сроков базового образования, и подоспевший экономический кризис привели к серьезному сокращению как содержания образования, так и преподавательского состава.

Понятно, что выпускающие кафедры в таких условиях стремятся лоббировать интересы своих профессиональных дисциплин и пытаются всеми силами сохранить своих преподавателей. Такой подход совершенно естественен даже при положительном отношении к гуманитарным дисциплинам, а достаточно часто это отношение отнюдь не положительное. Те люди, которые сегодня находятся у руля выпускающих кафедр, обучались на этапе двойных стандартов в идеологии и искренне считают, что все осталось по-прежнему, и мы, гуманитарии, будем несчастным и без того перегруженным студентам дурить головы исткапом (история КПСС) и марлефом (марксистско-ленинская философия) или чем-то очень похожим, пусть и красиво названным. Что касается работодателей, то они, естественно, стремятся минимизировать период адаптации работника, для чего исповедуют достаточно плоско понимаемый утилитарный подход – учить только тем умениям, которые непосредственно будут задействованы в заявленной трудовой функции. Здесь опять хочется вспомнить В.А. Сухомлинского: «В мире есть не только нужное, полезное, но и красивое. С того времени, как человек стал человеком, с того мгновения, когда он засмотрелся на лепестки цветка и вечернюю зарю, он стал всматриваться в самого себя. Человек постиг красоту... Красота и живая мысль так же органически соединены, как солнце и цветы ... Идеал человеческой красоты – это вместе с тем и идеал нравственности» [5], а можно вспомнить и басню И.А. Крылова, повествующую о произрастании желудей. Но до красоты ли нам сегодня? Однако не стоит так буквально понимать красоту, в данном контексте

это скорее фундаментальность образования и эго мировоззренческий характер, нежели просто стремление к эстетическому восприятию мира. Да и, наверное, не зря Платон настаивал на едином государственном образовании, видно, понимал, что только государство может воспитать гражданина.

Либеральный подход к стандартизации образования, основанный на постулировании компетенций, а не предметов, на деле привел к сокращению гуманитарной составляющей, но она все же умудрялась сохранять свой фундаментальный характер, пока инноваторы от образования не заявили новый ведущий принцип – интеграция всего. Интеграция – одно из самых часто употребляемых и одновременно самых загадочных слов в языке современного человека. В самом термине опять же нет ничего плохого или подозрительного – это взаимопроникновение и взаимодополнение, позволяющее решить проблемы, накопившиеся в каждой из интегрируемых областей, и обеспечивающее их совместное продвижение вперед. В нашу информационную эпоху, когда все окружающее динамично меняется и постоянно обновляется, без взаимопроникновения, взаимодополнения всех социальных подсистем стабильное существование общества просто невозможно [7, с. 147]. Но что только не скрывается под этим термином в практике образования! В случае построения образовательной модели можно рассматривать несколько составляющих интеграционного процесса:

- интеграция образовательных систем разных стран;
- интеграция образовательных уровней;
- интеграция образования и науки – наиболее важная сущностная характе-

ристика современной образовательной модели;

- интеграция содержания образования – наиболее проблемная часть интеграционных процессов.

Последняя тенденция вполне объяснима: в условиях тотального сокращения надо вооружить бакалавра т.е. человека с высшим образованием, необходимым минимумом общей культуры, ведь для многих этот образовательный этап станет последним, а приобретаемое в социуме положение все же обязывает воздерживаться от дикости и невежества. В отведенные сроки не всегда удается сформировать профессионала, что уж говорить о воспитании человека и гражданина. Как следствие этих процессов, проявилась тенденция к микшированию содержания дисциплин. Это привело к созданию «инструктивных» предметов «обучения в высшей школе», «технологий учебного процесса», «индивидуальных траекторий обучения» и других подобных, которые имеют собственное лицо в каждом вузе, и, по сути, с успехом могли бы быть заменены классическим «часом куратора», который при всей его необходимости и полезности не предотвратит ни формирования уплотненного техноцентристского мышления, ни снижения культурного уровня сферы познавательного интереса представителей будущей технической интеллигенции.

Отмеченные тенденции замечают многие ученые и педагоги и, реагируя на них, достаточно часто обвиняют Болонский процесс. Однако Болонская декларация сформулирована в максимально общих выражениях и ничего подобного не предлагает, все дело опять в понимании ее на местах. Напротив, зафиксированные там положе-

ния об образовательной мобильности студентов и педагогического состава, о перезачете кредитов, о сопоставимых методологиях, развитии сотрудничества в области учебных планов, требуют скорее сходства, нежели различия в области содержания образования [12]. Центральная идея Болонского процесса – это единение образования, создание евроазиатского образовательного пространства для объединения умов в сфере решения глобальных проблем современности. Нельзя не отметить, что в современной российской образовательной системе наличествует некоторая противоречивость в сфере декларируемых принципов и реализуемых решений. Если введение трехуровневого образования [11] можно считать национальной самобытностью, то либерализация стандартов скорее отдаляет нас от унификации учебных планов и образовательной мобильности, чем приближает к идеалам Болонского процесса.

Кроме того, нельзя забывать, что классические гуманитарные дисциплины, наполненные фундаментальным научным содержанием, позволяют решать такие насущные проблемы студентов технологического профиля, как формирование научного мировоззрения, решение этических проблем познания, освоение культуры мышления и культуры умственного труда, осуществление самопознания и саморегуляции, формирование коммуникативной компетенции и навыков самопрезентации, так необходимых в современном мире. Все это невозможно обеспечить при помощи «инструктивных» дисциплин, так как они не имеют ничего общего с критическим мышлением и исследованием окружающего мира. Однако самой важной функцией гу-

манитарной составляющей технологического образования, безусловно, является функция воспитательная.

Студенчество традиционно считается самой активной социальной группой, и центральной задачей воспитательного процесса в вузе является направление этой активности в просоциальную область. Именно решением этой задачи занимается наше общество в течение трех последних десятилетий – поиском национальной идеи, которая позволит сплотить общество и направить его активность в социально одобряемое русло. 3 февраля 2016 г. президент Российской Федерации В.В. Путин на встрече с активом «Клуба лидеров» по продвижению инициатив бизнеса сказал, что «у нас нет никакой и не может быть другой объединяющей идеи, кроме патриотизма. Никакой другой идеи мы не придумаем и придумывать не надо. Это и есть национальная идея. Она не идеологизирована, не связана с деятельностью какой-то партии. Это связано с общим объединяющим началом» [10]. Об этом же говорил В.А. Сухомлинский, рассуждая о роли красоты в воспитании – о любви к отечеству: «Это и есть высшая чело-

веческая красота – вершина гуманизма, подлинной человечности» [6, с. 119].

Объединяющая идея найдена, следующий этап – поиск механизмов ее внедрения в общественное сознание. Понятно, что основное решение проблемы находится в сфере образования, ведь еще Аристотель указал, что «Все, кто размышлял об искусстве управления людьми, убеждены, что судьбы империй зависят от воспитания молодежи» [1]. Понятно, что такие задачи не могут быть решены только за рамками учебного процесса во внеаудиторной воспитательной работе. В свете рассмотренных основных векторов образования, положений Болонской декларации, национальной воспитательной идеи, интегративного и компетентностного подходов представляется разумным разработать на основании анализа компетенций ФГОС ВО и зафиксировать единый перечень базовых дисциплин и перечень вариативного набора гуманитарной составляющей технологического образования. Анализ ФГОС ВО по направлению подготовки «Химическая технология» (уровни бакалавриата и магистратуры) представлен в табл. 1 [9].

Таблица 1

Анализ предметного наполнения компетенций стандарта

Обозначение компетенции	Содержательное наполнение компетенции	Рекомендуемый предмет
1	2	3
<i>Химическая технология 18.03.01 – бакалавриат</i>		
ОК-2; ОК-9	• Умение логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь, способность в устной и письменной речи правильно (логически) оформить результаты мышления (ОК-2); • способность использовать основные положения и методы социальных, гуманитарных и экономических наук при решении социальных и профессиональных	История

Продолжение табл. 1

1	2	3
	задач, способность понимать движущие силы и закономерности исторического процесса, способность и готовность к решению мировоззренческих социально значимых проблем (ОК-9)	
ОК-4; ОК-5	• Готовность к соблюдению прав и обязанностей гражданина (ОК-4); • готовность и способность использовать нормативные правовые документы в своей деятельности (ОК-5)	Правоведение
ОК-1; ОК-9; ОК-10	• Обладать культурой мышления, способностью к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения (ОК-1); • способность использовать основные положения и методы социальных, гуманитарных и экономических наук при решении социальных и профессиональных задач, способность понимать движущие силы и закономерности исторического процесса, способность и готовность к решению мировоззренческих социально значимых проблем (ОК-9); • способность анализировать социально значимые проблемы и процессы, готовность к ответственному участию в политической жизни (ОК-10)	Философия
ОК-3; ПК-20	• Способность и готовность к кооперации с коллегами, работе в коллективе (ОК-3); • разрабатывать проекты в составе авторского коллектива (ПК-20)	Психология
ОК-6; ОК-7	• Готовность к саморазвитию, повышению своей квалификации и мастерства, способность приобретать новые знания в области техники и технологии, математики, естественных, гуманитарных, социальных и экономических наук (ОК-6); • способность критически оценивать свои достоинства и недостатки, наметить пути и выбрать средства развития достоинств и устранения недостатков (ОК-7)	Педагогика
Химическая технология 18.04.01 – магистратура		
ОПК-5; ПК-15	• Готовность к защите объектов интеллектуальной собственности и коммерциализации прав на объекты интеллектуальной собственности (ОПК-5); • готовность к проведению патентных исследований, к обеспечению патентной чистоты новых проектных решений и патентоспособности показателей технического уровня проекта (ПК-15)	Право интеллектуальной собственности
ОК-1; ОК-2; ПК-8	• Способность к абстрактному мышлению, анализу, синтезу (ОК-1); • готовность действовать в нестандартных ситуациях	Философские вопросы науки и техники

Окончание табл. 1

1	2	3
	ях, нести социальную и этическую ответственность за принятые решения (ОК-2); • способность и готовность рассчитывать и оценивать условия и последствия (в том числе экономические) принимаемых организационно-управленческих решений (ПК-8)	
ОК-3; ОК-4; ОК-5; ОК-9; ПК-9; ПК-11	• Готовность к саморазвитию, самореализации, использованию творческого потенциала (ОК-3); • способность совершенствовать и развивать свой интеллектуальный и общекультурный уровень, получать знания в области современных проблем науки, техники и технологии, гуманитарных, социальных и экономических наук (ОК-4); • способность к профессиональному росту, к самостоятельному обучению новым методам исследования, к изменению научного и научно-производственного профиля своей профессиональной деятельности (ОК-5); • способность с помощью информационных технологий к самостоятельному приобретению и использованию в практической деятельности новых знаний и умений, в том числе в областях знаний, непосредственно не связанных со сферой деятельности (ОК-9); • готовность к организации работы коллектива исполнителей, принятию исполнительских решений в условиях спектра мнений, определению порядка выполнения работ (ПК-9); • готовность к организации повышения квалификации и тренингу сотрудников подразделений (ПК-11)	Педагогика и психология высшей школы
ПК-18; ПК-19	• Способность и готовность к созданию новых экспериментальных установок для проведения лабораторных практикумов (ПК-18); • готовность к разработке учебно-методической документации для реализации образовательных программ (ПК-19)	Методы психолого-педагогических исследований
ОК-2; ОК-7; ОК-8; ОПК-2	• Способность на практике использовать умения и навыки в организации исследовательских и проектных работ, в управлении коллективом (ОК-7); • способность находить творческие решения социальных и профессиональных задач, готовность к принятию нестандартных решений (ОК-8); • готовность руководить коллективом в сфере своей профессиональной деятельности, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия (ОПК-2)	Социальная психология

Как видно из приведенных данных, в бакалавриате базовыми предметами могут стать: история, правоведение, философия, психология и педагогика, а в магистратуре: философские вопросы науки и техники, психология и педагогика высшей школы, право интеллектуальной собственности, социальная психология и методы психолого-педагогических исследований. Естественно, что методы и формы преподавания могут варьироваться, отвечая запросам времени и смещаясь в сторону преобладания практик, учебных проектов и тренингов [2, с. 195].

По другим направлениям технологической подготовки результаты анализа примерно такие же. Они не приводятся, чтобы не перегружать статью. Важно подчеркнуть, что предложенный ана-

лиз не претендует на исчерпывающий характер, так, он касается только дисциплин социально-гуманитарного блока, но не включает экономических дисциплин, которые по логике проанализированных компетенций также должны присутствовать в этом образовательном сегменте, однако они не входят в сферу интересов автора. Предложенные идеи следует рассматривать именно как основу для закрепления определенного места гуманитарной составляющей технологического образования и создания перечня тождественных для сходных направлений технологической подготовки дисциплин с целью унификации учебных планов, развития образовательной мобильности и реализации идеи государственного воспитания студенческой молодежи.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Аристотель. Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1983. 830 с.
2. Махотин Д.А., Юркина Л.В. Формирование культуры исследователя в проектной деятельности будущих технологов // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 4. С. 194–196.
3. Петров А.В. «Idolum» современного образования. Самостоятельная работа в контексте теории идолов Ф. Бэкона // Вестник МГОУ. Сер. Педагогика. 2015. С. 25–30.
4. Петров А.В. Патернализм в педагогике: препятствие или основание педагогического процесса // Вестник МИТХТ. Сер. Социально-гуманитарные науки и экология. 2015. № 2. С. 20–25.
5. Сухомлинский В.А. Как воспитать настоящего человека. Ижевск: Удмуртия, 1980. 291 с.
6. Сухомлинский В.А. Письма к сыну. М.: Просвещение, 1987. 120 с.
7. Юркина Л.В. Интеграция науки и образования: тенденции и возможности // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 147–149.
8. Юркина Л.В. Роль гуманитарного знания в формировании культуры общения студентов технологического вуза // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Педагогика. 2007. № 3. С. 68–73.
9. Портал федеральных государственных образовательных стандартов. URL: <http://fgosvo.ru/> (дата обращения: 13.03.2016).
10. РИАновости. URL: <http://ria.ru/society/20160203/1369184806.html#ixzz3ysWtFNBm> (дата обращения: 13.03.2016).
11. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». URL: минобрнауки.рф/документы/2974 (дата обращения: 13.03.2016).
12. The Bologna Declaration of 19 June 1999. URL: http://www.ehea.info/Uploads/Declarations/BOLOGNA_DECLARATION1.pdf (дата обращения: 13.03.2016).

УДК 378:51

С.М. ЛЕСИН, Л.Е. ОСИПЕНКО,
Т.В. ЩЕРБАКОВА, Д.А. МАХОТИН

ЭКСПЕРИМЕНТАРИУМ КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ ПРИКЛАДНОГО МАТЕМАТИЧЕСКОГО И ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Анализируются подходы к проектированию экспериментариумов как перспективной формы организации прикладного математического и инженерного образования. На основе анализа формулируются определение экспериментариума как организационной формы и принципы его организации.

Ключевые слова: непрерывное образование, математическое образование, инженерное образование, инжиниринг, экспериментариум, детский технопарк, технологическая среда.

The article examines the experementarium projects – the perspective form of practical education of mathematical and engineering disciplines. Author explains the terminology of experementarium it's organization form and methodological principles.

Keywords: continuing education, mathematical education, engineering education, engineering, experementarium, child's technopark, technological environment.

Современная система российского образования предъявляет конкретные требования к прикладной направленности математического и инженерного образования детей. Они состоят в умении поставить задачу, найти или построить математическую модель, описывающую данную практическую ситуацию, предложить и выбрать средства решения задачи, экспериментально верифицировать математическую модель, принять решение об использовании на практике предложенной модели.

Сегодня существует большое количество концепций, раскрывающих основные подходы к проектированию и организации математического и инженерного образования. Это проектное и

исследовательское обучение, научно-практическое обучение в школьной системе образования, концепция STEM-образования (от англ. Science, Technology, Engineering, Mathematics), концепция DASH-образования (от англ. Developmental Approaches in Science, Health and Technology) и др. Эти подходы объединяет активная познавательная позиция обучающегося (субъекта образования) и интегративная основа содержания учебного материала в процессе свободного (не ограниченного педагогом) освоения им предметно-технологической деятельности. Данные подходы требуют новых форм реализации математического и инженерного образования.

Одной из инновационных, востребованных сегодня форм организации познания является экспериментариум [1, 3, 5–10]. Основные цели, достигаемые

при реализации прикладного математического и инженерного образования посредством экспериментариумов, состоят в «сближении» обучающегося с реальной действительностью, способствование его социализации, осознанному выбору будущей профессиональной карьеры. Вводимые в прикладное содержание сложные фундаментальные понятия становятся не только доступными и интересными для обучающегося, но также служат достижению основных целей его обучения, способствуют повышению общей мотивации к исследовательскому и проектному поиску. Обучающийся «воспитывается математикой и инжинирингом», что выражается в его стремлении научиться видеть и понимать на языке математики и техники красоту окружающего мира.

Педагогическая цель экспериментариумов, используемых для работы с детской аудиторией, состоит в формировании познавательного интереса к исследованию окружающего мира, в ознакомлении детей с техническим прогрессом и достижениями современных наук, в создании условий для продуктивной творческой деятельности на основе знакомства с фундаментальными науками.

Анализируя современные подходы и практику организации математического и инженерного экспериментариумов, можно сформулировать систему задач, которые они решают. Среди наиболее значимых следует отметить: поднятие престижа науки, пропаганду научного подхода и повышение интереса общественности к научным и технологическим достижениям, популяризацию для неспециалистов естественнонаучных и технических знаний, расширение и стимулирование на-

учной культуры и научного интереса, участие в неформальном научном образовании, придание ценности исследованиям как двигателю социального прогресса, обучение работе с оборудованием цифрового проектирования и производства, реализация ребенком своих инновационных идей, решение универсальных творческих и предпринимательских задач, ранняя профилизация обучения, развитие научно-технологического кругозора и самообразование обучающихся.

Мировой и отечественный опыт организации экспериментариумов в музеях, интерактивных выставках, технопарках раскрывает опыт функционирования разных вариантов «умных сред» и свидетельствует о вариативности их содержания. Например, «Музей занимательных наук» (Москва, Россия) предлагает узнать, как образуются торнадо, и создать собственное облачко. В «Музее занимательных наук» можно провести эксперименты с кривыми зеркалами, побыть в роли профессиональных рок-музыкантов, почувствовать себя йогами, поднять 32-килограммовую гирию с помощью рычага.

В Музее науки (Осака, Япония) можно увидеть в действии гидроэлектрический генератор, преобразующий кинетическую энергию воды в электричество; узнать, сколько электричества необходимо, чтобы снабжать целый город. Можно потрогать метеорит, настроить телескоп и изучать звезды [8].

Посетители Музея «Эврика» (Вантаа, Финляндия) решают всевозможные задачи и головоломки на ленте Мебиуса и бутылке Клейна. В лаборатории ставят химические опыты, меняя цвета и состояние жидкостей, а также экспериментируют с разными

способами самостоятельной добычи энергии [10].

В Лондонском музее науки (Лондон, Великобритания) в хронологическом порядке представлено развитие науки и техники: от первой промышленной революции до нанотехнологий [5].

В Москве открыта интерактивная образовательная экспозиция «Музей оптики». Выставка знакомит посетителей с миром оптики, ее историей, современностью и перспективами развития, демонстрирует широкий круг применения оптических и оптико-информационных технологий. В лаборатории размещено оптоволоконное оборудование для лазерной гравировки, стенд для быстрого голографирования и компьютеризированный комплекс для создания прозрачных 3D-моделей в стекле, на выставке работает несколько залов: ультрафиолета, стекла, голографии, коллекции микроскопов, источников и приемников света, зал астрооптики оснащен мини-планетарием.

Анализ содержания и практики функционирования экспериментариумов позволил обозначить следующие принципы их организации.

Направленность на целостное развитие человека – интеллектуального, эмоционального, физического, социально-личностного и духовного потенциала посетителей экспериментариумов.

Авторская позиция обучающегося – возможность выбирать, экспериментировать, исследовать, при этом познание нового становится личностным достоянием посетителя экспериментариума, имеющим практический смысл.

Принцип доступности, который создает равные возможности для образования, независимо от уровня первоначальной подготовки. Включаясь в процесс познания и исследования, каждый

получает право ставить высокие цели, при необходимости возвращаться на предыдущий уровень и стартовать вновь, не боясь совершить ошибку.

Принцип интерактивности – экспонаты не только можно, но и нужно трогать, как синоним слогану «Руками трогать обязательно!»

Принцип научности – соответствие содержания уровню развития современной науки и техники, опыту, накопленному мировой цивилизацией. Объективные научные факты, концепции, теории, учения, законы, закономерности, новейшие открытия. Методы обучения, по характеру приближающиеся к методам изучаемой науки.

Принцип событийности как основа организации обучения в экспериментариуме, последовательное проживание событий. Событие приобретает индивидуальный смысл, воспринимается как уникальное и неповторимое.

Продуктивная перенасыщенность технологической среды, ее избыточность, предоставляющая возможность осознавать и выбирать смысл, цели, содержание, формы и виды деятельности, способы работы, учебные средства.

Приоритет индивидуальных задач развития над возрастными особенностями предполагает соответствие содержания возможностям, обучающиеся с различными индивидуальными особенностями могут развиваться в индивидуальном темпе, реализовывать важные для себя задачи, преодолевать ограничения. Как следствие, уважительное отношение человека к себе и другим, принятие людей с различными индивидуальными особенностями, умение строить конструктивные взаимоотношения с разными людьми.

Баланс образовательных технологий и уникальности опыта взаимодействия

взрослого и ребенка – освоение образовательных технологий, создание собственных способов познания. Рефлексия и систематизация личного опыта, его трансляция как непереносимое условие роста и развития системы в целом.

Предметная направленность того или иного экспериментариума обуславливает подбор его экспонатов и соответствующего оборудования. Например, экспонаты для изучения физических явлений иллюстрируют действие отдельных областей физики с применением демонстрационных приборов (оптический волновод, гармонограф, лампы плазменных разрядов, модель распространения продольных и поперечных волн, системы зеркал и др.). Среди экспонатов могут быть приборы трехмерного моделирования, 3D-принтер и 3D-сканер, датчики и робототехнические средства и т.д.

Образовательное пространство в экспериментариумах организуется по-разному. Это могут быть тематические залы и павильоны; пространство, отражающее достижения фундаментальных наук, а также технические достижения (корабли, самолеты, космонавтика, развитие двигателей, судоходство, воздухоплавание, конструирование автомобилей, устройства угольной шахты, паровозостроение, строительство туннелей и т.д.). Могут быть сменные композиции, построенные по типу арт-галерей, детские экспозиции, выставки для садоводов, отделения робототехники, сыроварни, мастерские алхимиков и т.д.

Организация пространства экспериментариумов проектируется на основе единства и взаимосвязи всех его компонентов, а также в соответствии с возрастными и познавательными особенностями посетителей различных групп.

Формы организации образовательной деятельности в экспериментариуме носят в основном интерактивный характер. Однако они могут также включать выставки, публичные лекции, сотрудничество с научными и учебными учреждениями и др. Основным требованием к средствам обучения экспериментариумов является их вандалоустойчивость и возможность посетителям все трогать руками. Экспонаты экспериментариумов предполагают активное использование смартфонов, ноутбуков, планшетов и других гаджетов.

Технические и методические ресурсы экспериментариума формируются с учетом их разнообразия и интерактивности, с четким предметным содержанием и ориентированы на организацию проектной и исследовательской деятельности по таким актуальным направлениям, как робототехника, мехатроника, прототипирование, моделирование.

На основании проведенного анализа можно сформулировать выводы, раскрывающие основные концептуальные подходы к проектированию экспериментариума как перспективной формы организации прикладного математического и инженерного образования.

Экспериментариум – одна из инновационных, востребованных форм организации прикладного математического и инженерного образования, позволяющая включить обучающегося в реальную технологическую среду для свободного конструирования собственного опыта посредством решения познавательных (исследовательских, экспериментальных, проектных) задач.

Экспериментариум как образовательный кластер, объединяющий си-

стему образования со сферой культуры, наукой и производством, может обеспечить систему непрерывного образования (от дошкольного до последипломного образования педагогов) необходимой для развития современной личности технологической средой.

Условием эффективного функционирования экспериментариумов служит совокупность принципов их орга-

низации, включающих направленность на целостное развитие человека, авторскую позицию обучающегося, принцип доступности, принцип интерактивности, принцип научности, принцип событийности, принцип перенасыщенности технологической среды, баланс образовательных технологий и уникальности опыта взаимодействия ребенка и взрослого.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Дублинская научная галерея. URL: <https://dublin.sciencegallery.com/>
2. Дунаевская А. 12 научных музеев, интересных и взрослым, и детям. URL: <http://m.forbes.ru/article.php?id=65456>
3. Ковалев А. Списки 10 высокотехнологичных музеев мира. URL: <http://www.lookatme.ru/mag/live/inspiration-lists/194111-museums>
4. Лобок А. Педагогический экспериментариум. URL: http://allobok.ru/?page_id=1920
5. Лондонский музей науки. URL: <http://www.sciencemuseum.org.uk/>
6. Музей достижений естественных наук и техники (Мюнхен, Германия). URL: <http://www.deutsches-museum.de/en>
7. Музей занимательных наук «Экспериментариум». URL: <http://www.experimentarium.ru>
8. Музей науки Осаки (Япония). URL: <http://www.sci-museum.jp/>
9. Парижский город науки и промышленности (Cité des Sciences et de l'Industrie). URL: <http://www.cite-sciences.fr/fr/accueil/>
10. Финский научно-развлекательный центр «Эврика». URL: <http://www.heureka.fi/fi>
11. Фонд ФабЛаб (fabfoundation). URL: <http://www.fabfoundation.org/>
12. Эпоха праздного любопытства закончена // Кот Шредингера. 2015. № 12.

А.К. МАРЕНГО

РЕАЛИЗАЦИЯ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Рассматриваются условия реализации непрерывного образования при формировании культуры безопасности, трудовой культуры человека через всю его жизнь, включая ноосферную формацию, требования педагогической науки к построению модели непрерывного профессионального образования, феномен личности безопасного типа, намечаются перспективы.

Ключевые слова: непрерывное образование, безопасность жизнедеятельности, культура безопасности, трудовая культура, биосфера, ноосфера, личность безопасного типа, жизнеспособное мироздание, ноосферное мировоззрение, глобалистика.

The article deals with conditions necessary for the implementation of continuing education in the formation of a culture and safety, labor protection of human culture through all his life, including the noosphere formation, demands of pedagogy to the construction of a model of continuous education, the phenomenon on the individual safety type, outlined the prospects.

Key words: continuing education, vital activity s avec, баГеру culture, trudoohrannaya culture, biosphere, noosphere, the personality type of safe, sustainable universe, noospheric outlook, global studies.

Среди прогрессивных идей человечества существенное место занимает идея непрерывного образования. Ее главный смысл – развитие и совершенствование каждого человека на протяжении всей его жизни.

В предшествующие периоды истории относительно медленная эволюция развития человека, общества, общественного производства обусловила относительное постоянство структуры и содержания профессионального образования. Имел место тип «конечного» образования, при котором полученные человеком знания и умения сохраняли свою ценность на протяжении всей его жизни, т.е. «образование на всю жизнь».

Стремительная гуманитаризация общества, социальный прогресс, темпы

обновления техники, технологии, форм организации труда стали значительно превосходить темпы смены поколений людей. Поэтому необходимо было от «конечного образования» (на всю жизнь) перейти к образованию «через всю жизнь».

Понятие непрерывного образования появилось в России одновременно с зарождением рыночной экономики. Именно рыночная экономика вынуждает людей постоянно учиться и переучиваться – в случае перемены работы, профессии, в случае постоянных поисков путей совершенствования производства в условиях острейшей конкуренции.

Построение системы непрерывного образования – проблема чрезвычайно сложная. Мы сталкиваемся с ситуацией как раз по К. Пруткову: «Многие ве-

щи нам непонятны не потому, что наши понятия слабы; но потому, что сии вещи не входят в круг наших понятий».

Модели непрерывного образования ищут и реализуют буквально по всем сферам деятельности человека, в том числе безопасности жизнедеятельности. Понятие жизнедеятельности образует вся совокупность видов человеческой активности (труд, учение, игра). В процессе приспособления к природной среде человек постепенно создает и развивает производство. Потребности производства вызывают возникновение и развитие новых наук. Одна из них – безопасность жизнедеятельности, безопасность труда, охрана труда, призванная обеспечить безопасность человека. Охрана труда изучает закономерности безопасного взаимодействия человека и производства.

В современном обществе нет ни одной области жизни, где человек мог бы утверждать, что находится в полной безопасности. Поиск путей обеспечения безопасной жизнедеятельности носит планетарный характер. Появилась потребность обучения субъектов труда безопасному для себя и окружающих поведению.

В настоящее время проблема обеспечения безопасности жизнедеятельности человека широко рассматривается в науке: философия, педагогика, психология, экономика, глобалистика (наука о современном мире). Новую мировоззренческую основу будущего развития России и человечества в XXI в. определяет учение о биосфере и ноосфере (царство разума) В.И. Вернадского [3]. С появлением на нашей планете озаренного живого существа планета переходит в новую стадию своей истории – биосфера переходит в ноосферу, «земную ноосферную цивилизацию».

Складывающаяся наука о современном мире – глобалистика – выступает как научная основа реализации высшей цели человечества – создание управляемой жизнеспособной Земной ноосферной цивилизации.

Основой совершенно нового ноосферного мировоззрения XXI в. становится глобалистика. Как отмечает автор курса лекций «Глобалистика» А.П. Федотов, «студентам и аспирантам России и зарубежья предстоит в 2001–2025 годах невероятно трудная работа – заложить основы жизнеспособного мироздания» [10].

Человеческое общество должно перестать быть стихийным обществом потребителей, оно должно стать обществом личностей безопасного типа, управляемых разумом.

В современной педагогике наряду с традиционными подходами к воспитанию – личностно-ориентированным, деятельностным, культурологическим, ценностным, гуманистическим – используют инновационный подход, формирующий личность безопасного типа [2].

Проблема обеспечения безопасности жизнедеятельности личности достаточно широко рассматривается с различных методологических позиций.

Во-первых, через формирование убеждения в необходимости здорового образа жизни (в рамках уроков физической подготовки). Во-вторых, значительное внимание уделяется научной организации труда и прежде всего его безопасности в процессе трудового обучения. Фрагментарные знания по этому вопросу предлагают на уроках физики, химии, биологии, безопасности жизнедеятельности. В-третьих, в формировании культуры безопасности труда, трудоохранной культуры. Диапазон трудоохранной культуры обши-

рен, привлекателен и современен, поскольку в ее основу заложены личностные качества человека, гуманистический, деятельностный, культурологический подходы.

Основной целью воспитания личности безопасного типа является формирование качеств личности, направленных на безопасное поведение в окружающем мире. Уже в дошкольном образовании закладываются предпосылки к формированию личности безопасного типа. С безопасностью дети знакомятся еще в детском саду. В частности, при самообслуживании и элементарном бытовом труде (в помещении и на улице).

Федеральный государственный общеобразовательный стандарт дошкольного образования среди ценностей определяет поддержку инициативы детей в различных видах деятельности, решает задачи охраны и укрепления физического и психического здоровья детей, создания благоприятных условий развития детей в соответствии с их возрастными и индивидуальными особенностями и склонностями.

Основными задачами воспитания личности являются: для детей дошкольного возраста – привитие норм безопасного поведения в окружающей обстановке; для учащихся общеобразовательных организаций – формирование ответственного, уважительного отношения к собственной безопасности и безопасности других людей, бережного отношения к окружающей среде, осознание приоритетности обеспечения безопасности во всех сферах деятельности. Проводимый в образовательных организациях курс ОБЖ включает три модуля:

- основы безопасности личности, общества и государства (основы ком-

плексной безопасности, защита населения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, основы противодействия терроризму и экстремизму);

- основы медицинских знаний и здорового образа жизни;

- обеспечение военной безопасности государства (основы обороны государства, основы военной службы).

Все три модуля направлены на формирование у учащихся культуры безопасности жизнедеятельности. Одной из задач курса является воспитание у учащихся чувства ответственности за личную и общественную безопасность, ценностного отношения к своему здоровью и жизни.

Для студентов организаций среднего и высшего профессионального образования – развитие способностей принятия грамотных с точки зрения безопасности решений при управлении производственными, образовательными процессами и др. Формирование личности безопасного типа является непрерывным процессом и продолжается в ходе его трудовой деятельности.

В соответствии со ст. 225 Трудового кодекса Российской Федерации «все работники, в том числе руководители организаций, а также работодатели обязаны проходить обучение по охране труда и проверку знания требований по охране труда».

Безопасность обеспечивается охраной труда, которая является частным случаем безопасности жизнедеятельности на производстве, в организации. Трудовой кодекс дал современное научное определение охраны труда. Охрана труда – система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические,

организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия. В этой системе имеются элементы права, социологии, экономики, техники, санитарии, медицины.

Наука доказала, что до 80% несчастных случаев на производстве происходит по ошибке пострадавших. В 9 из 10 несчастных случаев они происходят там, где были разработаны правила безопасности и предусмотрены технические средства защиты. Эти ошибки являются следствием психологических особенностей пострадавших (расеянность, низкая концентрация внимания, склонность к риску, эмоциональная неуравновешенность, показная смелость, низкие профессиональные качества, болезненное состояние здоровья и др.).

Защита работников от травм и заболеваний всегда была ключевой задачей. Международная организация труда с самого основания в 1919 г. считала, что при организации труда решающее значение имеет развитая культура охраны труда [9]. Эффективным международным инструментом является программа МОТ «За безопасный труд», «Достойный труд – безопасный труд».

В условиях глобальной экономики обеспечить достойный труд во всем мире можно только при внедрении глобальной культуры охраны труда.

Среди принципов управления охраной труда, разработанных в ходе многолетних исследований учеными, особая роль отводится принципу формирования в организации «новой культуры охраны труда», когда безопасность является одной из ключевых ценностей организации и становится частью ее корпоративной культуры [5].

В ходе многолетних исследований учеными была разработана педагогическая система формирования трудовой культуры, которая представляет собой открытую, развивающуюся систему с интегративным и производственным модулями [7]. Интегративный модуль – интегрированные комплексы знаний по охране труда, экологии, экономике, технике, праву, психологии, педагогике, менеджменту. Производственный модуль – правила техники безопасности, безопасные методы работы на рабочем месте.

Результаты исследования подтвердили возможность адаптации педагогической системы формирования трудовой культуры к реальной педагогической действительности, широкого ее использования для практики обучения.

Формирование безопасной личности принято в качестве объединяющей идеи в процессе ее интеграции в мировую культуру. Сформировать сильного, уверенного человека, умеющего обеспечить безопасность себе и окружающим, – сложный и кропотливый процесс. Общество обязано учить своих членов самостоятельно выбирать и прокладывать себе безопасный курс в жизни.

На современном этапе Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» идею формирования личности безопасного типа воплощает в повседневную практику. Статья «Охрана здоровья обучающихся» включает «пропаганду и обучение навыкам здорового образа жизни, требованиям охраны труда, обеспечение безопасности обучающихся, профилактику несчастных случаев и др.» [1].

Построение системы непрерывного образования в области формирова-

ния личности безопасного типа должно отвечать требованиям педагогической науки [8]. Это уход от упрощенного надстроечного подхода (дополнительная сеть учебных заведений); предоставление широкого базового «конвертируемого» профессионального образования как основы для дальнейшего образования; соблюдение принципов, соответствующих разным векторам движения человека в образовательном пространстве; принципы многоуровневости, дополнительности и маневренности.

Идея непрерывного образования при формировании личности безопасного типа проходит через всю жизнь. Непрерывное образование необходимо и при обеспечении такой специфиче-

ской деятельности личности, как обеспечение ее безопасности.

Раскрытию феномена культуры безопасности, трудоохранной культуры способствовали фундаментальные труды российских ученых: по профессиональной педагогике – С.Я. Батышева, А.П. Беляевой, А.Н. Новикова; по охране труда и экологии – А.А. Мардахаева, О.Н. Русака, М.А. Котика, А.М. Елина, Н.Н. Карнауха, Н.Ф. Реймерса, Н.Н. Моисеева.

По мысли Н.А. Бердяева, не в политике и экономике, а в культуре осуществляются цели общества. Это всецело относится к формированию культуры безопасности личности.

Исследование проблемы продолжается.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. Анисимов В.В., Грохольская О.Г., Никандров Н.Д. *Общие основы педагогики*. М.: Просвещение, 2006.
3. Вернадский В.И. *Биосфера*. Л.: Науч. хим. тех. изд., 1926.
4. Елин А.М., Маренго А.К. *Обучение в течение жизни – залог безопасного поведения работника* // *Охрана и экономика труда*. 2014. № 2.
5. Карнаух Н.Н. *Принципы управления охраной труда* // *Справочник специалиста по охране труда*. 2009. № 5.
6. Маренго А.К. *Охрана труда в современной России*. М.: Общество «Знание России», 2015.
7. Маренго А.К. *Трудоохранная культура*. СПб.: Алетейя, 2003.
8. Новиков А.М. *Российское образование в новой эпохе*. М.: Эгвес, 2000.
9. *Охрана труда в цифрах и фактах. Направления совершенствования глобальной культуры охраны труда*. МОТ. М., 2004.
10. Федотов А.П. *Глобалистика (начала науки о современном мире)*. М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2002.

УДК 371.26

А.С. КУРОЧКИН, Г.А. МОНАХОВА

ИНСТРУМЕНТЫ ОЦЕНИВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Представлен опыт практического использования современного интерактивного комплекса опроса обучающихся «Plikers».

Ключевые слова: система образования, интерактивный комплекс опроса, тест, мониторинг, мобильные коммуникационные средства.

This article presents the experience of practical use of modern interactive complex in a survey of students «Plikers».

Keywords: The education system, a complex interactive poll, test, monitor, mobile communication tools.

В современной образовательной технологии диагностика нацелена на раннее обнаружение и прогнозирование тенденций развития каждого студента. По результатам диагностики проектируется процесс на каждом шаге. Таким образом, получение информации обратной связи становится непрерывным синтетическим процессом, соединяющим диагностику с прогнозированием [3].

Для создания тестов по предметной области разработаны и разрабатываются специальные инструментальные программы-оболочки, позволяющие создавать компьютерные тесты путем формирования базы данных из набора тестовых заданий [2].

Среди существующих сегодня инструментов контроля качества освоения учебного материала можно выделить устные опросы, письменные ответы, работу с печатной формой теста и многое другое. Все эти способы требуют значительно времени на провер-

ку со стороны учителя, что в современных условиях практически невозможно. При этом необходимо выполнять положения действующего законодательства по заполнению форм электронного журнала. На помощь учителю приходят различные программы компьютерного тестирования обучающихся («My test», «Mental control», «Net test» и др.). Данный вид контроля (компьютерное тестирование) обусловлен наличием необходимого количества рабочих станций для учащихся, запуском специального программного обеспечения, умением ученика работать с данным типом программного обеспечения. Постепенно в образовательные организации Подмоскovie с 2012 г. стало поступать современное оборудование в рамках реализации новых ФГОС. В комплектах поставлялись интерактивные мультимедийные доски марки «Interwrite» с интегрируемыми комплексами интерактивного тестирования «Interwrite response». Данные комплекты представляли собой набор специальных пультов с инфракрас-

ным датчиком. Для ответа на вопрос ученик нажимал советующую кнопку на пульте и направлял на специальный датчик-приемник, установленный на доске. Данный способ опроса также имеет свои особенности – наличие специализированного программного обеспечения, оборудования, времени на выдачу пультов для тестирования.

Указанные выше два способа опроса (тестирования) обуславливаются наличием дорогостоящего оборудования (персональные рабочие станции обучающихся, лицензионное программное

обеспечение, комплексы оперативного контроля знаний).

Принципиально новым способом оценки качества знаний обучающихся выступает интерактивный ресурс «Plikers» (официальный сайт ресурса <https://www.plickers.com/>) [4]. Данное интерактивное приложение абсолютно бесплатно, требует наличия одной рабочей станции учителя и мобильного устройства (iPad, iPhone или Android-устройства). Принципиальное отличие представленной технологии от упомянутых выше приведены в табл. 1.

Таблица 1

Сравнительные качественные характеристики существующих систем опроса обучающихся

Характеристика	Компьютерное тестирование	Комплексы оперативного контроля знаний	Интерактивный ресурс «Plikers»
Бесплатность ПО	–	–	+
Минимальный комплект оборудования	–	–	+
Простота применения и использования	+	+	+

Принципиально сложных моментов по использованию данного ресурса для педагога нет. Необходимо пройти процедуру регистрации на сайте приложения, указав свою электронную почту, и задать пароль для входа в систему. Далее учитель формирует свои классы. Списки учеников можно добавлять из электронных списков электронного журнала соответствующего класса. Система автоматически присвоит такой же порядковый номер каждому ученику, который он имеет в списке класса в классном (электронном) журнале, – это принципиально важно при организации тестирования (опроса). Если порядковые номера в списке класса не будут соответствовать номерам в си-

стеме опроса, невозможно будет идентифицировать того, кто отвечал на тот или иной вопрос.

Принцип работы системы «Plikers» заключается в сканировании индивидуальных карточек обучающихся, на которые нанесены комбинации отдельных графических элементов в виде равносторонних четырехугольников – квадратов. Данный принцип в целом отражает использование технологии «QR-кодирования» [1]. Максимально возможное количество респондентов может достигать 63 человек, что обусловлено максимально возможным количеством комбинаций графических элементов. Общий вид карточки представлен на рис. 1.

Рис. 1. Общий вид карточки Plikers

Каждая карточка имеет свой персональный номер, который в последующем будет соответствовать порядковому номеру учащегося в списке класса. Каждая сторона карточки имеет свою букву – «А», «В», «С», «D», которая будет соответствовать варианту ответа на вопрос. Максимальное количество ответов на вопрос может достигать четырех вариантов. При формировании вопроса можно задать тип вопроса с выбором варианта ответа «один из четырех» либо ответ «да» или «нет». Во время опроса отвечающий должен сориентировать свою карточку таким образом, чтобы выбранный им вариант ответа располагался в верхней части карточки. На рис. 1 выбранным вариантом ответа следует считать «В». По аналогии в программе опроса кодируются варианты ответа. Учитель, используя фотокамеру своего мобильного устройства (iPad, iPhone или Android-устройства), считывает варианты ответов обучающихся, и программа опроса мо-

ментально выявляет правильные и неправильные ответы у каждого ученика. После проведения опроса результаты можно отправить в виртуальный кабинет учителя в сети Интернет, где они будут сохранены для дальнейшей работы. Результаты опроса интерпретируются в виде столбчатых диаграмм, которые отображают общее количество правильных и неправильных ответов. Отдельно формируется матрица ответов по каждому обучающемуся (рис. 2).

В ходе апробации данного ресурса в учебно-воспитательном процессе были выявлены следующие преимущества и недостатки (табл. 2).

Апробация ресурса проходила на базе муниципального общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 11» пос. Дружба Раменского муниципального района Московской области среди учащихся 10 класса (рис. 3). Руководитель А.С. Курочкин (учитель высшей квалификационной категории).

Общий вид страниц личного кабинета «Plikers»

30-6

Чрезвычайная ситуация — это

А. опасная ситуация

Б. обстановка, сложившаяся на определенной территории или акватории в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которая может повлечь или повлекла за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей.

В. неприятная ситуация

Г. неблагоприятная ситуация

↓

отчеты

30-6

Выход из системы | Выход из системы | Тестирование

Создание теста

1. Базовый тест

2. Проверка знаний

3. Проверка знаний

4. Проверка знаний

5. Проверка знаний

6. Проверка знаний

7. Проверка знаний

8. Проверка знаний

9. Проверка знаний

10. Проверка знаний

11. Проверка знаний

12. Проверка знаний

↓

Состав класса

Правильные ответы: 100%

Вопросов: 14/14

Вопрос	Вариант	Правильный ответ
1	А	Б
2	Б	В
3	В	Г
4	Г	А
5	А	Б

Рис. 2. Общий вид страниц личного кабинета «Plikers»

Апробация интерактивного ресурса

Каждая карточка индивидуализирована и соотносится с персональным номером обучающегося в списке класса

МОУ СОШ № 11 пос. Дружба Раменский м.р. МО

Рис. 3. Апробация интерактивного ресурса

Таблица 2

Преимущества и недостатки ресурса «Plickers»

Преимущества	Недостатки
Удобство и универсальность применения	Совместимость только с устройствами Apple или Android
Мгновенная интерпретация данных	Англоязычная версия ресурса
Однозначность результатов	Необходимость наличия сети Интернет
Доступное (бесплатное) программное обеспечение	Бумажные карточки быстро изнашиваются

Внедрение новых образовательных технологий на основе инновационной методологической платформы современного среднего образования связа-

но с глобальным переходом к сетевым и мобильным механизмам познания окружающей действительности.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Григорьева А.В., Курочкин А.С. Применение «QR-кодов» в обучении и воспитании школьников // Образование: традиции и инновации: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. 8 октября 2015 г. / отв. ред. Н.В. Уварина. Прага, Чешская Республика: WORLD PRESS s.r.o., 2015. С. 149–150.

2. Монахова Г.А., Монахов Н.В. Инструменты мониторинга в мобильном обучении // Ученые записки института социальных и гуманитарных знаний. 2014. Вып. № 1 (12). Материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. «Электронная Казань – 2014» (ИКТ в обра-

зовании: технологические, методические и организационные аспекты их использования, 22–24 апреля). Ч. 1. Казань: ЮНИВЕРСУМ, 2014. С. 293–297.

3. Монахова Г.А., Монахов Н.В., Монахов Д.Н. Инструментальный аспект дистанционных образовательных технологий // II Междунар. науч.-практ. конф. «Актуальные вопросы психологии и педагогики в современных условиях». 14 января 2015 г., Санкт-Петербург. СПб.: ИЦРОН, 2015. С. 158–160.

4. URL: <https://www.plickers.com/> (дата обращения: 27.01.2016).

О.В. МИШУНЕНКОВА

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ И ПРАКТИКООРИЕНТИРОВАННОСТЬ В ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ ТУРИСТСКОЙ СФЕРЫ В РЕСПУБЛИКЕ ПОЛЬША

Рассмотрены особенности польского опыта подготовки бакалавров туризма и рекреации, сущность которых заключается во введении специализаций на уровне бакалавриата, а также в многоуровневости практической подготовки бакалавров данной сферы. Проведенный анализ учебных программ польских вузов и анкетирование представителей туристической индустрии позволили выявить наиболее востребованные и перспективные специализации бакалавриата по направлению «Туризм и рекреация»: «Е-бизнес в туризме», «Агротуризм», «Экотуризм», «Авиационный туризм», «Оздоровительный туризм, СПА и Велнес». Актуальность данных специализаций обусловлена, во-первых, недостаточным количеством компетентных специалистов в данных сегментах, во-вторых, большим спросом на таких специалистов не только в Польше, но и в других странах Европейского союза, в-третьих, географическими особенностями Польши, разнообразие природных условий которой позволяет развивать большинство из существующих видов туризма. Анализ учебных планов польских вузов туристской направленности показал, что наряду с практиками особый упор делается на практические занятия, в частности практические занятия на местности, позволяющие студентам овладеть практическими навыками и эффективно подготовиться к прохождению практик.

Ключевые слова: бакалавр туризма и рекреации, Республика Польша, практики, специализации.

The article focuses on peculiarities of Bachelor's programmes in Tourism in the Republic of Poland, which include specializations at the Bachelor's level as well as multilevel apprenticeships. Curriculum analysis of Polish universities and the survey of Polish tourism entrepreneurs revealed the most perspective specializations in Tourism and Recreation: "E-business in tourism", "Agrotourism", "Ecotourism", "Avia tourism", "Health tourism, Spa and Wellness". These specializations are promising for several reasons. Firstly, there are currently not enough competent specialists in these sectors. Secondly, there is a great demand for specialists in these fields not only in Poland, but also in other countries of the European Union. Moreover, nearly all existing types of tourism can be developed in Poland thanks to its geographic location and varied terrain. The analysis of syllabi of Polish universities revealed that alongside with apprenticeships a strong emphasis is placed on practical training, such as field trips, which allow students to acquire practical skills and prepare for internships.

Keywords: Bachelor in Tourism and Recreation, the Republic of Poland, apprenticeships, specializations.

Туризм стал неотъемлемой частью жизни миллионов людей. Он вносит весомый вклад в становление экономического и культурного сотрудничества, достижение взаимопонимания меж-

ду народами. В современных условиях туристская индустрия переживает значительные структурные преобразования, которые включают качественные изменения спроса услуг (потребители требуют более высоких стандартов обслуживания), рыночную глобализацию

(распространение новой информации и современных технологий вызывает рост рыночной конкуренции), повышение спроса на большую гибкость (это побуждает к созданию нового туристского продукта и его распространение).

В современной Польше основными туристскими регионами являются побережье Балтийского моря, Мазурские озера, горные районы (Татры, Бескиды, Карконоше). Наиболее часто посещаемыми туристами городами являются Варшава и Краков. Важно отметить, что количество туристов, посещающих Польшу, ежегодно растет. Если в 2011 г. Польшу посетили 13,1 млн туристов, то в 2014 г. эта цифра достигла 16 млн. По данным Польской туристской организации, чаще всего Польшу посещают жители Германии. В то же время значительно выросло количество туристов из Швеции (на 16%), Бельгии (на 17%), Норвегии (на 17%), Литвы (на 16%) и Португалии (на 27%) [11].

Развитие туризма, расширение доступа посетителей со всего мира к естественным, культурным и другим объектам, кроме создания имиджа страны и налаживания международных связей, фактически укрепляет и расширяет источники инвестирования [5]. Основой развития туристской отрасли является формирование образовательной политики в высшем профессиональном образовании, позволяющей создавать образовательные программы, удовлетворяющие туристскую индустрию по качеству подготовки специалистов, и давать оценку комплексного качества, отвечающего требованиям внутренней и внешней среды образования, включающих, с одной стороны, абитуриентов, студентов, их родителей и преподавателей, а с другой – работо-

дателей в местной и региональной индустрии, а также в различных секторах образования [3]. Динамичное развитие туристского бизнеса, а также увеличение количества туристов ставит перед Польшей задачу улучшения качества и оптимизации подготовки кадров туристской сферы.

В настоящее время в Польше действует более 450 учебных заведений, из которых 132 являются государственными и 318 – частными. В этих учебных заведениях обучаются около 2 млн студентов более чем по 200 специальностям, что делает Польшу государством, обладающим самым большим количеством высших учебных заведений в Центральной Европе [9]. В 2015 г. 83 аккредитованных государственных и частных вуза вели подготовку по направлению «Туризм и рекреация» в Польше, что свидетельствует о привлекательности данной специальности [10].

В стремлении реализовать практическую направленность подготовки бакалавров туризма и рекреации в Польше был реализован ряд нововведений, основными из которых является введение специализаций на уровне бакалавриата, а также многоуровневость студенческих практик.

Во многих польских вузах, начиная со второго года обучения, студенты выбирают специализацию и изучают профильные предметы в рамках соответствующей специализации. Анализ учебных программ польских вузов туристской направленности, а также анкетирование представителей туристской индустрии в Польше позволили выявить наиболее распространенные и актуальные специализации туризма и рекреации в Польской Республике: «Е-бизнес в туризме», «Агротуризм», «Экотуризм», «Авиационный

туризм», «Оздоровительный туризм, СПА и Велнес».

Студенты специализации «Агротуризм» знакомятся с принципами функционирования туризма в сельской местности, создания регионального туристского продукта, динамично развивающегося агротуризма в Польше и Европе, с географией и организацией отдыха в польской сельской местности (верховая езда, гольф, охота, рыбалка, пейнтбол). Знания в области самоуправления, бюджета и финансов, субсидирования предоставляют выпускникам данного направления возможность работы в администрации, обслуживании туризма и туристских объектов, а также организации развлекательных мероприятий. В рамках данной специализации изучаются следующие предметы: «Сельский туризм как комплексный туристский продукт», «Организация и управление агротуризмом», «Повышение туристской привлекательности сельской местности», «Агротуристская политика Евросоюза». Данная специализация введена в таких польских вузах, как Университет природы в Люблине, Варминьско-Мазурский университет в Ольштыне, Академия сельского хозяйства в Познани.

Быстрое развитие информационных технологий и их более широкое использование в сфере туризма вызывают большие изменения как в организации и управлении туризмом, так и в туристской индустрии в целом. В связи с этим Академия физической культуры имени Бронислава Чеха в Кракове, Высшая школа туризма и гостиничного дела в Гданьске, Экономический университет в Познани и многие другие польские вузы ввели специализацию «Е-бизнес в туризме», в рамках которой студенты получают зна-

ния о различных сегментах туристского рынка, потенциальных клиентах, их потребностях и предпочтениях, тенденциях и неосвоенных рыночных нишах, Е-маркетинге и управлении в сфере туризма. Особый упор делается на такой профильный предмет, как «Информационная безопасность», на котором рассматривается проблема достоверности операций через интернет, защита от вирусов и сетевых атак, защита интеллектуальной собственности, деловая этика электронного бизнеса. На специализации «Е-бизнес в туризме» изучаются следующие предметы: «Е-рынки туристских услуг», «Программирование туристского Е-бизнеса», «Интернет-право», «Сервисы и приложения в базах данных», «Информационные системы», «Защита информации в Е-бизнесе».

«Оздоровительный туризм, СПА и Велнес» является еще одним перспективным направлением подготовки. СПА можно понимать как оздоровительный комплекс процедур с использованием минеральной, морской и пресной воды, морских водорослей и соли, лечебных грязей и растений. СПА-процедуры направлены на оздоровление и релаксацию организма человека. СПА-компоненты активизируют процессы обмена веществ, улучшают кровообращение, выводят токсины и шлаки из организма и улучшают кровообращение, улучшают общее самочувствие [1]. Бакалавры специализации «Оздоровительный туризм, СПА и Велнес» подготовлены к работе в области санаторно-курортных услуг, в частности управлении оздоровительно-реабилитационными центрами, СПА- и Велнес-центрами, а также ведении собственного бизнеса в области оздоровительного туризма. В рамках данной

специализации изучаются такие предметы, как «Основы СПА и Велнес», «Оздоровительный туризм и его инфраструктура», «Проектирование, финансирование и маркетинг в СПА и Велнес-центрах», «Санатории (оздоровительные комплексы)», «Рынок СПА и Велнес-услуг».

Еще одной важной особенностью системы подготовки бакалавров туризма в Польше является многоуровневая практическая подготовка, включающая в себя следующие виды практик: вводные, ознакомительные и профессиональные. Несмотря на то что, согласно польскому государственному образовательному стандарту, практика у бакалавров по направлению «Туризм и рекреация» должна длиться не менее четырех недель, большинство вузов стремится увеличить количество часов, отведенных на прохождение практик. Так, например, Высшая школа туризма и гостиничного хозяйства в Гданьске отводит 15 недель на прохождение практик и стажировок [12].

Вводные практики реализуются в форме зимних и (или) летних спортивно-рекреационных лагерей и являются важной частью учебной программы многих туристских вузов Польши (Академии физической культуры имени Бронислава Чеха в Кракове, Университета природы в Люблине, Государственной высшей профессиональной школы в Конине, Высшей школы международных отношений в Лодзи, Академии физической культуры во Вроцлаве и др.). Как правило, студенты посещают данные лагеря после первого и второго семестров. Поездки в лагеря являются обязательными. Программа спортивно-рекреационных лагерей включает занятия практического характера и обучение студентов самостоятельному

проведению и организации различных спортивно-рекреационных мероприятий, а также участию в них [13].

Студенты активно вовлечены в составление программы, организацию и подготовку к мероприятиям, проводящимся в лагерях, а организатор, являющийся сотрудником университета, осуществляет консультативную функцию, помогая организовывать мероприятия, и контролирует деятельность студентов.

В программу зимних и летних спортивно-рекреационных лагерей студентов, обучающихся по направлению «Туризм и рекреация», включаются следующие дополнительные предметы: «Горный туризм», «Велотуризм», «Морской туризм», «Пешеходный туризм», «Основные формы физической активности», «Основы яхтинга», «Каякинг и каноэ с элементами туризма», «Организация детского и молодежного досуга в лагерях», «Рекреационные игры» и «Основы горнолыжного спорта».

В связи с растущей популярностью экстремальных видов спорта в программу спортивно-рекреационных лагерей был введен предмет «Экстремальный туризм», включающий знакомство с такими видами спорта, как хелискиинг, хелисноубординг, фрирайд, скиджоринг, скайдайвинг, дельтапланеризм, ски-альпинизм и другие [6].

Ознакомительная практика, как правило, проводится в конце первого или начале второго года обучения в вузе после освоения большинства общих и базовых профильных предметов и длится 2 недели. Студент может проходить ознакомительную практику в любом учреждении, центре или организации туристской или рекреационной индустрии (в отеле, турагентстве, пансионате, ресторане, фитнес-клубе и др.).

Цель ознакомительных практик – расширить и углубить теоретические знания, научиться применять полученные на лекциях, семинарах и практических занятиях знания на практике, а также получить и совершенствовать профессиональные навыки, необходимые для работы в гостиничном бизнесе. Данный вид практик призван дать студентам первого и второго курсов толчок к более добросовестному отношению к учебе в университете. Во время практики студент знакомится с особенностями функционирования гостиничных объектов в условиях жесткой конкуренции и рыночной экономики, осознает важность клиентоориентированности в данной индустрии и использует иностранный язык для обслуживания иностранных клиентов. Прохождение ознакомительной практики помогает студенту определиться с выбором интересующей его специализации. Ознакомительные практики являются важным элементом практического аспекта подготовки бакалавров туризма в таких вузах, как Варшавский университет наук о жизни, Государственная высшая профессиональная школа в Конине, Академия физической культуры в Катовице, Высшая школа международных отношений в Лодзи, Высшая школа общественно-естественных наук им. Винцента Поля в Люблине.

Профессиональная практика является завершающим этапом обучения и проводится в конце 4-го или начале 5-го семестра с целью обобщения и совершенствования знаний, практических умений и навыков на базе конкретного предприятия, овладения профессиональным опытом и формирования готовности будущего специалиста к самостоятельной трудовой деятельности, а также сбора материалов для

написания дипломной работы. Данная практика служит профессиональной и социально-психологической адаптации студентов, успешность которой является важнейшим фактором, обуславливающим эффективность всего образовательного процесса и последующей успешной профессиональной деятельности молодого специалиста [2].

Студент проходит профессиональную практику строго в рамках выбранной им специализации. Важную роль в обеспечении эффективности профессиональной практики играет тесная связь университетов с компаниями туристской индустрии. Польские вузы формируют свою базу данных (список) организаций, с которыми у них подписан договор о сотрудничестве по организации практики студентов. Данный список включает в себя отели, рестораны, туристские агентства, фитнес-клубы, туристские организации и варьируется от двух-трех до нескольких десятков компаний в зависимости от размера, престижности и надежности вуза. Предприниматели заинтересованы в сотрудничестве с ведущими и наиболее авторитетными вузами. Они рассматривают перспективных, талантливых и трудолюбивых практикантов в качестве потенциальных работников [7].

Эффективность ознакомительной и профессиональной практик обеспечивается качественной подготовкой к ним. Анализ учебных планов польских вузов показал, что для подготовки студентов к практикам и овладения первичными практическими навыками в учебную программу польских туристских вузов включены занятия на местности, проводящиеся в рамках изучения таких предметов, как «История культуры и искусства», «Краеве-

дение», «Туристское обслуживание», «Экскурсоведение и музееведение», «Гостиничный бизнес», «Туристские регионы Европы». Занятия на местности могут длиться от одного дня до недели и проходить не только в польских городах, музеях, заповедниках, пансионатах и отелях, но и за границей.

Наряду с практиками одним из путей реализации практической подготовки кадров туристской сферы в Польше является участие студентов в программе «Эразмус» («Erasmus»), созданной в 1987 г. с целью студенческого обмена между университетами разных стран [4]. Данная программа предоставляет наиболее перспективным студентам с высокой академической успеваемостью и хорошим знанием иностранного языка возможность участвовать в бесплатных стажировках за границей. Количество мест на прохождение стажировки ограничено и зависит от рейтинга вуза.

Студенты польских вузов, участвовавшие в программе «Эразмус», отмечают пользу данной программы и та-

кие ее преимущества, как связь практики с будущей профессией, получение реального профессионального опыта, возможность выучить дополнительный иностранный язык, большая стипендия, расширение кругозора, совмещение работы и отдыха, работа в многонациональной команде.

Таким образом, проведенный анализ польских учебных программ и планов, а также анкетирование представителей туристской индустрии позволили сделать вывод о стремлении польских вузов туристской направленности сделать свои программы максимально вариативными, предлагая студентам широкий выбор наиболее перспективных специализаций, что многократно повышает шансы выпускников-бакалавров на трудоустройство не только в Польше, но и за границей, а большое количество часов, отводящихся на прохождение практик, и упор на практические занятия позволяют студентам овладеть практическими навыками и адаптироваться к современным требованиям рынка труда.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Барчуков И.С. Технологии проектирования услуг в рекреации и туризме: монография. М.: СГУ, 2014. С. 76–77.
2. Буянов В.И. Социально-психологическая адаптация молодых офицеров к военной службе: учеб.-метод. матер. М.: Военная орден Ленина, Октябрьской революции и Суворова академия им. Ф.Э. Дзержинского, 1996.
3. Гворыс Веслав. Профессиональная подготовка кадров по туризму в вузах Республики Польша в контексте международного опыта: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08. Тула, 2003.
4. Мишуненкова О.В. Стажировки в системе европейского высшего образования (на примере польских вузов туристической направленности) // Конференциум АСОУ: сб. научных трудов и материалов науч.-практ. конф. Вып. 2. М.: АСОУ, 2015.
5. Сакун Л.В. Теория и практика подготовки специалистов сферы туризма в развитых странах мира: монография. Киев: МАУП, 2004. С. 16.
6. Lewandowski M., Współczesne formy sportów ekstremalnych, (w) Bergier J., Sroka M. (red.), Survival w teorii i praktyce, PWSZ im. Papieża Jana Pawła II, Biała Podlaska, 2009.
7. Polok Grzegorz. Etyka w pracy menedżera. Nauki społeczne i kształtowanie osobowości. Studia i Monografie z. 417. Politechnika opolska, 2015. Str. 59–63.
8. Zaręba Dominika. Ekoturystyka. Wyzwania i nadzieje, Wydawnictwo Naukowe PWN. Warszawa, 2000. Str. 12.
9. Министерство науки и высшего образования Польши. URL: <http://www.nauka.gov.pl> (дата обращения: 10.02.2016).

10. URL: http://kierunkistudio.pl/turystyka_i_rekreacja (дата обращения: 10.02.2016).

11. URL: <http://radiopolsha.pl/6/136/Artykul/222213> (дата обращения: 10.02.2016).

12. URL: <http://wstih.pl/praktyki> (дата обращения: 11.02.2016).

13. URL: <http://www.azf.wroc.pl/pl/index> (дата обращения: 11.02.2016).

УДК 378.14.015.62

Е.В. СЕЧКАРЕВА

МЕТОДЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Рассматривается вопрос о развитии коммуникативной компетентности обучающихся. Понятие коммуникативной компетентности тесно связано с понятием общения. Компетентность в общении – это сложное образование. В самом широком смысле коммуникативная компетентность определяется как компетентность в межличностном восприятии, межличностном взаимодействии. Выбор соответствующих средств психологического воздействия, призванных повысить компетентность, должен быть увязан со схемой субъект-субъектного общения, которая характеризуется равенством психологических позиций участников, активностью сторон, при которой каждая не только испытывает воздействие, но и сама в равной степени воздействует на другую. Одним из методов социально-психологического воздействия на развитие коммуникативной компетентности предлагается социально-психологический тренинг. Область воздействия социально-психологического тренинга ориентирована в направлении воздействия на развитие личности, группы обучающихся посредством оптимизации форм межличностного общения.

Ключевые слова: общение, коммуникативная компетентность, формы общения, методы и средства развития коммуникативной компетентности.

The methodological basis of the learning process in higher education is a competency-based approach. The article discusses the development of communicative competence of the students. The notion of communicative competence is closely linked to the concept of communication. Competence in communication is a complex entity. In the broadest sense, communicative competence is defined as competence in interpersonal perception, interpersonal interaction. The choice of appropriate means of the psychological impact, designed to increase competence and should be linked with the scheme of the subject-subject communication, which is characterized by equality of psychological positions of the participants, the activity of the parties at which each not only exposed, but also equally affects the other. One of the methods of socio-psychological influence on the development of communicative competence proposed socio-psychological training. The scope of the impact of socio-psychological training is oriented in the direction of the impact on personality development, group students by optimizing forms of interpersonal communication.

Keywords: communication, communicative competence, forms of communication, methods and tools for the development of communicative competence.

Решение вопроса о выборе средств для совершенствования компетентности в общении зависит прежде всего от того, каким образом интегрируется, понимается само общение. В социальной психологии в структуре общения выделяются три основных компонента: коммуникативный обмен, взаимодействие и восприятие человека человеком [2]. Из данного представления о структуре общения следует, что компетентность в общении – это сложное образование. В самом широком смысле коммуникативная компетентность определяется как компетентность в межличностном восприятии, межличностном взаимодействии. В целом компетентность в общении обычно связана с овладением не какой-либо одной позицией в качестве наилучшей, а с адекватным приобщением к их спектру. Гибкость в адекватной смене психологических позиций – один из существенных показателей компетентного общения. Общение в педагогической деятельности – это средство решения учебных задач, социально-психологическое обеспечение образовательного процесса, способ организации взаимоотношений обучающего и обучаемых, обуславливающих успешность обучения и воспитания [4].

Развитое общение всегда включает в себя две тесно связанные грани – общение, основанное на субъект-объектной схеме, при котором партнерам, по существу, отводятся роли манипулятора и манипулируемого объекта, и общение, основанное на субъект-субъектной схеме. Последнее характеризуется равенством психологических позиций участников (оба – субъекты), активностью сторон, при которой каждая не только испытывает воздействие, но и сама в равной степени воздействует на другую.

Из двух указанных схем развитого общения определяющей, базовой является субъект-субъектная схема [1].

Субъект-объектное психологическое воздействие приводит к результату в виде репродуктивных образований, напротив, эффекты продуктивные, творческие по своей природе совершенно справедливо связываются с психологическим воздействием, реализующим субъект – субъектную форму общения. Поэтому выбор соответствующих средств психологического воздействия, призванных повысить компетентность, должен быть увязан с аспектами компетентности. Любой социально-психологический метод – это всегда метод вмешательства, большего или меньшего. Так, в частности, область социально-психологического тренинга ориентирована в направлении воздействия на развитие личности, группы посредством оптимизации форм межличностного общения, другими словами, социально-психологический тренинг рассматривается как средство развития компетентности в общении. О важности и актуальности понимаемой таким образом цели тренинга свидетельствуют тенденции повышения весомости общения в жизни современного общества. Другим аспектом значимости сформулированной выше цели является ориентация метода на широкий контингент возможных его участников [3].

Анализ возможных воздействий социально-психологического тренинга обнаруживает, что в процессе групповой работы так или иначе затрагиваются достаточно глубокие психологические образования участников тренинга. Когда речь идет о том, например, что в тренинге человек получает новые конкретные сведения о себе, при этом имеется в виду не только некий

внешний поверхностный срез, но и такие личностные переменные, как ценности, мотивы, установки и т.п., в чем трудно убедиться, используя тексты самоотчетов. Все это вызывает вопрос о том, в каком смысле и в какой степени социально-психологический тренинг можно ассоциировать с процессом развития личности.

Необходимо подчеркнуть, что, выполняя в ряде случаев функцию толчка к личностным изменениям, тренинг не охватывает всего процесса изменения в целом, а касается его начальной, иницирующей стадии. Две другие стороны, а именно внутренняя работа по освоению задачи на личностный смысл и получение поддержки процесса от внешней среды, либо преимущественно, либо целиком лежат за пределами тренинга, реализуясь в сфере после групповой повседневной жизнедеятельности участников [5].

Отмечая безусловный примат реальной жизнедеятельности и вторичную, вспомогательную роль тренинга, не следует вместе с тем упускать из виду того обстоятельства, что тренинг обладает и определенными специфиче-

скими выигрышными сторонами: характерная для него значительная концентрированность новых сведений о себе и других людях, служащих толчком к личностным переоценкам: доверительный характер этих сведений; их отнесенность к закрытым для обычного внешнего поверхностного общения сферам личности; их большая эмоциональная насыщенность.

Овладение субъект-субъектным, продуктивным, глубинным общением служит одновременно и средством, и результатом воздействия в рамках социально-психологического тренинга. Активная позиция участника тренинга в достижении окончательных результатов является моментом принципиально важным, отражающим специфику рассматриваемого метода, его субъект-субъектную природу: только на основе активного самосознания можно добиваться действительно серьезных результатов психологического воздействия, особенно в том случае, если оно направлено на сложившегося взрослого человека и затрагивает достаточно глубокие психологические образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петровская Л.А. Компетентность в общении. М.: Изд-во МГУ, 1989. 216 с.
2. Руденский Е.В. Социальная психология: курс лекций. М.: ИНФА-М; Новосибирск: ИГАЭиУ, 1997. 224 с.
3. Рудесташ К. Групповая психотерапия. Психокоррекционные группы: теория и практика. М.: Прогресс, 1990. 220 с.
4. Санина Е.И., Митрохина С.В. Формирование у обучающихся коммуникативной компетентности в процессе педагогического общения // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 2. С. 281–283.
5. Чистякова М.И. Психолингвистика. М.: Просвещение: Владос, 1995. 160 с.

УДК 371.123
УДК 372:378.147

И.В. ПОЛОЖЕНЦЕВА

ЛИЧНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В СИСТЕМЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

На основании анализа исследований по вопросам педагогической подготовки кадров для высшей школы и научной литературы по дистанционному обучению обосновано, что структура деятельности преподавателя в условиях дистанционного обучения существенно не отличается от структуры в условиях традиционного обучения. Однако рассмотрение основных педагогических методов современного дистанционного обучения, основанного на телекоммуникационных и компьютерных технологиях, дает возможность сделать вывод, что содержание педагогической деятельности в системе дистанционного образования имеет существенные особенности. Автор подчеркивает, что в настоящее время в России подготовка к работе в системе дистанционного образования в основном осуществляется в пределах курсов переподготовки и повышения квалификации педагогических работников. Как правило, подготовка преподавателей носит фрагментарный характер, не образуя целостную систему. В результате формируются спорадические знания, недостаточно высокий уровень умений, отсутствует устойчивая направленность на деятельность в системе дистанционного образования. Ключевые слова: тьютор, дистанционное образование, педагогическая деятельность, личность, студент, психическое состояние, информационные технологии, готовность к деятельности, педагогическое пространство.

In the article the analysis of researches on issues of pedagogical training for higher school and scientific literature on distance education proved that the structure of teacher's activity in conditions of distance learning is not significantly different from the structure in terms of traditional teaching. However, a review of the key pedagogical methods of modern distance education based on telecommunication and computer technologies, allows to conclude that the content of pedagogical activity in the system of distance education has significant features. The author stresses that currently in Russia preparing to work in the system of distance education is mainly carried out within the courses of retraining and improvement of professional skill of pedagogical workers. Usually, teacher training is fragmented, do not form a coherent system. The result is sporadic knowledge, it is not enough a high level of skill, there is no steady focus on activity in the system of distance education.

Keywords: tutor, distance education, pedagogical activity, personality, student, mental health, information technology, readiness to activity, pedagogical space.

Чем глубже, разнообразнее и содержательнее социальные трансформации, тем более актуальным представляется потенциал фундаментальных знаний,

необходимых человеку, поскольку в процессе коренных преобразований общественной жизни крайне важным является одновременное реагирование индивида на ситуации, возникающие на разных уровнях социальной жизни.

ни. Выбор и реализация не эвентуального, но четко определенного и научно обоснованного стратегического курса общественно-политической жизни в масштабах всей страны представляются реальными только при наличии профессионально подготовленных для этого людей – образованных, культурных, высокоморальных, ответственных и социально активных.

Имеются все основания согласиться с мнением философа С. Костюкова, который подчеркивает, что в современных условиях «...образовательная сфера стала одной из движущих сил научно-технического прогресса, приобрела значение сферы государственной политики, реализовала перезагрузку ценностного контента в направлении приоритетности гуманистических, общечеловеческих ценностей, стала общедоступной, без жестко детерминированной социальной дифференциации. <...> Функциональный императив образовательной сферы начал трансформацию, переориентируясь на развитие личности как приоритетную цель по сравнению с задачами профессиональной подготовки» [9, с. 42].

В теории и практике педагогики существует положение, которое имеет безусловное право именоваться аксиоматичным, а именно, ключевой фигурой, которая непосредственно влияет на качество обучения, служит преподавателем. Преподаватель является важнейшим системообразующим компонентом обучения. Преподавателя в системе дистанционного обучения называют тьютором.

Тьютор – это методист, преподаватель или консультант-наставник, который входит в профессорско-преподавательский состав системы дистанционного образования и оказы-

вает методическую и организационную помощь студентам в рамках конкретной образовательной программы дистанционного обучения. Тьютор работает в особом психологическом пространстве – очень редуцированном (если общение происходит во время тьюториала) или виртуальном (при сетевом обучении). Кроме того, определенное влияние на деятельность тьютора оказывает необходимость использования компьютера для общения, а также организации познавательной деятельностью студентов на расстоянии и управления ею. Эмоциональные и интеллектуальные нагрузки при этом значительно возрастают [3].

Современная психолого-педагогическая наука стремится к субъект-субъектной ролевой системе организации педагогического процесса, в которой и педагог/учитель, и студент/обучающийся являются акторами образовательной деятельности. Объектом профессиональной деятельности педагога традиционно определяется:

- педагогический процесс как система взаимосвязанных учебно-развивающих задач [16];
- образование как единство обучения и воспитания;
- знания об окружающей действительности;
- специальные знания;
- процесс освоения профессиональной деятельности [15].

Приведенные определения объекта педагогики в системе высшего образования идентичны как для традиционной, так и для дистанционной формы обучения.

По нашему мнению, основными целями педагогической деятельности в системе дистанционного образования являются:

- создание условий для всестороннего гармоничного развития будущих специалистов;

- выработка у студентов умений самостоятельного обучения;

- обеспечение успешного овладения студентами знаний, умений и навыков общенаучных (фундаментальных), специальных (профилирующих) и общественных наук и формирование на этой основе целостного научного мировоззрения; создание условий для становления и развития студентов как субъектов будущей профессиональной деятельности;

- формирование у студентов навыков профессиональной деятельности.

Существует весьма фундированная позиция относительно того, что деятельность преподавателя вуза является полифункциональной. Кроме того, в системе дистанционного образования традиционные функции преподавателя дополняются специфическими функциями, спектр которых, по мнению ученых-педагогов, довольно широк. Логично было бы обобщить их взгляды и представить как можно полнее функциональную составляющую профессиональной деятельности преподавателя в системе дистанционного образования.

- Координационная функция – управление познавательной деятельностью студентов, чтобы обеспечить выполнение образовательных программ и планов в соответствии с тематическим планированием учебных дисциплин; предполагает взаимодействие с педагогами-кураторами на форумах с целью координации учебного процесса.

- Контролирующая функция – проверка и оценка качества выполнения учебных заданий, проведение промежуточных и итоговых срезов результативности интернет-обучения в соот-

ветствии с образовательно-квалификационными программами. При дистанционном обучении оценку работы студентов необходимо сопровождать развернутым комментарием преподавателя, в котором указываются типичные ошибки в учебной работе, отмечаются интересные решения, правильно сформулированные выводы. Комментарий-рецензия должен стимулировать интерес к учебе и обеспечивать адекватное восприятие студентом выполненной им работы. Несогласие с оценкой преподавателя приводит к конфликту, решить который дистанционно довольно сложно.

- Консультативная функция – информационная поддержка обучения, предоставление советов студентам [18].

- Методическая функция – использование для интернет-обучения специальных методических средств, соответствующих требованиям обеспечения качественного обучения в условиях общения на расстоянии с использованием ресурсов и сервисов сети Интернет [12].

- Наставническая функция – постоянная помощь студентам в решении вопросов по организации обучения [6].

- Организационная функция – предусматривает организацию групповой и индивидуальной работы со студентами, обеспечение активного взаимодействия студентов, обеспечение условий для их творческой работы, индивидуального подхода к обучению [4].

- Дидактическая функция.

- Маркетинговая функция.

- Менеджерская функция – реализуется в руководстве и мотивации студентов, консультациях и коммуникациях с ними [5].

- Экспертная функция (сходная с контролирующей).

- Фасилитативная функция – воспроизводится в налаживании и поддержке информационных связей и взаимодействия между студентами и другими участниками системы дистанционного образования, в урегулировании различных проблем, разрешении конфликтов, адаптации студентов к новой форме обучения.

- Информационная функция – создает условия для усвоения студентами определенного теоретического содержания, изложенного в материалах курса [4].

- Коммуникативная функция – обеспечивает общение студентов друг с другом и с тьютором, предусматривает участие в жизни педагогического сообщества, организованного с помощью сервисов сети Интернет [18].

- Развивающая функция – активизирует познавательную деятельность студентов, способствует их личностному развитию [18].

- Рефлексивная функция, суть которой состоит в осуществлении самоанализа, самоконтроля собственной научно-педагогической деятельности преподавателем, ее саморегулирования.

Обеспечить реализацию всех указанных функций на уровне современных требований можно только тогда, когда преподаватель учитывает достижения психологии и педагогики в системе дистанционного обучения и обеспечивает «вхождение» студентов в свой учебный предмет, учит их самостоятельному получению знаний, мотивирует на профессиональное развитие и самосовершенствование прежде всего собственным примером. Это требует от педагога высшей школы ценностного отношения к собственной профессиональной деятельности и учебному предмету, готовности к работе в системе дистанционного обучения.

Нелишне напомнить, что основными средствами профессиональной деятельности педагога в системе дистанционного обучения являются компьютерные и телекоммуникационные технологии, использование которых существенно влияет на деятельность всех субъектов педагогического пространства, в частности на деятельность преподавателя, поскольку взаимодействие со студентами осуществляется опосредованно. Так, при традиционном обучении активизируются одновременно несколько механизмов восприятия информации: через зрение, слух, эмоции, движение (механически во время записи). Все это активизирует различные участки коры полушарий головного мозга. При дистанционной форме обучения преподаватель должен творчески подходить к организации процесса обучения и разрабатывать такие методики, которые бы стимулировали развитие различных механизмов восприятия и, в свою очередь, всестороннее развитие студентов.

Специфика самого дистанционного обучения обуславливает специфические роли, функции и требования к преподавателю в дистанционном обучении. Однако дистанционные занятия приводят также к увеличению нагрузки на преподавателя, который переживает сложное психологическое ощущение от необходимости всегда быть готовым к работе с любым студентом. Также значительно повышается эмоциональная и интеллектуальная нагрузка. Все эти особенности организации и осуществления профессиональной деятельности в системе дистанционного обучения вызывают психологическую резистенцию (сопротивление) у преподавателей, особенно у тех, которые уже имеют значительный педагогический стаж.

Готовность к деятельности как особое психическое состояние характеризуется избирательной, прогностической активностью личности на стадии ее подготовки к деятельности. Это состояние возникает с момента определения цели на основе осознанных потребностей и мотивов. Далее готовность развивается в связи с разработкой личностью плана, установок, общих моделей действий. На заключительном этапе происходит реализация готовности в предметных действиях, которые соответствуют четко определенным средствам деятельности.

Как личностное качество готовность к деятельности характеризуется осознанием личной и общественной значимости деятельности, положительным отношением к ней и способностью к ее выполнению. Она продуцирует стойкое желание заниматься профессиональной деятельностью, выполнять ее в соответствии с моральными и профессиональными принципами, самостоятельно решать профессиональные задачи, творчески использовать профессиональные знания и умения [2].

На основании вышеизложенного допустимо утверждать, что готовность к профессиональной деятельности – это сложный интегративный феномен, который является необходимым условием выполнения деятельности и характеризуется повышением физиологической и психической активности, мобилизует все компоненты, необходимые для выполнения профессиональных функций, высокой мотивацией к их выполнению, положительным отношением к профессиональной деятельности и к себе как субъекту этой деятельности.

Прежде всего следует отметить, что готовность является сложным яв-

лением, имеет определенную структуру, элементы которой соединены между собой закономерными связями и составляют единую целостность. Поэтому одним из основных методологических принципов определения готовности преподавателя вуза к деятельности в системе дистанционного обучения на уровне общенаучной методологии мы определили принцип системности. Согласно ему, готовность педагога высшей школы является системой компонентов и структурно-функциональных связей, обеспечивающих единство организации и функций, стабильность и управляемость [8].

На уровне конкретно-научной методологии принципами понимания сущности готовности преподавателя вуза нами определены следующие:

- деятельностный принцип, который предусматривает, что готовность педагога высшей школы проявляется в процессе профессиональной деятельности и в ней же и развивается; ее предметность находит выражение в результатах профессионально-педагогической деятельности преподавателя вуза, а также в результатах собственного профессионального развития;
- принцип динамичности, отражающий ее процессуальность, длительность, этапность;
- принцип детерминированности, согласно которому на процесс формирования готовности преподавателя вуза влияют как внутренние, так и внешние факторы, причем внутренняя детерминация доминирует над внешней;
- принцип осознанности является следствием вышеупомянутых принципов и означает, что формирование и развитие готовности преподавателя к работе в системе дистанционного обучения предполагает сознательное

отношение будущего преподавателя как к процессу подготовки, так и к самой профессиональной деятельности, а также к себе как субъекту профессиональной деятельности.

Итак, готовность педагога высшей школы к работе в системе дистанционного обучения является интегративным, системным личностно-профессиональным феноменом, который состоит из мотивационно-ценностного, когнитивного, коннативного, рефлексивного и регулятивного компонентов и определяет успешность его профессионально-педагогической деятельности и профессионального развития.

Необходимо, с нашей точки зрения, раскрыть содержание указанных составляющих профессиональной готовности преподавателя с учетом специфики работы по дистанционной форме, что, в свою очередь, даст нам возможность четче выявить сущность этого феномена.

Мотивационно-ценностный компонент готовности заключается в осознании преподавателем личностной и общественной значимости деятельности по дистанционной форме обучения и, в свою очередь, состоит из:

- системы мотивов, личностных смыслов и целей, которые определяют профессиональную деятельность;
- профессиональных установок, интересов;
- положительного отношения к деятельности, желания продуктивно работать;
- ценностных ориентаций, в основе которых лежит профессиональная этика, нравственные и профессиональные принципы;
- осознанного отношения педагога к технологии дистанционного обучения;
- сформированного ценностного отношения к информации, обеспечива-

ющего разработку и изложение учебного материала, организацию взаимодействия между субъектами обучения, доступ к информационным ресурсам в сети Интернет.

Мотивационно-ценностный компонент активизирует профессиональную деятельность тьютора и поддерживает ее. Ведущим мотивом в его деятельности выступает система ценностей, которая не дает преподавателю возможности потерять смысловую направленность деятельности по дистанционной форме обучения. Для тьютора принципиально важным является соответствие своей системы ценностей с миссией организации в целом и ценностями, которые разделяет большинство студентов [13].

Когнитивный компонент – это владение преподавателями определенной системой знаний:

- о законодательной основе организации дистанционного обучения в Российской Федерации;
- сущности и специфике технологий дистанционного обучения;
- методах и формах организации дистанционного обучения;
- методике подачи учебного курса в условиях дистанционного обучения;
- дидактических возможностях различных информационно-коммуникационных технологий;
- содержании деятельности тьютора и средств ее реализации в условиях дистанционного обучения на базе информационно-компьютерных технологий;
- проблемах и потребностях студентов, обучающихся дистанционно; специфики организации групповой работы в виртуальном пространстве [11].

Коннативный компонент определяет владение педагогом комплек-

сом умений и навыков по использованию педагогических и информационных технологий в структуре собственной педагогической деятельности. На современном этапе развития общества профессиональным умениям как одному из важных критериев готовности специалиста к практической деятельности уделяется особое внимание [7]. Регулятивный компонент готовности педагога к деятельности в системе дистанционного обучения заключается в способности преподавателя контролировать себя в процессе профессиональной деятельности, свое психическое и физиологическое состояние, быть устойчивым к стрессам, быть способным к аккумуляции положительных эмоций; также он проявляется в способности достигать поставленной цели и преодолевать при этом трудности.

Рефлексивный компонент готовности педагога к работе в системе дистанционного обучения заключается в осознании и анализе педагогом явлений собственного сознания и деятельности. Ориентация на потребности студентов, которые постоянно меняются, а также на требования современной ситуации в образовании требует от тьютора постоянных изменений. Чтобы соответствовать этим требованиям, тьютор должен находиться в процессе непрерывного развития себя и своей деятельности [4].

Понятно, что определенные особенности готовности педагога высшей школы к работе в системе дистанционного обучения не исчерпывают всех кри-

териев его готовности к профессиональной деятельности, а отражают готовность относительно определенной группы функций, направленных на преподавательскую деятельность в условиях дистанционного обучения [10].

В то же время готовность будущего педагога высшей школы к работе в системе дистанционного обучения должна быть результатом его профессиональной подготовки в вузе. То есть на момент окончания обучения в вузе будущий преподаватель должен иметь высокий уровень готовности к использованию дистанционных форм обучения в собственной будущей педагогической деятельности.

Указанные проблемы и тенденции дают основания сделать выводы о том, что сейчас в Российской Федерации подготовка к работе в системе дистанционного обучения в основном осуществляется в пределах курсов переподготовки и повышения квалификации педагогических работников. Но и в этом случае обучение состоит в формировании знаний и овладении навыками работы с использованием новейших информационных технологий.

Кроме того, в основном подготовка преподавателей имеет фрагментарный характер, а не образует целостную систему, что влечет за собой спорадический характер знаний, низкий уровень сформированности умений, отсутствие устойчивой направленности на деятельность в системе дистанционного обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бернштейн Н.А. Физиология движений и активность: сб. научных трудов / подг. изд. И.М. Фейнгенберг; под ред. О.Г. Газенко. М.: Наука, 1990. 494 с.

2. Гайсина Л.Ф. Готовность студентов вуза к общению в мультикультурной среде и ее формирование: монография. Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2004. 113 с.

3. Громова Т.В. Подготовка преподавателя к деятельности в системе дистанционного обучения как ресурс повышения качества образования // Вестник Поморского ун-та. Сер. Гуманитарные и социальные науки. Архангельск, 2008. Вып. 3. С. 78–84.
4. Громова Т.В. Формирование готовности преподавателя вуза к деятельности в системе дистанционного обучения: монография. М.: ТЕЗАРУС, 2006. 32 с.
5. Зинченко А.П. Тьютор: менеджер – маркетолог – продавец: расширенный взгляд // Система обеспечения качества в дистанционном образовании. Жуковский: МИМ ЛИНК, 2002. Вып. 4. С. 122–126.
6. Змеев С.И. Основы андрагогики. М.: Флинта, Наука, 1999. 152 с.
7. Каждан И.И. Формирование дидактических умений у будущих учителей начальных классов в групповой форме обучения // Актуальные проблемы общего и профессионально-педагогического образования: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. С.И. Брызгалова. Калининград: Калинингр. ун-т., 1999. Вып. 1. С. 88–94.
8. Корнилова Т.В., Смирнов С.Д. Методологические основы психологии. СПб.; М.; Нижний Новгород; Воронеж: Питер, 2008. 316 с.
9. Костючков С.К. Парадигмальные характеристики системы образования в контексте плюралистичности современного мира // Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2015. Т. 4. № 2 (11). С. 42–48.
10. Кравец В.В. Структура готовности будущего учителя к применению технологий открытого образования // Вестник ВГУ. 2003. Вып. 2. С. 56–58.
11. Кулагин В.П., Кузнецов Ю.М. Об использовании интерактивных средств и технологий в учебном процессе // Современные педагогические технологии интернет-обучения. М.: ГНИИ ИТТ «Информатика», 2008. С. 145–149.
12. Максимов В.В. Институт тьюторства как образовательная стратегия // Россия в контексте современных образовательных моделей: программа и тезисы международной конференции. Переделкино, 10–12 марта 2000 г. Жуковский: МИМ ЛИНК, 2000. С. 60.
13. Милорадова Н.Г. Объективные и субъективные критерии психологической готовности к тьюторской деятельности // Качество дистанционного образования: концепции, проблемы: тезисы докладов. Жуковский: МИМ ЛИНК, 2001. С. 39–41.
14. Павлов И.П. Избранные произведения / под общ. ред. Х.С. Кошоянца. Л.: Госполитиздат, 1951. 581 с.
15. Rogov E.I. Учитель как объект психологического исследования: пособие для школьных психологов по работе с учителем и педагогическим коллективом. М.: ВЛАДОС, 1998. 494 с.
16. Сластенин В.А. Профессиональная готовность учителя к воспитательной работе: содержание, структура, функционирование // Профессиональная подготовка учителя в системе высшего образования. М.: Изд-во Моск. пед. ин-та, 1982. С. 14–28.
17. Ухтомский А.А. Собрание сочинений. Л.: Изд-во ЛГУ, 1951. 128 с.
18. Щенников С.А. Открытое дистанционное образование. М.: Наука, 2002. 527 с.

УДК 371.14

В.А. КАЛЬНЕЙ, С.Е. ШИШОВ

НЕПРЕРЫВНОСТЬ КАК ПРИНЦИП ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

Рассмотрена непрерывность как принцип повышения квалификации, определяющий содержательно и процессуально продолжительность, периодичность последипломного обучения, направленного на развитие профессиональной карьеры специалиста. Непрерывность повышения квалификации актуализируется потребностью в новых достижениях на своем рабочем месте, а также намерением изменения сферы профессиональной деятельности и построением карьеры.

Ключевые слова: непрерывность, повышение квалификации, профессиональные достижения, профессиональная карьера.

The article about continuity as a principle of qualification raising, which determines by process and by contents periods of after-graduate education directed on professional career. Qualification raising continuity is actualized by need for new achievements at working place as well as desire to change professional sphere and career construction.

Keywords: continuity, qualification raising, professional achievements, professional career.

Потребность в развитии системы повышения квалификации обусловлена изменениями, происходящими в обществе, в экономике, в системе профессионального образования, что влечет за собой изменение статусно-профессиональной позиции всех граждан в обществе и особенно молодежи. Повышение квалификации традиционно является средством повышения эффективности организационно-экономического развития предприятия как в тактическом, так и в стратегическом плане. Миссия системы повышения квалификации изменяется в зависимости от этапов работы) – все это существенно меняет цели, содержание, процесс, формы и методы повышения квалификации, увеличивает собственную заинтересованность в повышении квалификации и уменьшает повышение квалификации по требованию работодателя.

Повышение квалификации после завершения профессионального обучения и определенного времени работы по профессии направлено на достижение двух целей:

- обеспечение приспособления профессиональной квалификации к новым тенденциям в техническом и профессиональном развитии путем проведения учебных мероприятий, сопровождающих трудовой процесс, преимущественно на самих предприятиях;
- подготовку профессиональной карьеры с переходом на более высокую ступень квалификации в качестве специалистов и руководящего персонала среднего звена (например, мастеров, техников, специалистов различного профиля и т.д.) путем посещения курсов на предприятии, при учебном центре, обслуживающем множество предприятий, или в профессиональной школе [5]. Построение повышения квалификации на основе принципа непрерывности для решения про-

блемы самозанятости населения является одной из важнейших задач системы образования.

Принятая на рубеже веков Федеральная программа развития образования [9], указывая на необходимость скорейшей переподготовки и повышения квалификации почти 10 млн руководителей и специалистов, обращала внимание на неполноту нормативной правовой базы в области образования, на недостаток новых государственных образовательных стандартов, на систематическое неисполнение законодательства об образовании. Подчеркивалась недостаточная связь российской системы образования с системами образования иностранных государств. Ставилась задача создать нормативную правовую базу, обеспечивающую развитие профессионального образования на всех уровнях обучения: от учебного заведения до предприятия, где работодатель организует дальнейшую подготовку, переподготовку и повышение квалификации работников [8].

Экономическая педагогика в XXI в. стала той отраслью знаний, которая обеспечивает преобразование опыта лидера в успехи его последователей. Она является ближайшей «соратницей» мотивации, а неотъемлемая часть самой мотивации – это возможность самообразования. Мы уже сегодня осознаем необходимость в более глубоком и широком, чем у нас есть, образовании – а любые кризисы лишь усиливают эту необходимость. Кризис самого образования заставляет и вынуждает идти на самообразование, самостоятельное постижение современных знаний. Самостоятельность и ответственность из условий развития личности превращаются в условия раз-

вития социально-экономической действительности, в которых исследователи выделяют смену трех типов промышленных эпох:

- эпоха массового производства, когда квалификация определялась как способность работника производить продукцию (выполнять операцию) согласно установленным нормам;

- эпоха массового сбыта, когда квалификация характеризовалась как способность специалиста определить свое отношение к работе, осмысливать ее, предлагать изменения или адаптироваться к ним;

- постиндустриальная эпоха, когда уровень квалификации определяется уровнем компетентности, которая означает совокупность способностей, позволяющих сознательно и наилучшим образом реализовать деятельность, воплощаемую в конечном результате, используя ключевые компетенции: способность эффективно взаимодействовать в социально разнородных группах, действовать автономно (самостоятельно разрешать нестандартные ситуации), действовать профессионально (проявляя ответственность, совершенствуя навыки и алгоритмы).

Признаком каждой эпохи была собственная идеология функционирования предприятия. Для эпохи массового производства характерна научная организация труда и управления предприятием. Необходимым было нормирование деятельности всех работающих, обеспечение синхронизации деятельности подразделений.

В эпоху массового сбыта доминировала идеология «школы человеческих отношений». Смена идеологии была вызвана осмыслением роли неформальных коммуникаций в коллекти-

ве, которые могли значительно менять уровень производительности труда; возросшей юридической «силой» профсоюзов, защищающих права работников; необходимостью привлечения покупателей к продукции предприятия.

Начавшаяся эпоха постиндустриализма отмечена появлением идеологии предприятия как открытой, развивающейся социальной системы. Поскольку характерное время производства товаров и услуг существенно сократилось, жизнеспособность предприятия стала полностью зависеть от творческих решений специалистов и менеджмента. Интеллектуальный потенциал стал основным капиталом предприятий, фирм, корпораций.

Важнейшей задачей современной системы профессионального образования является подготовка молодежи к предпринимательской деятельности, развитию собственного бизнеса.

Именно эти обстоятельства определяют соответствующие формы и ступени повышения квалификации.

Один из путей совершенствования системы повышения квалификации – переход от сложившейся практики периодического (а чаще всего эпизодического) обучения к непрерывному пополнению и обновлению знаний. Непрерывность как принцип повышения квалификации прежде всего предусматривает достижение цели. В данной ситуации цели могут быть разными в зависимости от потребностей обучающихся. Повышение профессиональной конкурентоспособности, изменение системы профессиональной занятости в обществе, развитие самозанятости населения (особенно молодежи: по нашим данным, 90% опрошенных студентов 3–4-го курса вуза намерены создавать собственный бизнес). При

этом непрерывный характер самообразования и образования сотрудников перестанет кого-либо удивлять. К слову, концепция «непрерывно самообучающейся организации» оказалась наиболее востребованной в американском менеджменте середины 1990-х гг. [2, 3].

Сегодня можно говорить о том, что стало актуальным не столько второе высшее образование, сколько постоянное, непрерывное образование. Уверенность в том, что необходимо постоянно повышать уровень своей квалификации, высказывают сегодня 66% опрошенных. При этом считают, что это надо делать ежегодно – 23%, раз в три года – 26% и раз в 5 лет – 17% респондентов. Самое большое количество людей, уверенных в необходимости постоянно повышать квалификацию, среди людей с высшим образованием – 86%. Однако здесь существует проблема финансового характера. По этой причине, как выявили опросы, 13% респондентов стараются сегодня повышать свой профессиональный уровень самостоятельно: заниматься, читать дополнительно специальную литературу (среди людей с высшим образованием таких 30%). Так, компьютерные навыки самостоятельно приобрели 11% опрошенных (с высшим образованием – 27%). Вообще сейчас все более актуальным становится разнообразие форм получения образования – от классического второго высшего образования до корпоративных университетов. К чему сегодня люди стремятся сильнее – повысить квалификацию в своей профессии или получить новую? Можно ли сделать вывод, что большинство россиян хотели бы поменять свою специальность? По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), ква-

лификацию по новой профессии повысили 6%, в то время как по старой, основной – 9% [7].

Суть концепции «непрерывного» образования состоит в постоянной адаптации, периодическом повышении квалификации и переподготовке рабочей силы в течение всей активной трудовой жизни как в рамках формальной, так и в рамках неформальной системы образования на основе качественной базовой, начальной подготовки. Принцип непрерывности профессионального обучения должен обеспечиваться поэтапностью и преемственностью прохождения каждым работником отдельных ступеней образования (от низших, начальных, к высшим) на основе последовательного усвоения знаний, умений, навыков. Для этого процесс обучения целесообразно строить по восходящей линии таким образом, чтобы каждая последующая ступень являлась логическим продолжением предыдущих и представляла собой законченный цикл обучения.

Таким образом, сегодня необходимо создать систему непрерывного образования персонала на основе оптимального сочетания различных форм подготовки новых специалистов, их переподготовки и повышения квалификации и уровня знаний с учетом динамичных изменений в технике, технологии, организации производства, в тесной увязке с их индивидуальным профессионально-квалификационным продвижением [5].

Современная ситуация такова: у некоторых руководителей предприятий потребности в компетентности опередили интеллектуальные запасы, иначе говоря, потенциал личности оказался ниже потенциала должности. В то же время у руководителей отделов иная картина: менеджеры среднего звена «перерастают» свои должности на предприятиях [2, 3].

Между тем конкуренция усиливается. Чтобы выжить и развиваться, компаниям необходимы деньги. Получить их можно, привлекая клиентов качеством услуг и стимулируя их приобретение. Этому и должно способствовать налаживание корпоративных отношений. Тем не менее проблемы качества обслуживания остаются, видоизменяются, трансформируются и вызывают законные нарекания со стороны клиентов [1, 4, 6].

Повышение квалификации специалистов сферы туризма будет более эффективным при соблюдении принципа преемственности обучения и последующего рационального использования кадров с учетом приобретенных ими знаний и навыков. Чтобы повысить ответственность и заинтересованность кадров в непрерывном повышении своей квалификации, необходимо обеспечить взаимосвязь результатов повышения квалификации, аттестации, должностных перемещений и оплаты труда работников с качеством знаний и эффективностью их практического использования.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Акофф Р. *Планирование будущего корпорации*. М.: Инфра-М, 2000. 325 с.
2. Анисимов Б.В. *Думать о завтрашнем дне* // *Локомотив*. 2003. № 2. С. 9–10.
3. Дэвидсон Д. *Как управлять своим временем*. 10-минутный тренинг для менеджера // *Олимп-Бизнес*. 2004. 192 с.
4. Зрелов П., Шихирев П., Ратникова Г. *О национальной программе «Российская деловая культура»* // *Служба персонала*. 2004. № 9.

5. Петров О. Чему и где учиться, повышать квалификацию // Служба кадров. 2001. № 8. С. 87–93.

6. Сухоруков А.С., Веселков А.Ф. Психодиагностика и прогноз успешности как средство повышения эффективности персонала // Вестник АРБ. Москва. 1997. № 36.

7. Лемуткина М. У трети россиян не то образование // Интернет-СМИ в области деловой журналистики. «Газета.Ру» 2004.

26 октября. URL: http://www.gazeta.ru/education/2004/10/22_a_188241.shtml

8. Соифер В.Г. Проблемы повышения квалификации персонала // Трудовое право. 2007. № 10. С. 8.

9. Федеральная программа развития образования. Утверждена Федеральным законом от 10 апреля 2000 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 2000. № 16. Ст. 1639.

УДК 371.11

Т.А. ИВАНОВА

СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕДАГОГА В ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ

(в условиях реализации ФГОС общего образования)

Предпринята попытка обозначить структуру и содержание профессиональной компетенции педагога в организации учебно-исследовательской деятельности учащихся при реализации ФГОС общего образования как ориентир для определения профессиональной компетентности педагога в рамках школьной компоненты профессионального стандарта педагога.

Ключевые слова: профессиональная компетенция, профессиональная компетентность, структура и содержание профессиональной компетентности педагога в области организации учебно-исследовательской деятельности учащихся.

An attempt was made to identify the structure and content of the professional competence of the teacher in the area of teaching and research activities of students in realization of Federal state educational standards of General education as a guideline to determine the professional competency of the teacher within the school components of the of professional teacher standard.

Keywords: professional competence, professional competency, structure and content of professional competence of pedagogue in the field of educational research activity of students.

Современная (деятельностная) парадигма образования обусловила смену целевых установок – развитие личности учащихся через освоение универсальных учебных действий – и задала

принципиально новый подход к определению образовательных результатов учащихся в ФГОС общего образования (личностные, метапредметные и предметные). Впервые нормативно закреплена учебно-исследовательская деятельность учащихся. Данный вид

деятельности ориентирован на развитие у учащихся мотивации к научному поиску, формирование исследовательской компетентности.

Тем не менее, как показывает анализ литературы и педагогическая практика, педагоги испытывают серьезные затруднения в организации учебно-исследовательской деятельности учащихся в условиях реализации ФГОС общего образования. Одной из причин, на наш взгляд, является неопределенность содержания, которое должно быть освоено педагогом для успешного решения образовательных задач. В связи с этим закономерно встает вопрос о содержании профессиональной компетенции в сфере организации учебно-исследовательской деятельности учащихся.

Не ставя перед собой задачу детально рассмотреть феноменологию понятий «профессиональная компетенция» и «профессиональная компетентность», обозначим лишь подходы разных авторов к их трактовке и те позиции, которых мы будем придерживаться в рамках изучаемой нами проблемы. Первоочередной задачей для нас является выявление сущности понятия «профессиональная компетентность педагога в сфере организации учебно-исследовательской деятельности учащихся» и определение структуры данной компетенции. Опираясь в формировании данного понятия будем на более общее – «профессиональная компетентность/компетенция педагога».

Анализ различных трактовок понятия «компетенция», проведенный И.А. Зимней [5], показал, что они рассматриваются следующим образом:

- компетенции как совокупность того содержания, которое должно быть освоено, это объективная данность, заранее отбираемая, структурированная

и дидактически организуемая (педагогическая трактовка);

- компетенции как интеллектуальные, психофизиологические качества субъекта как условия успешности освоения им заданного содержания; как произошедшее в результате расширения содержания этого понятия, включение в него самих знаний, умений; трактовка компетенций как способности (психолого-практическая трактовка);

- компетенции как осваиваемое и освоенное, но не актуализируемое еще содержание, представляющее собой психическое образование, образ содержания знаний, программ их реализации, способов и алгоритмов действий (психолингвистическая трактовка).

Взяв за основу третью трактовку, автор предлагает определение понятия компетентности «как актуализированного, интегративного, базирующегося на знаниях, интеллектуально и социокультурно обусловленного личностного качества, проявляющегося в деятельности, поведении человека в его взаимодействии с другими людьми в процессе решения разнообразных задач» [5, с. 9]. В этом случае компетентности «суть сложные, разнородные, разноплановые собственно личностные образования, формирующиеся на базе и фундаменте компетенций» [5, с. 9]. Поскольку компетентность проявляется в конкретной ситуации, это является, по мнению В.А. Адольфа, немаловажным фактором при разработке системы оценивания компетентности индивида [1].

Анализ определений, раскрывающих сущность профессиональной компетентности педагога (учителя), свидетельствует о различии методологических подходов, которыми руководствуются ученые.

С позиций *системно-деятельностного подхода* компетентность рассматривается как совокупность компетенций, которые позволяют педагогу обеспечить решение основных функциональных задач (В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, С.Г. Вершловский, А.В. Хуторской, Э.М. Никитин, В.А. Адольф, Н.В. Кузьмина, В.Д. Шадриков, В.С. Безрукова, Д.С. Савельев и др.).

В контексте *аксиологического подхода* профессиональная компетентность рассматривается как образовательная ценность (К.А. Абульханова-Славская, Б.С. Гершунский, Ш.А. Амонашвили, Н.С. Розов и др.). Доминирование ценностных установок педагога в структуре его профессиональной компетентности соответствует современной парадигме образования, где акцент делается на самом человеке, его внутреннем мире. Принятие педагогом ценностей гуманистического образования, по мнению М.И. Шишовой [12], является одним из условий проектирования гуманно-личностного образовательного процесса, сотрудничества учителя и ученика в поиске и обосновании личностного смысла получаемого образования.

С *акмеологической* точки зрения профессиональная компетентность в трактовке А.А. Деркача, В.Г. Зазыкина [4] представляет собой когнитивный компонент подсистемы профессионализма деятельности и определяется как сфера профессионального ведения, постоянно расширяющаяся система знаний, позволяющая выполнять профессиональную деятельность с высокой продуктивностью, круг решаемых проблем, вопросов.

В контексте *личностно-деятельностного подхода* профессиональная компетентность педагога рассматривается

как неразрывное единство труда и личности педагога (М.Б. Есаулова, И.А. Колесникова, Н.А. Морева, Е.А. Соколова, О.А. Козырева и др.). Как отмечает О.А. Козырева, особенности личности педагога проявляются прежде всего через специфику его педагогической деятельности, которая предполагает взаимодействие с другими людьми и воздействие на них [6].

Мы считаем, что Б.С. Гершунский дал универсальное определение понятия «профессиональная компетентность», сущность которого раскрывается с позиций перечисленных выше методологических подходов: «Категория “профессиональная компетентность” определяется главным образом уровнем собственно профессионального образования, опытом и индивидуальными способностями человека, его мотивированным стремлением к непрерывному самообразованию и самосовершенствованию, творческим и ответственным отношением к делу» [3, с. 65].

Очевидно, что принцип системности в организации деятельности требует установления связи между формируемыми в процессе образования компетенциями учащихся и профессиональными компетенциями педагога. Нами был проведен анализ ФГОС общего образования и Примерной основной образовательной программы [7, 8] с целью выявления особенностей организации учебно-исследовательской деятельности учащихся, целей и образовательных результатов этой деятельности.

Цели исследовательского обучения в зависимости от уровня образования претерпевают изменения. В начальной школе – это формирование мотивации к исследовательской деятельности, развитие исследовательских уме-

ний, необходимых для осуществления научного поиска и получения нового знания, развитие комплекса коммуникативных умений, сопряженных с исследовательскими. Эти умения носят метапредметный характер и могут «работать» на разном предметном содержании. В основной школе осуществляется «наращивание» у учащихся опыта (компетентности) в решении исследовательских задач. В старшей школе учащиеся должны продемонстрировать исследовательскую компетентность, выполнив индивидуальный проект (учебное исследование). Показателями исследовательской компетентности учащихся на выходе из школы являются: сформированность навыков учебно-исследовательской деятельности, критического мышления; способность к инновационной, аналитической, творческой, интеллектуальной деятельности; способность постановки цели и формулирования гипотезы исследования, планирования работы, отбора и интерпретации необходимой информации, структурирования аргументации результатов исследования на основе собранных данных, презентации результатов.

Это в полной мере согласуется с позицией авторов концепции развития исследовательской деятельности учащихся (Н.Г. Алексеев, А.В. Леонтович, А.С. Обухов, Л.Ф. Фомина), которые главной целью исследовательской деятельности считают приобретение учащимся функционального навыка исследования как универсального способа освоения действительности через повышение мотивации к учебной деятельности и активизации личностной позиции учащегося в образовательном процессе, основой которых является приобретение субъективно новых знаний [2].

С позиций *системно-деятельностного подхода* организация учебно-исследовательской деятельности учащихся может быть представлена как совокупность педагогических умений, способностей, личностных качеств, позволяющих педагогу успешно решать поставленные задачи.

Педагогическое умение в трактовке В.А. Сластенина, И.Ф. Исаева, Е.Н. Шиянова рассматривается как совокупность последовательно разворачивающихся действий, основанных на теоретических знаниях и направленных на решение задач развития личности [11].

А.И. Савенков обращает внимание, что исследовательское обучение требует от педагога особых личностных качеств и способностей – быть помощником начинающего исследователя и одновременно образцом творческой деятельности тем, у кого можно учиться исследовательскому подходу к учению и к жизни в целом. Кроме хорошей общей и предметной эрудиции, быть способным вести исследовательский поиск и, самое важное, уметь заражать этим других [10].

В рамках нашего исследования проведен анализ профессионального стандарта педагога (трудовые действия по основным направлениям профессиональной деятельности педагога) [9]. В проекте концепции стандарта педагога [13] и самом стандарте [9] компетенции определены в соответствии со структурой профессиональной деятельности педагога: обучение, воспитание и развитие ребенка. Ключевой подход к разработке профессионального стандарта, по мнению его авторов, состоит в том, что организация деятельности идет через целеполагание, становление мотивов и выявление условий целенаправленной деятельности,

одновременно осуществляется ориентация на развитие практических компетенций учителя [13]. Выявлено, что компетенция в сфере организации учебно-исследовательской деятельности учащихся отдельно не выделяется, тем не менее определены необходимые умения, которыми должен обладать педагог, осуществляющий эту деятельность:

- владение формами и методами обучения, в том числе выходящими за рамки учебных занятий: лабораторные эксперименты, полевая практика и т.п.;
- умение использовать и апробировать специальные подходы к обучению в целях включения в образовательный процесс обучающихся, проявивших выдающиеся способности;
- умение организовывать учебно-исследовательскую деятельность;
- умение оценивать метапредметные компетенции (исследовательские умения);
- владение методами организации экскурсий, походов и экспедиций и т.п.;
- развитие у обучающихся познавательной активности, самостоятельности, инициативы, творческих способностей.

Перечисленные выше умения, специфика учебно-исследовательской деятельности, особые требования, предъявляемые к педагогу, являются, на наш взгляд, основанием для выделения в составе компетенции «формирование универсальных учебных действий» более частной – компетенции по формированию функционального навыка исследования как универсального способа освоения действительности. Соответственно, компетентность педагога в области организации учебно-исследовательской деятельности учащихся определяется уровнем освоения данной компетенции.

Переходя в рассмотрении вопроса от понятия «компетенция» к понятию «компетентность» педагога в данной деятельности, рассмотрим сначала общие подходы к структурированию его содержания.

Так, по мнению И.А. Зимней, любая компетентность как интегративное явление имеет уровневую структуру. Нижний базовый уровень – это интеллектуальные действия, нормальный уровень развития которых служит предпосылкой становления и формирования компетентности. Второй уровень включает личностные качества человека (целенаправленность, ответственность, самостоятельность, организованность, креативность и др.), определяющие характер проявления его компетентности. Третий (верхний) уровень структуры компетентности имеет следующий компонентный состав [9]:

- знание содержания компетентности (когнитивный аспект);
- умение, опыт проявления компетентности в разнообразных стандартных и нестандартных ситуациях (поведенческий аспект);
- ценностное отношение к содержанию, процессу и результату актуализации компетентности (ценностно-смысловой аспект);
- эмоционально-волевая регуляция процесса и результата проявления компетентности (регулятивный аспект);
- готовность к актуализации проявления компетентности в разнообразных ситуациях решения социальных и профессиональных задач (мотивационный аспект).

В трактовке В.А. Сластенина, И.Ф. Исаева [11] структура профессиональной компетентности представлена как система педагогических умений, которые

в совокупности могут быть охарактеризованы как умения педагогически мыслить и действовать и рассматриваются как единство теоретической и практической готовности педагога для осуществления профессиональной деятельности. Взяв за основу данный подход В.А. Сластенина и И.Ф. Исаева [11] и ориентируясь на профессиональный стандарт педагога, мы предлагаем рассматривать структуру профессиональной компетентности педагога в сфере организации учебно-исследовательской деятельности учащихся как совокупность педагогических умений:

- умение «переводить» содержание исследовательского обучения в конкретные педагогические задачи (выявление познавательных запросов и исследовательских способностей учащихся и проектирование на этой основе индивидуальных образовательных траекторий, в том числе для одаренных детей; определение задач исследовательского обучения, их конкретизация с учетом требований ФГОС для конкретного уровня образования);

- умение построить систему исследовательского обучения и привести ее в движение (определение образовательных задач, планируемых результатов, способов оценки образовательных достижений учащихся, освоение и реализация программ исследовательского обучения, отбор технологий обучения, форм, методов и средств организации образовательного процесса);

- умение устанавливать взаимосвязи между компонентами и факторами образовательного процесса, приводить их в действие: создание необходимых условий (наличие у педагога опыта исследовательской работы, наличие материально-технической и информационной базы); мотивация уча-

щихся на научный поиск и открытия; выстраивание субъект-субъектных отношений; организация и развитие совместной деятельности; выстраивание взаимодействия с родителями учащихся; преемственность между урочной и внеурочной деятельностью; обеспечение связи учебно-исследовательской деятельности с социально значимой; регулирование внешних непрограммируемых воздействий;

- умение осуществлять оценку образовательных результатов исследовательской деятельности учащихся и деятельности педагога (оценка исследовательских работ учащихся с учетом уровня получаемого образования и требований ФГОС, способы оценки субъектных качеств личности ребенка, самоанализ и анализ деятельности педагога, определение нового комплекса доминирующих и подчиненных педагогических задач).

Рассматривая компетентность педагога как реализуемые субъектом умения решать профессиональные задачи на основе освоенного содержания при актуализации необходимых личностных качеств, считаем, что перечисленные выше педагогические умения должны быть связаны с личностными качествами педагога (признание научного познания как ценности, мотивация на решение исследовательских задач, наличие исследовательских способностей). Данный подход к определению структуры профессиональной компетентности педагога в сфере организации учебно-исследовательской деятельности учащихся вполне согласуется с трактовкой компетентности, предложенной И.А. Зимней.

Предложенный нами подход к определению содержания и структуры профессиональной компетентности может

быть принят за основу при разработке внутреннего стандарта образовательной организации и оценки квалификации педагога при проведении внутреннего аудита, служить своего рода навигатором в выстраивании педаго-

гом траектории собственного профессионального развития, осуществлении профессиональной подготовки педагога в системе повышения квалификации для получения высоких результатов его труда.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Адольф В.А. Профессиональная компетентность современного учителя: монография. Красноярск, 1998. 310 с.
2. Алексеев Н.Г. и др. Концепция развития исследовательской деятельности учащихся // Исследовательская работа школьников. 2002. № 1. С. 24–33.
3. Гершунский Б.С. Философия образования. Философия образования для XXI века. М.: Совершенство, 1998. 608 с.
4. Деркач А., Зазыкин В. Акмеология: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2003. 256 с.
5. Зимняя И.А. Компетенция и компетентность в контексте компетентностного подхода в образовании // Иностранные языки в школе. 2012. № 6.
6. Козырева О.А. Профессиональная педагогическая компетентность учителя: феноменология понятия // Вестник ТГПУ. 2009. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-pedagogicheskaya-kompetentnost-uchitelya-fenomenologiya-roputatiya> (дата обращения: 14.02.2016).
7. Примерная основная образовательная программа начального общего образования // Реестр примерных основных общеобразовательных программ. Министерство образования и науки Российской Федерации. URL: <http://fgosreestr.ru/>
8. Примерная основная образовательная программа основного общего образования // Реестр примерных основных общеобразовательных программ. Министерство образования и науки Российской Федерации. URL: <http://fgosreestr.ru/>
9. Профессиональный стандарт педагога. Утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 октября 2013 г. № 544н.
10. Савенков А.И. Содержание и организация исследовательского обучения школьников. М.: Сентябрь, 2003. 204 с.
11. Сластенин В.А. и др. Педагогика: учеб. пособие для студентов педагогических учебных заведений. М.: Школа-Пресс, 1997. 512 с.
12. Шишова М.И. Система педагогических компетенций в проектировании гуманно-личностного образовательного пространства: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ижевск, 2011. 22 с.
13. Ямбург Е.А. Что принесет учителю новый профессиональный стандарт педагога? М.: Просвещение, 2014. 175 с.

И.В. РЫТОВА

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ФАКТОР АДАПТАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Рассматриваются вопросы организации профессиональной подготовки квалифицированных кадров, посвященные социальному партнерству учреждений среднего профессионального образования и работодателей. Реализация социального партнерства обеспечивается взаимодействием работодателей через организацию образовательного процесса в подготовке специалистов для работы в разнообразных отраслях производства, что позволяет на практике реализовать эту цель, наращивать качество не только человеческого, но и социального капитала.

Ключевые слова: профессиональное образование, социальное партнерство, выпускники, учреждения среднего профессионального образования.

This article reviews the question of professional training, and teaching about social partnership of middle professional education schools and collaboration with the employers. The social partnership works when the employers participate in the educational process and prepare future specialists for specific businesses and industries, this approach helps to increase the quality of human resources and social capital.

Keywords: professional education, social partnership, middle professional school.

Современная модель профессионального образования ориентирована на решение задач инновационного развития экономики, что предполагает существенное обновление содержания и структуры профессиональной подготовки, в том числе опережающего развития ее начального этапа. Методологической основой обновления выступает компетентностный подход, цель которого состоит в обеспечении качества подготовки конкурентоспособных рабочих и специалистов, где критерием образовательных результатов выступает успешная социальная и профессиональная деятельность.

За последние годы существенно изменились требования работодателей к выпускникам учреждений среднего про-

фессионального образования. Усложнение производственного оборудования, технологических процессов обуславливает повышение спроса на уровень квалификации и компетентности конкурентоспособного специалиста. Качествами специалистов, характеризующих их на рынке труда, по мнению работодателей, являются: самостоятельность, профессиональная мобильность и гибкость, умение анализировать ситуации, управлять ресурсами, взаимодействовать и сотрудничать с другими людьми, группами и коллективами, готовность к гражданской ответственности за принятые решения и последствия своей профессиональной деятельности.

Подготовка современного специалиста в условиях интеллектуализации трудовой деятельности должна быть направлена на развитие навыков рабо-

ты с новой и разнородной информацией, решение задач как стереотипного, так и эвристического характера, формирование высокого уровня функциональной грамотности, определяющей компетентность и профессионализм, способствовать наиболее полному раскрытию личностных качеств.

Отражением возрастания роли персонала в современном производстве стало появление теорий человеческого и социального капитала, которые можно объединить под общим названием – теории личностного капитала. Социальный капитал как фактор эффективности организации отражает характер отношений между работниками, способности и культуру их общения, развитость межличностных коммуникаций.

Целевая направленность учреждений начальных и средних профессиональных учебных заведений заключается в подготовке специалистов для работы в разнообразных отраслях производства. Сегодня, в условиях глубокой структурной перестройки, требуется новая модель функционирования учреждений среднего профессионального образования, обеспечивающая гармоничный баланс требований и объединения усилий субъекта образовательного процесса и потребителей его результатов. Институт социального партнерства позволяет на практике реализовать эту цель, наращивать качество не только человеческого, но и социального капитала.

Одно из направлений модернизации системы профессионального образования – организация профессиональной подготовки на основе «мониторинга текущих и перспективных потребностей рынка труда в кадрах различной квалификации, в том числе с учетом международных тенденций» [2].

На формирование новых профессиональных и личностных качеств должен быть направлен специально организованный образовательный процесс в учреждении профессионального образования, нацеленный на обеспечение социализации личности, одним из слагаемых которой является адаптация к профессиональной деятельности. Адаптация обучаемых к будущей профессиональной деятельности – одна из самых актуальных проблем, в решении которой заинтересована система профессионального образования. Способность адаптироваться является одной из особенностей личности человека, формирующейся под влиянием окружающей среды. Важную роль в этом процессе играет образовательное учреждение, где человек проводит один из значимых периодов своей жизни, становится профессионалом и личностью.

В ходе учебно-профессиональной деятельности студент овладевает профессиональными компетенциями с целью достижения необходимого профессионального уровня, у него развиваются профессионально значимые качества, происходит адаптация к профессиональной деятельности.

В современных условиях все более актуальным становится вопрос формирования новой системы отношений между учреждениями профессионального образования и образовательными учреждениями, предприятиями, службой занятости. Такой системой отношений является социальное партнерство.

Социальное партнерство в профессиональном образовании – это особый тип взаимодействия образовательных учреждений с субъектами и институтами рынка труда, государственными и местными органами власти, обще-

ственными организациями, нацеленный на максимальное согласование и реализацию интересов всех участников этого процесса.

В широком смысле социальное партнерство рассматривается как совместная коллективная деятельность различных социальных групп, которая приводит к позитивным и разделяемым всеми участниками эффектам.

Существенным для развития социального партнерства является изменение содержания труда в обществе. Происходит повышение роли персонала в современном производстве и расширение его функциональных обязанностей. Значительную роль приобретают качества специалиста, связанные с коммуникативными партнерскими отношениями в социуме.

К субъектам социального партнерства в системе образования можно отнести образовательные учреждения, органы управления образованием (федеральные и региональные), органы труда и занятости (федеральные, региональные и местные), работодателей всех уровней, общественные и коммерческие организации, обучающихся.

В условиях построения гражданского общества в России социальное партнерство становится действенным механизмом общественной организации. Изменение законодательной базы Российской Федерации в области социально-трудовых и экономических отношений в целях достижения общественного согласия также создает условия для становления и развития социального партнерства в системе образования.

В широком смысле слово «партнерство» означает разнообразные формы сотрудничества различных субъектов в целях взаимовыгодного удовле-

творения их потребностей. Социальное партнерство осуществляется на общегосударственном (федеральном), региональном, территориальном, отраслевом и локальном уровнях. Принципами социального партнерства признаются: равноправие участников взаимодействия, уважение и учет интересов сторон, соблюдение ими законов и других нормативно-правовых актов, свобода выбора и добровольность принятия решений, обязательность выполнения коллективных договоров, соглашений, ответственность за их невыполнение [1].

Основной способ реализации социального партнерства – социальный диалог, в который вступают стороны с целью достижения соглашения на договорной основе по вопросам, представляющим взаимный интерес, выражающийся прежде всего в подготовке конкурентоспособных и востребованных на рынке труда рабочих. Образовательные учреждения при этом получают новые возможности для осуществления качественной подготовки специалистов и улучшения своей материально-технической базы, а гарантированное трудоустройство выпускников по специальности улучшает имидж учебного заведения, укрепляя его позиции на рынке образовательных услуг. Работодатели приобретают высококвалифицированные кадры, получая непосредственную возможность влиять на процесс их подготовки с учетом собственных требований и условий конкретного производства. Государство добивается улучшения ситуации на общем и региональном рынках труда и образовательных услуг, повышения качества профессиональной подготовки специалистов как основы для успешного социально-экономического развития и

снижения социальной напряженности в обществе [2].

В настоящее время активно разрабатываются и принимаются документы, регулирующие отношения социального партнерства на региональном, территориальном и отраслевом уровнях, в которых отражаются обязательства сторон по подготовке кадров, поддержке учреждений образования, закреплении выпускников на предприятиях. Наблюдается положительная динамика сотрудничества учреждений профессионального образования с предприятиями разных форм собственности; специалисты предприятий привлекаются к участию в проведении итоговой аттестации и совершенствованию содержания и организации образовательного процесса. Существенно возросло количество предприятий, предоставляющих места производственной практики для учащихся, увеличилось количество предприятий, организуемых стажировки мастеров производственного обучения и преподавателей. Ширится работа координационных советов по профессиональному образованию с участием государственных структур в сфере образования и экономики, ассоциаций работодателей, учреждений начального профессионального образования. Она направлена на прогноз кадровых потребностей, определение возможностей и экономических механизмов стимулирования инвестиций в профессиональное образование, повышение престижа рабочих профессий. В то же время существующий уровень развития партнерских отношений между учреждениями образования и предприятиями не вполне отвечает целям формирования адаптационного потенциала выпускников среднего профессионального образования.

С целью оперативного реагирования на изменения спроса работодателей на конкретные профессии следует расширять взаимодействие объединений работодателей и частных предпринимателей с учебными заведениями в рамках развития социального партнерства. Система среднего профессионального образования должна обеспечить вариативность в подготовке специалистов: сроки обучения, формы, виды подготовки в соответствии с потребностями экономики отдельного района (города) и рынка труда в целом. Гибкое реагирование на изменение рынка труда возможно как за счет сокращения времени обучения и большей профориентации населения области, так и удлинения срока обучения для подготовки специалистов более высокого профессионального уровня. Объединения работодателей в зависимости от потребности подготовки и переподготовки рабочих кадров могут выступать учредителями учебных заведений.

Сотрудничество образовательных учреждений со своими социальными партнерами реализуется в различных формах по нескольким основным направлениям:

- развитие попечительства;
- развитие договорных отношений между учащимися, образовательными учреждениями и предприятиями-работодателями по различным направлениям взаимодействия;
- развитие целевой контрактной подготовки, способствующей удовлетворению потребностей предприятий различных форм собственности в специалистах, повышение качества производственного обучения и производственной практики учащихся учреждений среднего профессионального образования на предприятиях различных форм собственности;

- привлечение инвестиций в среднее профессиональное образование, позволяющих развивать материально-техническую базу образовательных учреждений.

Одной из основных форм сотрудничества учебных заведений среднего профессионального образования с социальными партнерами может стать Попечительский совет, цели и задачи которого в наиболее общем виде определяются следующим образом:

1. Основной целью деятельности попечительского совета является содействие функционированию и развитию образовательного учреждения.

2. Основными задачами попечительского совета являются:

- участие в совершенствовании содержания образовательных программ и организации образовательного процесса;

- содействие материально-техническому обеспечению образовательного учреждения (строительству и ремонту объектов учебного, социально-бытового и другого назначения, приобретению оборудования, инвентаря, технических средств обучения, средств вычислительной и организационной техники);

- содействие социальной защите обучающихся и сотрудников образовательного учреждения;

- поддержка инновационной и научно-исследовательской деятельности образовательного учреждения;

- содействие развитию международного сотрудничества образовательного учреждения.

3. Попечительский совет оказывает содействие функционированию и развитию образовательного учреждения путем:

- установления связей с работодателями, службами занятости населения, органами государственной власти, органами местного самоуправления, средствами массовой информации, другими организациями, родителями (законными представителями) обучающихся, выпускниками образовательного учреждения;

- участия в обеспечении финансирования образовательного учреждения;

- рассмотрения вопросов организации образовательного процесса, распределения финансовых средств и иных вопросов деятельности образовательного учреждения и выработки соответствующих решений;

- пропаганды результатов деятельности образовательного учреждения, создание единого информационно-коммуникативного пространства.

Эффективная система социального партнерства обеспечивает условия для существенного обновления содержания образовательного процесса и укрепления материальной базы, содействует открытию новых специальностей и специализаций, позволяет реализовать целевую подготовку и распределение выпускников, создает условия для непрерывного профессионального образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Развитие адаптационных стратегий выпускников УНПО Московской области как основное условие их успешной интеграции в трудовую деятельность: сб. материалов / под ред. А.И. Рытова. М.: Изд-во АСОУ, 2007. 88 с.

2. Развитие многоуровневой системы социального партнерства работодателей и системы начального профессионального образования Московской области: сб. материалов / под ред. А.И. Рытова. М.: Изд-во АСОУ, 2008. 80 с.

УДК 378.1

В.Ю. КАРПОВ, Ю.А. ЗУБАРЕВ, И.Н. ТУЗОВ,
Н.М. ЛАПИНА

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ К ДОЛЖНОСТИ МЕНЕДЖЕРА

В российском образовании имеется ряд проблем: взаимодействие с рынком работодателей, соответствие стандартов обучения и формируемых компетенций требованиям рынка труда. В подготовке спортивных менеджеров в вузах физической культуры существуют как общие, так и специфические проблемы и противоречия в области управленческой подготовки, требующие комплексного решения при формировании и реализации образовательных программ.

Ключевые слова: образовательные программы, менеджмент, специалисты, педагогические технологии, компетенции, стандарты обучения, рынок работодателей.

There are a lot of problems in Russian education: cooperation with employers market, conformity of educational standards and forming competencies with the job-market requirements. Preparation of sport managers at the system of Physical Culture Universities has the common and specific problems in the field of managing education, which require its complex solving in forming and realizing the educational programs.

Keywords: educational programs, management, specialists, pedagogical technologies, competencies, educational standards, employers market.

Стратегия развития высшего образования сформулировала задачи построения образовательных программ, углубления межвузовского сотрудничества, проведения научно-исследовательской работы.

Сложившаяся в данный момент ситуация в российском образовании имеет ряд проблем: с одной стороны, взаимодействие с рынком работодателей, соответствие стандартов обучения и формирование компетенций согласно требованиям рынка труда. С другой стороны, практика европейского образования рассматривает вуз как центр научной деятельности, где преподаватели и студенты занимаются научны-

ми исследованиями [2]. Для современной российской системы более характерна установка на развитие функции образования, а не на развитие научной деятельности.

В настоящее время профессия менеджера является одной из самых популярных и востребованных в нашей стране. Поэтому сегодня повсеместно создается система учебных заведений по подготовке и переподготовке управленческих кадров. Высшее образование имеет приоритет в подготовке современных специалистов по менеджменту. Однако основная масса вузов занимается стандартной подготовкой среднестатистических специалистов по управлению. Такая система подготовки нивелирует личность под деятельность исполнителей, но никак не

способствует подготовке творческих организаторов-преобразователей [2, 4].

Вузы на сегодняшний день являются одними из главнейших институтов, действовавших в социализации личности, и помогают окончательно ее сформировать. В процессе обучения в вузе у выпускников формируются индивидуальные качества, такие как самостоятельность, способность адаптироваться к изменениям во внешней среде, ответственность, умение работать в команде, внимательное отношение к людям, высокие моральные стандарты и т.д. Для их успешного решения в высшем учебном заведении необходимо создать эффективные механизмы для формирования у студентов вышеуказанных качеств, а также иметь в наличии преподавателей высшей квалификации, способных реализовывать совместно со студентами этот механизм [6, 9].

По предмету «менеджмент организации» содержание образовательных программ разрабатывается, как правило, в четком соответствии с направленностью вуза и включает в себя следующие дисциплины: менеджмент, маркетинг, финансы и кредит, микроэкономику, основы предпринимательства, бухгалтерский учет, организационное поведение и другие. Содержание своих образовательных программ многие вузы разрабатывают на основе известных концепций программы «Мастер бизнес-администрирования» (МБА) и различных ее модификаций. Такой подход к подготовке специалистов менеджмента не всегда и не в полном объеме ориентирован на отраслевую и другую специфику [2, 10].

Существует ряд общих проблем и противоречий, требующих своего разрешения при формировании и реали-

зации образовательных программ различных вузов России. Рассмотрим основные из них:

- недооценка духовного развития личности, мировоззрения будущего специалиста, его идеалов, ценностей, которые он будет реализовывать в профессиональной деятельности руководителя-менеджера;

- ориентация программ обучения на приобретение большого объема теоретических знаний, при этом упускается из вида необходимость овладения специалистом по менеджменту практическими умениями и навыками для определенной отрасли.

Можно выделить еще ряд специфических проблем, имеющих в системе вузов физической культуры, в направлении управленческой подготовки [1, 7]. К одной из основных проблем и противоречий можно отнести то, что в традиционно сложившейся практике высшего физкультурного образования делается упор на педагогическую подготовку студентов, что естественно затрудняет подготовку студентов-управленцев, необходимую для выполнения различных видов работ, основанных на принципах современного менеджмента, в системе рыночной экономики.

В вузах действует традиционно сложившаяся система кураторства студентов, демонстрирующая достаточно низкую степень самостоятельности студентов в принятии решений, что сдерживает подготовку специалистов по менеджменту, где в первую очередь при принятии управленческих решений предполагается развитие таких важных качеств, как инициативность и самостоятельность. На современном этапе общественного развития наблюдается несформированность социаль-

ного заказа отрасли физической культуры по количеству и качеству, а также уровню подготовки специалистов по менеджменту, необходимых для работы в управленческих структурах отрасли, что является сдерживающим фактором для самоопределения студентов в профессии [1, 7, 8].

Рассмотрение данной проблемы в русле изучения основных подходов к подготовке современных управленцев-менеджеров для сферы физической культуры и спорта для работы в качестве руководителей-менеджеров в настоящее время приобретает важное научное и практическое значение. Для развития сферы физической культуры и спорта непосредственное значение имеет фундаментальное обоснование подготовки студентов спортивного профиля для профессионального совершенствования менеджеров физкультурно-спортивных организаций отрасли.

В сфере подготовки специалистов в высшей школе это выражается в применении современных педагогических технологий, обеспечивающих учет личностных потребностей и интересов студента как субъекта образовательного процесса [6, 10]. Известно, что всесторонне развитой личностью, готовой к трудовой и повседневной жизни, может считаться человек, обладающий комплексом знаний и умений из различных отраслей наук. То есть необходимо готовить специалиста компетентного, способного на практике применить те знания и умения, которые он приобрел в процессе обучения. Это в полной мере относится и к вопросам правильного отношения к своему здоровью и образу жизни. Ведь в настоящих сложных экономических условиях необходимо быть весьма работоспо-

собным для качественного выполнения непосредственных трудовых обязанностей. Поэтому очень большое значение имеет процесс физического воспитания студенческой молодежи. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения здоровье человека на 10% зависит от медицины, на 15% – от наследственности, на 25% – от экологии и на 50% – от индивидуального образа жизни студентов.

В профессии менеджера есть целый ряд особенностей:

- во-первых, труд менеджера относится к разновидности умственного труда, а значит, связан с обработкой большого объема информации и принятием ответственных управленческих решений в условиях ограниченного ресурса времени и высокого уровня ответственности;
- во-вторых, труд менеджера носит в основном малоподвижный характер, т.е. связан с ограничением уровня двигательной активности, или гиподинамией, что вызывает детренированность функциональных систем организма;
- в-третьих, труд менеджера характеризуется повышенным нервно-эмоциональным напряжением, что может приводить к стрессовым ситуациям, которые негативно сказываются на здоровье этой категории работников;
- в-четвертых, труд менеджера неизбежно будет связан с различными конфликтами и ситуациями, поэтому необходимо умение противостоять стрессорным факторам и преодолевать повышенное нервно-психическое напряжение. Весь этот комплекс факторов может негативно сказываться на состоянии здоровья управленческого персонала и вызывать болезни сердечно-сосудистой, центральной нервной и пищеварительной систем.

Поэтому необходимо в процессе физического воспитания студентов учитывать эти факторы и уделять внимание и время для решения вопросов профилактики вышеуказанных явлений. Кроме того, установлено, что в процессе обучения будущие менеджеры испытывают значительный учебный стресс на фоне большого объема учебной нагрузки и малоподвижного образа жизни.

В связи с вышесказанным весьма актуальной становится проблема совершенствования процесса физического воспитания студентов – будущих менеджеров. На наш взгляд, для успешного решения этой проблемы необходимо построение процесса физического воспитания студентов – будущих менеджеров на основе учета следующих факторов, которые могут положительно повлиять на процесс физического воспитания [2, 3, 5, 8]:

- учет индивидуально-личностных особенностей студентов при построении процесса физического воспитания;
- использование комплексного контроля, а затем и мониторинга состояния здоровья, уровня физического развития, физической подготовленности и функциональной подготовленности студентов;

- разработка технологий дифференцированного использования средств физического воспитания на основе учета результатов комплексного контроля физического состояния студентов;

- широкое применение традиционных и нетрадиционных средств физического воспитания и оздоровления в процессе физического воспитания студентов;

- дифференцированное использование нетрадиционных и традиционных средств для профилактики нервно-эмоционального напряжения, повышения стрессоустойчивости и психофункциональной подготовленности;

- использование рекреационных форм физической культуры в процессе физического воспитания студентов.

Указанные технологии весьма успешно используются в школьной физической культуре. Отдельные элементы применяются и в процессе физического воспитания студентов, но на сегодняшний день в доступной нам литературе не было обнаружено работ, посвященных комплексному использованию вышеуказанных средств и технологий в процессе физического воспитания студентов – будущих менеджеров, что обуславливает актуальность поднятой проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Августимова О.С. *Методика управленческой компетенции у студентов вузов физической культуры*: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2004. 24 с.
2. Зубарев Ю.А., Шамардин А.И. *Социально-педагогические технологии подготовки спортивных менеджеров и специалистов для сферы физической культуры и спорта*: монография / под общей ред. Ю.А. Зубарева, А.И. Шамардина. Волгоград: ФГБОУ ВПО «ВГАФК», 2015. 350 с.
3. Карпов В.Ю. *Инновационные подходы к преподаванию учебной дисциплины «Теория и методика физической культуры»* // Социальная политика и социология. Междисциплинарный научно-практический журнал. 2013. № 4 (96). Т. 1. С. 49–58.
4. Карпов В.Ю., Августимова О.С., Еремин М.В. *Современный взгляд на подготовку спортивного менеджера* // Имидж образования – вызовы современного мира: материалы Первой международной конференции. Рязань, 2015. С. 85–90.
5. Карпов В.Ю., Латина Н.М., Бакулина Е.Д. *Формирование компетентности специалиста на основе инновационных подходов к*

преподаванию учебной дисциплины «Теория и методика физической культуры» // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2015. № 11 (129). С. 121–126.

6. Карпов В.Ю., Гладких А.М., Волобуев А.Л. Спортивный менеджмент как вид профессиональной деятельности // Вестник Екатеринбургского института. 2015. № 4 (32). С. 53–55.

7. Карпов В.Ю. Управление воспитанием студентов с использованием средств физической культуры и спорта: дис. ... д-ра пед. наук. Самара, 2005. 427 с.

8. Карпов В.Ю. Педагогическое воздействие средств физической культуры и спорта на вос-

питание межличностного общения и профессионального взаимодействия студентов // Теор. и практ. физ. культ. 2004. № 12. С. 49–53.

9. Круглова Т.Э. Подготовка студентов вузов физической культуры к работе менеджера: монография. СПб.: ГАФК им. П.Ф. Лесгафта, 2000. 160 с.

10. Махов А.С., Карпов В.Ю., Августимова О.С. Формирование личностных качеств спортивного менеджера в образовательном процессе вуза // Психолого-педагогическое сопровождение личности в образовании: союз науки и практики: сб. статей III Междунар. науч.-практ. конф. М., 2015. С. 244–248.

УДК 378.1

Т.П. МАКАРОВА

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА

Анализируется проблема управленческой культуры в теории и практике, выделяются особенности формирования исследуемого феномена в образовательном процессе вуза. Раскрыта сущность и функции управленческой культуры, предложено авторское определение исследуемого феномена. Разработана модель формирования управленческой культуры будущих государственных служащих.

Ключевые слова: управленческая культура, управление, образовательный процесс вуза.

The author of the article analyzed the problem of the management culture in theory and practice, highlighted the peculiarities of formation of the investigated phenomenon in the educational process of the University. The essence and functions of management culture, proposed a definition of the investigated phenomenon. The developed model of formation of managerial culture of the future civil servants.

Keywords: administrative culture, management, educational process of the University.

Современный мир – это мир информационно-технологический. Каждая из технологий осуществляется по определенному алгоритму. В рамках нашего

исследования обратимся к технологии управления. Под управлением понимается процесс воздействия на систему в целях перевода ее в новое состояние или для поддержания ее в каком-то установленном режиме [1, с. 143].

В управленческой культуре важна четкая организация массива информации. Информационный массив – это упорядоченная по определенным признакам совокупность всех видов информации, используемой органами управления для выработки управляющего воздействия. Цель создания массива информации – повысить эффективность управления за счет рациональной систематизации информации, правильного ее распределения по уровням управления в соответствии с характером решаемых задач [2].

Культура управления невозможна без умелой организации потоков информации. Под потоком информации понимается целенаправленное движение информации от источников до потребителей. Рационализация потоков информации имеет целью исключить дублирование информации, минимизировать маршруты ее прохождения и обеспечить рациональный обмен информацией между органами управления. Культура принятия управленческих решений включает организацию переработки информации. Важнейшим этапом формирования информационного обеспечения является организация технологического процесса переработки информации с помощью новых информационных технологий (НИТ). Новые информационные технологии в управленческой деятельности служат не только цели автоматизации рутинных методов обработки информации, но и организации информационно-коммуникативного процесса на качественно новом уровне.

Важнейшей особенностью управленческой культуры в современном информационно-технологическом мире является оптимизация решения. Оптимизация решения – это процесс

перебора множества факторов, влияющих на результат. Оптимальное решение – это выбранное по какому-либо критерию оптимизации наиболее эффективное из всех альтернативных вариантов решение. Поскольку процесс оптимизации дорогостоящий, ее целесообразно применять при решении стратегических и тактических задач любой подсистемы системы управления. Методы оптимизации: анализ, прогнозирование, моделирование, которое, в свою очередь, делится на логическое, физическое и экономикоматематическое. Процесс оптимизации обусловлен мотивацией и стимулированием сотрудников.

В информационном обществе специалисту государственного и муниципального управления (ГМУ) необходимо на высоком уровне обладать информационно-технологической культурой, т.е. уметь работать с информацией с помощью современных технических средств. Информационная культура – важнейшая составляющая управленческой культуры, информатизация – главнейший признак труда современного специалиста. Осознание специалистами практической значимости информационно-технологической культуры как составляющей культуры управления связано с осмыслением концепций социального развития, а также метаконцепций общественного прогресса и прогнозирования социальных процессов в третьем тысячелетии, тысячелетии инноваций, одна из которых – электронное правительство на федеральном и региональном уровнях.

Инновационные процессы, происходящие в различных социальных институтах, обуславливают необходимость формирования управленческой культуры государственных служащих.

В третьем тысячелетии нужен качественно новый субъект управления, способный к целеполаганию профессиональной деятельности, постановке и решению задач управления, овладевший современными информационными технологиями, умеющий выстраивать субъект-субъектные отношения на основе сотрудничества, со-бытия, со-творчества, диалога. Современный руководитель призван создавать образовательно-культурную среду, способствующую воспитанию субъекта культуры в организации. От владения искусством управления и от управленческой культуры зависит эффективность деятельности как отдельного человека, так и коллектива организации в целом.

Управленческая культура – важнейшая составляющая качественной характеристики личности государственного служащего. Она как показатель его профессиональной и личностной зрелости проявляется во взаимоотношениях с коллегами, в выборе наиболее продуктивных методов воздействия на личность, в умении оперативно решать профессиональные задачи и принимать управленческие решения. В ее основе лежит следующий алгоритм деятельности, включающий взаимосвязанные и взаимообусловленные действия:

- выдвижение целей и задач управленческих действий;
- выбор методов, средств достижения цели и решения задач;
- проектирование модели деятельности межсубъектного взаимодействия и реализация модели на практике;
- анализ, коррекция, адаптация результатов реализации модели;
- прогнозирование дальнейшего индивидуального стиля деятельности.

Управленческая культура государственных служащих проявляется на

различных уровнях: когнитивном – знание сущности управленческой деятельности и технологий ее осуществления; аксиологическом – ценностной направленности управленческой деятельности; технологическом – способности применять современные технологии, методы, средства в решении управленческих задач, в отношениях и в общении. Следовательно, критериями оценки проявления управленческой культуры государственных служащих выступают когнитивный, мотивационно-ценностный, деятельностный, коммуникативный.

В ходе исследовательской работы, проводимой нами на базе Социально-экономического института Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, изучены особенности проявления управленческой культуры студентов – будущих государственных служащих (в ходе производственной практики), что позволило оценить проявление качественных характеристик в соответствии с выделенными критериями.

Полученные материалы исследования (на констатирующем этапе) были проанализированы и дифференцированы, что позволило выделить уровни проявления управленческой культуры будущих государственных служащих: низкий (формальный), средний (функциональный), высокий (творческий).

Низкий уровень управленческой культуры (формальный) проявляется у студентов – будущих государственных служащих, формально относящихся к управленческой деятельности. Они выстраивают индивидуальный стиль профессиональной деятельности, основанный на интуитивно-эмпирическом подходе. Средний (функциональный) уровень свойственен тем, кто реали-

зует профессиональную деятельность по усвоенным предписаниям, в соответствии с должностными функциями, иногда творчески осуществляя некоторые функциональные управленческие действия.

Высокий уровень проявляется у государственных служащих, способных креативно решать управленческие задачи, сочетая традиционные и инновационные методы управления.

Анализ производственной практики студентов, а также научной литературы позволил нам спроектировать модель формирования управленческой культуры будущих государственных служащих с учетом влияния макро-, мезо- и микрофакторов. Так, макросоциальные факторы связаны с влиянием глобальных процессов (государственная политика, уровень научно-технического прогресса, социокультурных особенностей и др.).

Мезосоциальные факторы определены институциональной средой, организационной культурой, особенностями организации, нормами, принципами профессиональной деятельности. Микросоциальные факторы связаны с мотивационно-личностными, статусно-ролевыми характеристиками личности государственного служащего, моральными ценностями, принятыми в коллективе.

Нами предпринята попытка дать определение исследуемого феномена. Управленческую культуру государственных служащих можно определить как культуру регулирования субъект-субъектного взаимодействия в профессиональной деятельности, в которой синтезируются интересы участников совместной деятельности, проявляются социальные, профессиональные, личностные связи на основе моральных принципов. Управлен-

ческая культура способствует целенаправленности, рациональности, планомерности, генерированию профессиональных действий с целью получения качественного результата в профессиональной деятельности.

Формирование управленческой культуры государственных служащих – процесс поэтапный. Условно нами выделены три основных этапа: когнитивный, мотивационно-ценностный, деятельностный. На когнитивном этапе личность будущего государственного служащего обеспечивается знаниями, умениями управленческой деятельности, культурологической компетентностью, способами решения управленческих задач, аналитическими умениями. На этом этапе формируется управленческо-технологическое мышление.

На мотивационно-ценностном этапе формируется потребность осуществлять управленческую деятельность, проявлять ценностно-смысловое отношение к субъектам деятельности, взаимодействию с ними; проявляющаяся эмоционально-волевая регуляция в управленческих действиях свидетельствует об управленческой культуре.

Деятельностный этап означает приобретение опыта управленческой деятельности, культурологической компетентности. На этом этапе проявляются приобретенные умения и навыки решения профессиональных задач, осознанная рефлексия, способность адекватно профессиональным действиям проявлять управленческую культуру. Указанные этапы составляют суть перспектив стимулирования развития управленческой культуры будущих государственных служащих.

В ходе анализа научной литературы и эмпирических материалов нами была разработана модель формирования

управленческой культуры у будущих государственных служащих, в которой отражены педагогические условия ее формирования (рис.).

Цель: формирование управленческой культуры будущих государственных служащих в образовательном процессе вуза			
Задачи: обеспечение знаниями управленческой культуры будущих государственных служащих; формирование общекультурной, профессиональной, когнитивной, коммуникативной и других компетентностей			
Методологические подходы: культурологический, антропологический, системный, деятельностный, личностно-ориентированный, компетентностный и др.			
Принципы: культуросообразности, научности; гуманизма; единства сознания и поведения; учета возрастных и индивидуальных особенностей студентов и др.			
Компоненты управленческой культуры			
Когнитивный	Мотивационно-ценностный	Деятельностный	Коммуникативный
Функции: гностическая, мотивирующая, организационно-деятельностная, коммуникативная и др.			
ФАКТОРЫ:			
Макросоциальные:	Мезосоциальные:	Микросоциальные:	
государство, политика и др.	организация, принципы профессиональной деятельности	мотивационно-ценностные, статусно-ролевые	
Формы образовательной деятельности в вузе, способствующие формированию управленческой культуры: учебные занятия, организационно-деятельностные игры (ОДИ), участие в студенческом самоуправлении, решение задач, производственная практика, НИРС, конкурсы, круглые столы и др.			
Критерии и показатели сформированности управленческой культуры у будущих государственных служащих			
<i>Когнитивный</i>	<i>Мотивационно-ценностный</i>	<i>Деятельностный</i>	<i>Коммуникативный</i>
• Знания об управленческой культуре; • умения реализовывать управленческие решения; • овладение индивидуальным стилем деятельности на культурологической основе	• Мотивированность профессиональной деятельности; • ценностное отношение к профессиональной деятельности; • адекватная оценка и самооценка профессиональной деятельности	• Наличие практических профессиональных умений и навыков; • способность реализовывать профессиональные решения в деятельности; • проявление инициативы, самостоятельности, творчества	• Готовность к межсубъектному взаимодействию на основе профессиональной культуры
Уровни сформированности			
Низкий (формальный)	Средний (функциональный)	Высокий (творческий)	

Модель формирования управленческой культуры будущих государственных служащих в образовательном процессе вуза

Данная модель позволила нам адекватно спроектировать образовательный процесс в вузе в его целостности, системе, взаимосвязи учебной и внеучебной деятельности и явилась ориентиром в ходе решения исследовательских задач, достижения цели ис-

следования. С педагогических позиций она выступает своеобразным инструментом диагностирования и прогнозирования в формировании управленческой культуры студентов – будущих государственных служащих в вузе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Симоненко В.Д. *Технологическая культура и образование (культурно-технологическая концепция развития общества и образования)*. Брянск: Изд-во БГПУ, 2001. 214 с.
2. Фатхутдинов Р.А. *Инновационный менеджмент: учебник*. 2-е изд. М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2002. 624 с.
3. Шамова Т.И., Третьяков П.И., Капустин Н.П. *Управление образовательными системами: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под ред. Т.И. Шамовой*. М.: ВЛАДОС, 2001. 320 с.

В.Г. ГУЛЯЕВ, Т.В. РАССОХИНА, В.И. ГОЛОДЯЕВА

НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ ТУРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА, САНКЦИЙ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ (часть 2)

Формируются научные подходы к развитию туризма в Российской Федерации в условиях кризиса, санкций и геополитической нестабильности. Проведен глубокий анализ состояния современных экономических процессов в Российской Федерации и исследованы основные экономические показатели. Несмотря на сложное состояние экономики и социальной сферы, выявлен ряд положительных факторов макроэкономического развития страны и развития туризма. На основе макроэкономических прогнозов и анализа современного состояния туризма в Российской Федерации разработаны оптимистичный, пессимистичный и базовый сценарии развития туризма в условиях нестабильности, в основу которых положено стремление к достижению экономической безопасности.

Ключевые слова: экономический кризис, экономическая безопасность в сфере туризма, государственная политика в сфере туризма, сценарий развития.

In this article scientific approaches to the tourism development in the Russian Federation during the crisis, sanctions and geopolitical instability are formed. A deep analysis of the state of modern economic processes in the Russian Federation and the basic economic indicators are given. Despite the difficult state of the economy and the social sphere, authors revealed a number of positive factors of macroeconomic development of the country and tourism development. On the basis of macroeconomic forecasts and analysis of the current state of tourism in the Russian Federation there were developed optimistic, pessimistic and baseline scenarios of tourism development in conditions of instability which provide the basis for the pursuit of economic security.

Keywords: economic crisis, economic safety in the sphere of tourism, state policy in the sphere of tourism, development scenario.

Научные подходы к формированию модели развития туризма в условиях санкций и геополитической нестабильности

Одной из важнейших задач Российской Федерации на современном этапе является превращение туризма в высокобюджетную отрасль народного хозяйства и удовлетворение потребно-

стей нынешних и будущих поколений по доступности отдыха, улучшению качества жизни населения, поддержанию здоровья граждан [9]. Эти тенденции в полной мере соответствуют глобальным тенденциям устойчивого развития туризма, т.е. способности туризма в течение длительного периода времени сохранять свои количественные и качественные показатели, оправдывать ожидания резидентов и туристов как в короткий, так и продолжительный период, не нанося ущерба окружающей

среде той территории, которая заинтересована в этом явлении.

В ходе проведенного 17 августа 2015 г. под председательством Президента Российской Федерации Владимира Путина президиума Государственного совета по вопросу «О развитии туризма в Российской Федерации» была подчеркнута важность развития внутреннего и въездного туризма на современном этапе. Президент отметил: «Необходимо сделать все, чтобы отдых наших граждан в своей стране был комфортным, доступным и безопасным, а также рос интерес к нашей стране и у зарубежных туристов» [19]. В ходе состоявшегося 5 января 2016 г. расширенного совещания Правительства премьер-министр Дмитрий Медведев заявил: «Потенциал для развития туризма внутри нашей страны огромен, и мы обязаны воспользоваться всеми открывающимися возможностями, принять своего рода план по импортозамещению в туристской отрасли».

Туристская сфера в России за последние 10 лет добилась значительных успехов, в стране более чем в два раза – с 7 до 16 тыс. – выросло количество гостиниц, туризм обеспечивает занятостью более 400 тыс. человек. Внутренние туристские потоки в 2014 г. выросли почти на 30% и достигли 41,5 млн человек. Значительно, на 16%, увеличился и въездной туризм. В 2015 г. продолжился рост внутреннего туризма и, по данным Минкультуры Российской Федерации, достиг 50 млн туристов. Сегодня потенциал роста внутреннего туризма в связи с событиями в Турции и Египте составляет как минимум 5 млн человек. Если в России удастся освоить этот туристский поток, общий приток средств в экономику может достигнуть 700 млрд рублей.

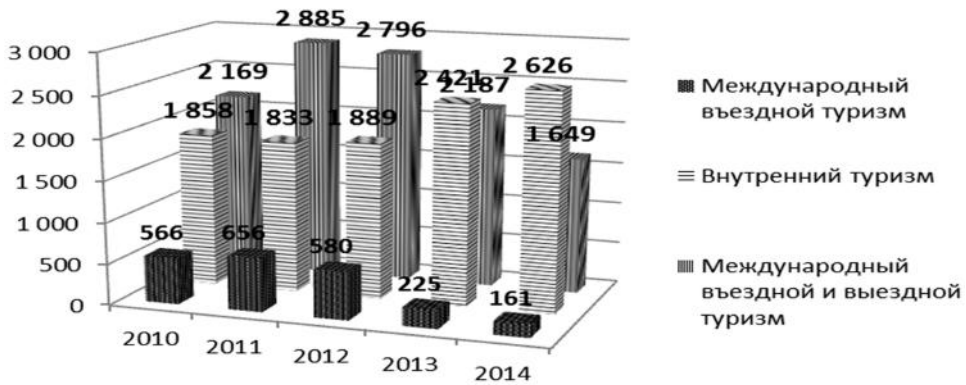
По итогам 2015 г. въездной туризм показал рост, примерно равный 1,5 млн иностранных туристов (это 8%), выездной туризм сократился примерно на 20%. Эти данные пока прогнозные и в условиях системных проблем статистического учета в туристской сфере Российской Федерации не в полной мере объективны, но общая тенденция на повышение объемов туризма в пределах страны фиксируется всеми участниками рынка. В туристской сфере идут важные процессы «импортозамещения», раскрывающие огромный рекреационный потенциал нашей страны. Закрытие турецкого и египетского рынков выездного туризма и резкое снижение доступности других выездных направлений из-за падения курса рубля вызвали серьезные структурные изменения на туристском рынке. Из 50 млн внутренних туристов услугами туроператоров воспользовались лишь 2 млн (4%). Прекратили работу на рынке несколько крупных туроператоров, прошло сокращение работников в этой сфере. Однако при этом наметился рост числа компаний, занимающихся внутренним и въездным туризмом, и в секторе средств размещения [12] (рис.).

Создавшаяся кризисная ситуация имеет и ряд положительных факторов:

- возможность возврата к формуле туристской экономической безопасности «4:1»;
- снижение объема вывоза валюты за рубеж;
- формирование новых рабочих мест в регионах Российской Федерации;
- увеличение инвестиций в инфраструктуру внутреннего туризма.

Основными факторами развития туризма в стране стали:

- продуманная политика государства в реализации мероприятий по раз-

Количество компаний в реестре туроператоров России

витию туристской инфраструктуры и созданию туристско-рекреационных кластеров и особых экономических зон туристско-рекреационного типа [4, 6] на принципах государственно-частного партнерства;

- планомерная деятельность Федерального агентства по туризму и региональных органов управления туризмом по продвижению на внутреннем и внешних туристских рынках рекреационных возможностей регионов Российской Федерации, а также создание сети туристских информационных центров;

- макроэкономическая и международная политическая ситуация, создающая ограничения развитию выездного туризма;

- выход ряда крупных туроператоров на рынок внутреннего туризма и предложение ими современного технологичного турпродукта;

- сложившаяся в регионах Российской Федерации система профессиональной подготовки и переподготовки туристских кадров, с помощью которой подготовлено множество профессиональных работников гостиничных, ресторанных и туристских предприятий.

Однако наряду со значительными успехами пока остаются нерешенными важные социально-экономические проблемы. Прежде всего, это проблема вовлечения в туристскую сферу тех слоев населения, которые пока не путешествуют, а это более 60% населения страны [10, 3, 1]. В России произошло значительное повышение объемов внутреннего туризма, но по большей части за счет структурного перераспределения. Это те же люди, которые путешествовали и раньше, только на зарубежные курорты. Социальная структура туристского потока изменилась мало.

Основные факторы, сдерживающие рост внутреннего и въездного туристских потоков, следующие:

- недостаточно развитая, а в ряде регионов страны фактически отсутствующая инфраструктура, что является серьезным тормозом для привлечения инвестиций, в особенности частных, в туристскую сферу;

- низкий уровень развития туристской инфраструктуры (недостаточность, а в ряде регионов отсутствие средств размещения туристского класса и объектов досуга, неудовлетворительное состояние многих туристских объектов показа и т.д.);

- недостаточно высокий уровень обслуживания во всех секторах туристской индустрии вследствие недостатка профессиональных кадров;

- неразвитость системы продвижения как возможностей регионов, так и туристского продукта (это обусловлено в основном низким уровнем бюджетного финансирования и несовершенством нормативно-правовой базы);

- отсутствие доступных инвесторам долгосрочных кредитных инструментов с процентными ставками, позволяющими окупать инвестиции в объекты туристско-рекреационного комплекса в приемлемые для них сроки.

Важнейшим фактором успешного привлечения инвестиций в отрасль является устойчивость связей между субъектами инвестиционной деятельности [5]. К сожалению, в динамичных условиях кризисного развития федеральным структурам не удалось в полном объеме обеспечить запланированные инвестиции. При принятии Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма на период 2011–2018 годы в Российской Федерации» в 2011 г. общий объем финансирования определялся в размере 338,9 млрд руб., но в 2014 г. было сокращено финансирование в ценах соответствующих лет до 131,8 млрд руб. В 2015 г. опубликован проект постановления Правительства [12], в соответствии с которым планируется произвести корректировку и установить общий объем финансирования в размере 133,5 млрд руб. Наблюдаемое сокращение бюджетного финансирования автоматически влечет сокращение возможностей для государственно-частного партнерства. При этом в структуре финансирования проектов создания туристско-рекреационных

кластеров доля бюджетных инвестиций снижается, а частных повышается, что не всегда привлекательно для частных инвесторов и приводит к сложностям в их поиске.

В современных условиях социально-экономической нестабильности дальнейшее развитие туризма может пойти по нескольким сценариям:

Оптимистичный сценарий. В его основе лежит постулат приоритета государственных интересов и увеличение общих объемов внутреннего и въездного туризма за счет серьезной финансовой и политической поддержки туристской сферы. Основной задачей в этом случае должно стать достижение формулы туристской экономической безопасности соотношения внутреннего и выездного туризма «4:1». Условием реализации этого сценария должны стать: субсидирование стоимости транспортных перевозок туристов, дополнительные инвестиции в инфраструктуру туристских рекреационных кластеров в приоритетных зонах, введение налоговых льгот на туристские расходы для физических лиц и работодателей, жесткий контроль качества услуг в средствах размещения посредством введения обязательной классификации, введение налоговых послаблений для средств размещения туристов. При этом произойдет укрупнение и консолидация туроператорского сектора туристской индустрии, часть работавших ранее компаний уйдет с рынка. Возможно, появятся новые структуры, поддерживаемые госкорпорациями.

Пессимистичный сценарий. В его основе лежит постулат приоритета рыночных отношений в туризме. Этот сценарий реализовывался в Российской Федерации с 1993 по 2011 г. Развитие туризма в этом случае реализует-

ся только силами коммерческих структур без серьезной поддержки государства. Тогда туризм в некотором объеме будет пополнять доход, часть бюджета и ВВП страны, создавать рабочие места и формировать мультипликативный эффект без каких-либо затрат со стороны государственного и региональных бюджетов, но экономический и социальный эффекты будут минимальными. Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации по данному варианту потребует инвестиций в обеспечивающую инфраструктуру, а рынку это не по силам.

Базовый сценарий. Является наиболее реальным и строится на соблюдении принципа равной ответственности государства и частного сектора экономики. Эти принципы заложены во все программные документы, и механизмы уже прописаны, но работают они не всегда эффективно [6].

Оценка хода реализации Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма на период 2011–2018 годы в Российской Федерации» показывает, что за годы, прошедшие с момента ее принятия, произошел ряд положительных сдвигов в развитии туризма в нашей стране. Однако и в Федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма на период 2011–2018 годы в Российской Федерации», и в Государственной программе «Развитие культуры и туризма», и в Стратегии развития туризма пока никоим образом не учтены последние макроэкономические процессы. В современных условиях необходимо ввести в механизм программ дополнения и изменения, создающие более привлекательные условия для частных инвесторов. Главным направлением здесь может

стать предоставление туристским рекреационным комплексам кредитов по льготной ставке и повышение возможной доли участия федерального бюджета с 28 до 40%.

Также имеет смысл пересмотреть не оправдавший себя механизм особых экономических зон (ОЭЗ) и внести соответствующие коррективы. Приморские территории Краснодарского края и Калининградской области, которые были включены в состав ОЭЗ, не смогли развиваться в настоящих условиях требуемого импортозамещения.

Предлагаемые нововведения позволят на условиях принципа импортозамещения развивать внутренний и социальный туризм, формируя при этом новые рабочие места, снижая вывоз твердой валюты за рубеж, а также решая самую главную социальную задачу нашего государства – укрепление здоровья нации.

Создавшиеся современные условия должны стать импульсом к реструктуризации туристской сферы Российской Федерации и решению многих давних проблем. Важно, чтобы эти процессы проходили в соответствии с принципами устойчивого развития.

Эти и другие вопросы освещены в коллективной монографии «Формирование моделей устойчивого развития туризма на региональном уровне», подготовленной в ходе работы научно-исследовательской лаборатории «Устойчивого развития туристских дестинаций» – сетевой структуры кафедры UNWTO – PMAT по устойчивому развитию туристских дестинаций. Работа выполнена в соответствии со Сводным перечнем научно-исследовательских программ PMAT на 2012–2018 гг. в рамках Комплексной государственной программы

научных исследований НИЦ РАН – РМАТ по стратегическим вопросам развития туристской индустрии. Данная монография освещает экономические и социальные механизмы устойчивого развития туризма в регионах Российской Федерации на основе глобальной концепции устойчивого развития, критериев и индикаторов, принятых мировым сообществом и нормативными документами Российской Федерации.

В монографии предложены базовые

модели формирования систем управления, инвестиционной политики, формирования рынка труда и занятости в туристских дестинациях. Разработаны типовые модели реализации приоритетных видов устойчивого туризма (событийного, волонтерского, социального, сельского и делового) в регионах Российской Федерации. Такой подход способен стимулировать экономическую активность в регионах при соблюдении интересов местного сообщества и окружающей среды.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. 2014–2015 годы: экономический кризис – социальное измерение / под ред. Т.М. Малевой. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. 112 с.
2. Гуляев В.Г., Селиванов И.А. Туризм: экономика, управление, устойчивое развитие: учебник. М.: Советский спорт, 2008. 280 с.
3. Кружалин В.И. Государственно-частное партнерство и формирование туристско-рекреационных кластеров // Вестник Национальной академии туризма. 2009. № 2.
4. Основные направления реализации инвестиционных проектов туристско-рекреационных кластеров / Т.В. Рассохина, А.С. Соколов, Н.П. Манько и др. // Вестник РАЕН. 2015. № 6. С. 122–129.
5. Полбин А.В., Дробышевский С.М. Построение динамической стохастической модели общего равновесия для российской экономики. М.: Изд-во Института Гайдара, 2014. 156 с.
6. Пронина Е. Новый мейнстрим. Интервью с Владимиром Мау // Журнал Стратегия. 12.2015–01.2016. № 3 (21).
7. Рассохина Т.В. Реализация инвестиционных проектов туристско-рекреационных кластеров // Финансовые аспекты регионально-го развития в посткризисный период: монография. Новосибирск: Изд-во «СибАК», 2014. 206 с.
8. Рассохина Т.В., Сесёлкин А.С. Анализ эффективности реализации системы управления устойчивым развитием туризма в Российской Федерации на принципах государственно-частного партнерства // Вестник РМАТ. 2015. № 2. С. 62–68.
9. Рассохина Т.В., Сесёлкин А.С. Проблемы оценки системы развития туризма в туристской дестинации // Вестник университета ГУУ. 2013. № 1. С. 48–53.
10. Социально-экономические факторы устойчивого развития туризма в регионах Российской Федерации в условиях экономических санкций / В.Г. Гуляев, А.С. Соколов, Т.В. Рассохина и др. // В мире научных открытий. 2015. № 10. С. 221–230.
11. Трофимов Е.Н. Социальный туризм – путь к оздоровлению российской нации // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2013. № 3 (22). С. 138–146.
12. Трофимов Е.Н. Социальный туризм в России и в Европе // Вестник РМАТ. 2014. № 3. С. 3–11.
13. URL: <http://www.russiatourism.ru>

А.И. ЗОРИН, Н.В. ТОЛМАСОВА

**КОМПЕТЕНЦИИ И КОМПЕТЕНТНОСТЬ В СИСТЕМЕ
РЕКРЕАЦИОННОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ**

Рассматривается реализация компетентностного подхода в рекреационном проектировании. Авторы описывают рекреационное проектирование как одно из направлений профессионального туристского образования, которое должно учитывать требования компетентностного подхода.

Ключевые слова: рекреационное проектирование, компетенция, компетентность, практико-ориентированность, модель образования.

The implementation of recreational engineering examines is being examined in this article. The authors describe the recreational engineering as one of the areas of professional tourism education, which should take into consideration the requirements of the competency approach.

Keywords: recreational engineering, competence, practical orientation, educational model.

Рекреационное проектирование – вариативное моделирование программ отдыха и обслуживающих их систем с учетом требований рекреации. Рекреационное проектирование рассматривается как функция туроператора на стадии разработки проекта тура. Эта задача, как правило, имеет для туроператора вполне конкретный характер – разработать рекреационную программу тура. Пользуясь моделью рекреационного проектирования, можно значительно упростить и ускорить его конкретную реализацию.

В основу моделирования положены принцип иерархии рекреационной деятельности (И.В. Зорин, В.А. Квартальнов, 1994), а также деятельностно-ландшафтный принцип рекреационного проектирования В.С. Преображенского. Эти два принципа позволяют рассматривать рекреационное проектирование как структурно-модульный процесс, схожий с задачей составления

слов из букв, предложений из слов и, наконец, текста из предложений.

Рекреационное проектирование – одно из направлений профессионального туристского образования – должно учитывать требования компетентностного подхода. Об этом и пойдет речь в нашей статье.

Парадигма современного образования задается международным стандартом СВЕ – Образование, ориентированное на компетенции. Концепт Competence based education – СВЕ был предложен в США в 1960-х гг. как новая доктрина образования, которое в то время переживало острейший кризис и требовало срочных ответов в стиле постмодерна.

В основу доктрины СВЕ была положена теория генеративной грамматики, разработанная американским лингвистом Массачусетского технологического института Авраамом Ноамом Хомским, который в своем фундаментальном исследовании «Синтаксические структуры» предложил использо-

вать понятие «компетенция» применительно к теории языка: «...Мы проводим фундаментальное различие между компетенцией (знанием своего языка говорящим – слушающим) и употреблением (реальным использованием языка в конкретных ситуациях)» [22].

Этот изначально синтаксический концепт был положен в основу всеобщей либеральной реформы постмодернистского образования, в котором знания должны уступить место компетенциям и компетентности.

Надо сказать, что понятие «компетенция» на протяжении столетий использовалось как правовая дефиниция, берущая начало в римском праве. И только работы Хомского показали новые значения этого термина. Одним из первых увидел новое содержание понятия «компетенция» американский педагог Лоуренс Питер. В 1971 г. в сентябрьском номере журнала «Иностранная литература» появился перевод его трактата «Принцип Питера», в котором был сформулирован универсальный принцип некомпетентности. Этот принцип гласит: «В иерархической системе каждый индивидуум имеет тенденцию подняться до уровня своей некомпетентности» [13].

Принцип Питера – результат наблюдения, которое позволило вывести универсальную закономерность: всякий хороший работник обязательно возвышается по карьерной лестнице и «используется во все более сложных условиях, пока не станет причиной катастрофы» [12]. В любой иерархической системе сотрудника будут повышать в должности до тех пор, пока он станет не в состоянии справиться с новыми обязанностями. Этот уровень Лоуренс Питер и назвал *уровнем некомпетентности* данного сотрудника.

Принцип Питера справедлив для всякой иерархии (государственные предприятия, министерства, общественные организации, частные фирмы, армия, образовательные и медицинские учреждения, церковь и т.п.). В них хороший работник, первоначально занимавший низший уровень иерархии, будет расти в соответствии с типичным порядком выдвижения работников в должности до тех пор, пока не станет тормозом в развитии всей системы.

Следствия действия принципа Питера.

Следствие 1. Компетентные сотрудники продвигаются по служебной лестнице до уровня, на котором они становятся некомпетентными. Есть негласное правило: при появлении вакансии выбирать кандидата прежде всего из числа собственных сотрудников, к которым нет претензий на их нынешней должности. Повышение в должности сопровождается изменением характера исполняемых обязанностей и ростом уровня компетенций. Если сотрудник справляется с новой должностью, он становится самым перспективным кандидатом на дальнейшее повышение; и до тех пор, пока он проявляет компетентность, он остается главным кандидатом на продвижение в должности. Но в дальнейшем этот работник окажется на посту, с которым уже не сможет справиться.

Следствие 2. Некомпетентные сотрудники не понижаются в должности. Это только на первый взгляд кажется достаточно просто возвращать сотрудников, не справляющихся с должностью, на их компетентное место. Практически это невозможно. Во-первых, это не в интересах руководителя, поскольку признание некомпетентности работника есть признание

собственной ошибки. Во-вторых, понижение в должности некомпетентного сотрудника потребует увольнения других, что несправедливо и затратно. В результате, даже если некомпетентность сотрудника на новой должности доказана, его не понижают.

Следствие 3. Продвижение вопреки некомпетентности.

Методы удаления некомпетентного сотрудника с должности:

- перевод на другую должность того же уровня («пас в сторону»);
- повышение в должности («отфутболить на чердак», или «ударная возгонка») – избавление от некомпетентного работника путем перевода на формально более высокую, но фактически не дающую реальной власти и ответственности должность.

Следствие 4. Иерархический регресс.

Чем большее количество сотрудников проявляет некомпетентность, тем ниже общее состояние компетентности всей системы и тем менее эффективной становится работа системы в целом.

Следствие 5. Работают те, кто не поднялся до уровня некомпетентности.

Универсальность и всеобщий характер принципа Питера приводит нас к неизбежному выводу: в течение некоторого времени все должности всякой иерархической системы будут заняты некомпетентными сотрудниками. Однако в жизни это происходит крайне редко. «В системе постоянно пребывает достаточно сотрудников, которые еще не достигли своего уровня некомпетентности; они-то и выполняют всю реальную работу» [12].

Следствие 6. Синдром конечной остановки.

Сотрудник, достигший уровня некомпетентности, формирует в себе «син-

дром конечной остановки». Подобный сотрудник для поддержания самооценки и видимости компетентности:

- подменяет результативную работу какой-либо другой, активной, внешне легко заметной деятельностью;
- он склонен к формализации работы, изобретению бюрократических правил;
- у него обостряются хронические заболевания.

Следствие 7. Необходимо изменение жизненных приоритетов.

«Единственное действенное средство борьбы с синдромом конечной остановки – изменение жизненных приоритетов и перенос притязаний в ту область деятельности, где уровень некомпетентности еще не достигнут (радикальная смена работы, “уход с головой” в хобби)» [12].

Принцип Питера явился своеобразным началом, которое было положено в основу всеобщей либеральной реформы постмодернистского образования, где знания уступили место компетенциям и компетентности.

Лидерами продвижения компетентного подхода с самого начала стали Джон Хомс и Джон Равен. Последний известен своими работами в области диагностики и исследования компетентностей высокого уровня, их природы, развития, оценки и реализации. Он разработал также концептуальную схему анализа и диагностики человеческих ресурсов и типов мотивации ценностей человека [15]. Он же разработал психологический тест «Прогрессивные матрицы Равена» и составил один из первых классификаторов, обосновавший 37 интеллектуальных и эмоциональных компетенций – «мотивированных способностей» [16].

Важным этапом развития компетентностной парадигмы явился обоб-

щающий доклад международной комиссии по образованию для XXI века «Образование: сокрытое сокровище», с которым выступил Жак Делор, где он назвал «четыре столпа», на которых должна строиться реформа современного образования: «Научиться познавать, научиться делать, научиться жить вместе, научиться жить» [3, с. 3].

Реформа образования в России также пошла этим всеобщим путем и ставит перед собой ту же цель: переход от знаниевой парадигмы (ее еще называют ЗНУ) к практико-ориентированной модели, в которой важнейшая роль отводится компетентностному подходу.

Основная идея состоит в соединении (интеграции) образования с процессом употребления знаний и оперирования ими. Считается, что если понятие не применяется к конкретному случаю, оно утрачивает для индивида свое понятийное содержание [17]. Это значит, что все теоретические знания должны стать средством решения практических задач [2]. В этом смысле компетентностный подход отличается от знаниевого так же, как, например, знакомство с грамматическими правилами языка отличается от умения говорить на этом языке.

Если знаниевая парадигма имеет доминантой ответ «Я знаю», то компетентностный подход – «Я умею».

В настоящее время компетентностный подход пронизывает образовательные стандарты, в которых итоговые требования к специалистам выражаются в виде перечней компетенций [14].

Компетентностный подход внедряется при помощи практико-ориентированной модели образования, которая ориентирует его на достижение практических целей и прежде всего на фор-

мирование у учащихся способностей и навыков к самостоятельному решению проблем в незнакомых ситуациях.

Необходимость искать ответ на постмодернистские вызовы «информационной революции» и глобализации смещает конечную цель образования с знаний на компетентности, которые понимаются как «некие интегральные способности решать возникающие в различных сферах жизни конкретные проблемы».

Для этого нужно обладать определенными личностными характеристиками, а также «умениями в любой момент найти и отобрать нужные знания в созданных человечеством огромных хранилищах информации» [1].

Практико-ориентированное обучение характеризуют следующие функции (Т.Н. Бондаренко, 2013):

- диагностическая – соответствие мотивации обучения имеющимся ресурсам;
- образовательная – закрепление определенных общекультурных и профессиональных компетенций как основной цели практико-ориентированного обучения;
- развивающая – развитие профессионально значимых качеств, их актуализация;
- интегрирующая – достижение синергетического эффекта от знаний, умений, владений по изучаемым дисциплинам.

Компетенции должны отражать:

- внутреннюю мотивацию личности;
- ценностно-смысловое отношение к деятельности;
- эмоциональное отношение к деятельности.

Личностные качества, включаемые в компетенции и подлежащие развитию, объединяют в группы:

- когнитивные (познавательные) качества – характеризуют умение задавать вопросы, отыскивать причины явлений, обозначать непонимание вопроса и др.;

- креативные (творческие) качества – характеризуют вдохновенность, фантазия и чуткость к противоречиям, раскованность мыслей и чувств, прогностичность, критичность, наличие своего мнения и др.;

- оргдеятельностные (методологические) качества – характеризуют способность к учебной деятельности и умение ее пояснить, умение поставить цель и ее достичь; способность к нормотворчеству, рефлексивное мышление и самооценка и др.;

- коммуникативные качества – обусловлены необходимостью взаимодействия с другими людьми, объектами окружающего мира и информацией, умение ее отыскивать, преобразовывать и передавать, выполнение различных социальных ролей в группе и коллективе, использование ИТ-технологий;

- мировоззренческие качества – определяют ценностные возможности ученика, его способность к самопознанию, умение найти свое место в окружающем мире, семье, коллективе; национальные и общечеловеческие устремления, патриотические качества личности и т.п. [7].

Компетенции классифицируют по уровню и по виду.

По уровню выделяют:

А. Ключевые: А.1. Универсальные; А.2. Базовые; А.3. Элементарные.

Б. Метапредметные: Б.1. Общепрофессиональные; Б.2. Надпредметные.

В. Предметные: В.1. Специальные.

Ключевые компетенции – «наиболее общие (универсальные) способности и умения, позволяющие человеку понимать ситуацию и достигать ре-

зультатов в личной и профессиональной жизни в условиях возрастающего динамизма современного общества» [6, с. 8]. Ключевые компетенции – универсальные средства, способы, методы, приемы достижения значимых для человека целей. Их усвоение предписано каждому человеку, поскольку они обеспечивают его функциональную грамотность, которая, в свою очередь, поддерживает процессы социализации индивида, а также рост эффективности профессиональной деятельности.

Совет Европы определил 5 *ключевых компетенций*, которыми «должны быть оснащены молодые европейцы» [6]:

- политические и социальные компетенции – способность брать на себя ответственность, участвовать в принятии групповых решений, разрешать конфликты ненасильственно, участвовать в поддержании и улучшении демократических институтов;

- компетенции, связанные с жизнью в многокультурном обществе, или межкультурные компетенции, – толерантность, принятие различий между людьми, уважение других, способность жить с представителями иных культур, языков и религий;

- компетенции, относящиеся к владению устной и письменной коммуникацией, которые особенно важны для работы и социальной жизни, с акцентом на то, что людям, не владеющим ими, угрожает социальная изоляция (в этом же контексте особое значение приобретает владение более чем одним иностранным языком);

- компетенции, связанные с возрастанием информатизации общества, – владение информационными технологиями, понимание их применения, способности к критическому суждению в отношении информации, распростра-

няемой массмедийными средствами и рекламой);

- способность учиться на протяжении жизни как основа непрерывного обучения в контексте как личной профессиональной, так и социальной жизни.

Главный вызов современности – кризис идентичности, который бушует в мире и особенно в России. Образование обязано ответить на этот кризис развитием особенно важных для России главных компетенций: коммуникативных и рекреационных.

Коммуникативная компетенция – это совокупность коммуникативных требований, предъявляемых к человеку в контексте грамотности речи, правильности произношения, владения ораторскими приемами, умения общаться. Коммуникативная компетентность характеризует уровень способностей каждого человека к общению – качество речевой личности, которое подразделяется и раскрывается в наборе частных компетенций: языковой, предметной, лингвистической, прагматической (Д.И. Изаренков, 1990).

Универсальные компоненты коммуникативной компетенции:

- знание особенностей и проблем тех людей, с которыми нужно общаться по ходу работы;

- владение некоторыми коммуникативными тактиками;

- умение анализировать жесты, мимику и интонации;

- владение приемами ораторского искусства;

- владение коммуникативными стратегиями;

- умение гасить конфликты;

- владение определенным типом лексики;

- умение понимать чувства и интересы другого человека;

- умение организовывать и вести переговоры;

- умение соблюдать этику и этикет;

- некоторые актерские способности;

- навыки активного слушания;

- грамотность письменной речи;

- развитая устная речь;

- способность к эмпатии;

- умение аргументировать свою точку зрения.

Базовыми понятиями компетентностного подхода являются понятия «компетенция» и «компетентность». Как отмечается в исследовании, специально посвященном данному вопросу: «В научных трудах последнего десятилетия не сложилось единого понимания базовых понятий “компетенция” и “компетентность”» [11] (табл.).

Понятия компетенции и компетентности в различных источниках

Автор	Дефиниция, источник
1	2
Андреев А.Л.	«Компетенции – интегральные способности решать возникающие в различных сферах жизни конкретные проблемы. Для этого нужно обладать определенными личностными характеристиками, а также умениями в любой момент найти и отобрать нужные знания в созданных человечеством огромных хранилищах информации» [1]
Зимняя И.А.	«Компетенции – это некоторые внутренние, потенциальные, сокрытые психологические новообразования: знания, представления, программы (алгоритмы) действий, систем ценностей и отношений, которые затем выявляются в компетентностях человека» [4]

Окончание табл.

1	2
Иванова Е.О.	«... <i>Компетенция</i> – это сплав традиционных знаний, умений и навыков с личностными особенностями школьника, с его самоосознанием, рефлексией в ходе познавательной деятельности. <...> Мы понимаем <i>компетентность</i> как владение соответствующей компетенцией, т.е. совокупностью взаимосвязанных знаний, умений, навыков и отношений, связанных с предметом учения, позволяющих выполнять целенаправленные и результативные действия с ним» [7]
Сальникова О.А.	« <i>Компетенция</i> – это совокупность знаний, умений и опыта в определенной области деятельности и понимание личностью ценности этой деятельности. Под <i>компетентностью</i> обычно понимают владение определенной компетенцией, а также характеристику человека, связанную с эффективностью его деятельности» [18]
Сергеев И.С.	«... <i>Компетентность</i> – это готовность к выполнению определенных функций, а компетентностный подход в образовании есть не что иное, как целевая ориентация учебного процесса на формирование определенных компетенций <...> <i>Компетенция</i> – готовность человека к мобилизации знаний, умений и внешних ресурсов для эффективной деятельности в конкретной жизненной ситуации... готовность действовать в ситуации неопределенности» [20]
Сергеев Г.А.	« <i>Компетенция</i> понимается как совокупность взаимосвязанных качеств личности, заданных по отношению к определенному кругу предметов или процессов и необходимых, чтобы качественно и продуктивно действовать по отношению к ним. <i>Компетентность</i> определяется как владение человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности. Таким образом, компетенции выступают как цели образовательного процесса, а компетентность – как результат, совокупность личностных качеств специалиста» [19]
Хомский Н.	« <i>Компетентность</i> – интуитивное знание о языке, каковым располагает говорящий на родном языке и которое позволяет ему корректно выражать мысль на родном языке и отличать правильные предложения от неправильных» [22]
Хуторской А.В.	«...Мы будем пытаться разделять данные понятия, имея в виду под <i>компетенцией</i> некоторое отчужденное, наперед заданное требование к образовательной подготовке ученика, а под <i>компетентностью</i> – уже состоявшееся его личностное качество (характеристику)» [23]
Юридический аспект	<i>Компетентность</i> – круг вопросов, явлений, в которых данное лицо обладает авторитетностью, познанием, опытом

Как следует из таблицы, в основу понятия «компетенция» положены разные социально-психологические основания: «психологические новообразования», «отчужденные требования», «совокупность качеств личности», «готовность

действовать», «сплав знаний, умений, навыков и личностных особенностей».

В то же время компетенцию характеризуют образовательные цели: знания, умения, опыт деятельности, личностные качества.

Наряду с универсальными существуют разнообразные российские классификации, в составе которых представлены и иные основания: ценностно-смысловая, общекультурная, учебно-по-

знавательная, информационная, коммуникативная, социально-трудовая, компетенция личностного самосовершенствования.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Андреев А.Л. Компетентностная парадигма в образовании: опыт философско-методологического анализа // Педагогика. 2005. № 4. С. 23.
2. Болотов В.А., Сериков В.В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. 2003. № 10.
3. Делор Ж. Образование: сокрытое сокровище. UNESCO, 1996.
4. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. М., 2004.
5. Зимняя И.А. Общая культура и социально-профессиональная компетентность человека // Высшее образование сегодня. 2005. № 11. С. 14–20.
6. Иванов Д.А. Компетентности и компетентностный подход в современном образовании. М.: Чистые пруды, 2007.
7. Иванова Е.О. Компетентностный подход в соотношении со знаниево-ориентированным и культурологическим // Эйдос: Интернет-журнал. 2007. URL: <http://www.eidos.ru>
8. Капишин А.Е. «Генеративная лингвистика» Н. Хомского // Иностранный язык в школе. 2002. № 2. С. 81–86.
9. Макет федерального ГОС высшего профессионального образования подготовки бакалавра. URL: <http://www.edu.ru>
10. Маркова А.К. Психология профессионализма. М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996.
11. Маркова А.К. Формирование мотивации учения. М.: Просвещение, 1983. 192 с.
12. Питер Лоуренс. Принцип Питера, или Почему дела идут кривь и кось. М.: Попурри, 2003. 167 с.
13. Питер Лоуренс Дж., Халл Реймонд. Принцип Питера // Иностранная литература. 1971. № 8.
14. Проектирование компетентностно-ориентированных основных образовательных программ, реализующих федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования: метод. рекомендации для организаторов проектных работ и профессорско-преподавательских коллективов вузов / авт.-сост. И.В. Осипова, О.В. Тарасюк. Екатеринбург: РГПУ, 2009. С. 36.
15. Равен Дж. Педагогическое тестирование: проблемы, заблуждения, перспективы. М.: Когито-Центр, 1999. 144 с.
16. Равен Дж. Компетентность в современном обществе. М.: Когито-Центр, 2002.
17. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб: Питер, 2000.
18. Сальникова О.А. Ключевые компетенции в современном образовании // Педагогическая наука и практика. 2011. № 2 (12).
19. Сергеев Г.А. Компетентность и компетенции в образовании. Владимир, 2010.
20. Сергеев И.С. Как реализовать компетентностный подход на уроке и во внеурочной деятельности. М.: АРКТИ, 2007.
21. Тесленко В.И. Коммуникативная компетентность: формирование, развитие, оценивание. Красноярск, 2007.
22. Хомский Н. Синтаксические структуры (Syntactic Structures) // Новое в лингвистике. М., 1962. Вып. II. С. 412–527.
23. Хуторской А.В. Общепредметное содержание образовательных стандартов. М.: Ин-т новых образовательных технологий, 2002.

О.А. ЗИМОВИНА

СОЗДАНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ

Анализируется конкурентоспособность туристской дестинации. Она определяется способностью создавать конкурентоспособные туристские продукты. Проведен анализ факторов и преимуществ развития туристской дестинации. Рассматриваются преимущества оздоровительного туризма как наиболее перспективного и быстроразвивающегося направления туристской отрасли.

Ключевые слова: туристская дестинация, конкурентоспособность, конкурентные преимущества, туристский продукт, оздоровительный турпродукт.

This article makes an analysis of competitive ability of the tour destination and determines the significance of competition. Author gathers factors, that implicates the advantages of developing a tour destination and the perspectives of health tourism and it's temps of development.

Keywords: tour destination, competibility, competitive advantages, tour product, health tourism.

Туристская дестинация в настоящее время является ключевым элементом системы туризма. Постоянное увеличение количества туристских дестинаций в России и мире, конкурирующих между собой, стимулирует участников рынка к принятию мер по повышению эффективности менеджмента туристской деятельности в условиях агрессивной конкуренции. Стоит отметить, что конкурентоспособность туристской дестинации определяется способностью создавать конкурентоспособные туристские продукты, обеспечив при этом рентабельность в определенный период времени и стабильный экономический рост дестинации.

Результативность активного развития туризма в мире заключается в увеличении количества доступных для туристов дестинаций и кластеров при уменьшении индивидуальности отдельных мест отдыха. Возрастание кон-

куренции между туристскими центрами также является фактором результативности развития. В условиях глобальной конкуренции туристские дестинации становятся легко заменяемыми. В таких условиях управляющим компаниям необходимо использовать активные методы привлечения внимания и ресурсов, в том числе и финансовых, туристов [1].

Изучение вопросов конкуренции в туризме особенно актуально в настоящее время, так как большинство туристских дестинаций оказались вовлечены в острую конкурентную борьбу. Поэтому вопросы конкуренции и конкурентоспособности в туризме требуют глубокого научного изучения, раскрытия закономерностей и основных тенденций их формирования и развития.

Мы определяем туристскую дестинацию как сложную социально-экономическую систему, в рамках которой реализуется экономический и

социальный механизм формирования и функционирования дестинаций в виде комплекса туристских услуг и объектов рекреационного обслуживания, базирующихся на наличии туристского ресурса и являющихся основой формирования стратегии развития и продвижения дестинации в условиях конкурентного рынка [3].

В туризме представлена конкуренция на мега-, макро-, мезо- и микро-уровне и, соответственно, на этих же уровнях следует рассматривать конкурентные преимущества.

Проведем анализ факторов и преимуществ развития туристской дестинации. Внешние факторы определяют конкурентные преимущества в туризме. Примерами являются природно-климатические условия туристской дестинации, наличие природных ресурсов, экономические условия хозяйствования и др. Внутренние факторы характеризуют развитие туристской инфраструктуры, качество предоставляемых туристских продуктов (услуг). Определение внешних и внутренних факторов помогает учитывать объект, относительно которого проводится анализ. Стоит отметить, что для разных уровней (мега-, макро-, мезо- и микро-) один и тот же фактор может относиться к разным группам. Рассмотрим пример: инфраструктура туризма – это внутренний фактор при анализе конкурентоспособности страны или курорта, а внешний – при оценке конкурентоспособности туристской компании.

Можно выделить также абсолютные преимущества. К ним можно отнести такие, которыми обладает один-единственный субъект туристского рынка и которые не может воспроизвести

ни один другой участник рынка. Такие преимущества уникальны, они могут быть абсолютными в какой-то продолжительный период времени или на постоянной основе. В туризме абсолютными преимуществами можно назвать уникальные туристские ресурсы, воспроизведение которых невозможно, уникальные события и т.п. Абсолютное конкурентное преимущество может быть временным в случае, например, проведения крупного мероприятия.

Конкурентные преимущества – это такие преимущества, которые могут воспроизвести конкуренты. В этой связи они существуют ограниченный период времени. Конкурентные преимущества могут быть трудновоспроизводимыми и легкодостижимыми. Первые требуют значительных финансовых затрат и времени. Примером может быть создание или модернизация инфраструктуры. Легкодостижимые конкурентные преимущества могут оперативно воспроизводиться конкурентами. Примером может быть увеличение комиссионного вознаграждения для туристских агентов или гибкая политика тарифов и скидок. Предоставление значительных скидок покупателям может быть конкурентным преимуществом, которое легко могут повторить конкуренты. Такая ситуация происходит в настоящее время на внутреннем туристском рынке, приводя к негативному и зачастую чрезмерному демпингу.

Критические конкурентные преимущества определяют выигрыш в конкуренции и гарантируют конкурентный успех. Если речь идет о краткосрочных путешествиях, примером конкурентного преимущества может стать нали-

чие неповторимого туристского продукта, близость конкретного курорта к постоянному месту проживания туриста. Критическое конкурентное преимущество для гостиничного комплекса – это его месторасположение. В конкурентной борьбе наличие несущественных конкурентных преимуществ не может стать решающим фактором. Примером несущественного конкурентного преимущества может стать наличие невостребованных туристских ресурсов в России, так как эти ресурсы являются потенциальными точками роста.

Туристские ресурсы, степень развития инфраструктуры для туристов – это материальные преимущества. Примерами нематериальных преимуществ могут быть наличие необходимой для принятия решения информации у потенциальных туристов о курорте, его имидж, который также влияет на привлекательность и узнаваемость. Информационное сопровождение туристского ресурса придает ему новое качество. Добавив информационную составляющую, можно несущественное конкурентное преимущество превратить в критическое.

Можно выделить реальные конкурентные преимущества, порожденные тактическими факторами, по которым превосходство уже существует или будет создано в ближайший период (не более года). С точки зрения стратегических факторов, по которым можно превзойти конкурентов после выполнения в перспективе конкретных условий, они рассматриваются как потенциальные конкурентные преимущества.

Можно выделить первичные и вторичные конкурентные преимущества. Первичные конкурентные преимущества в туризме – это существующие ту-

ристские ресурсы, которые для получения конкурентного успеха надо правильно и эффективно использовать. Для создания вторичных конкурентных преимуществ требуются определенные затраты, например дополнительная туристская инфраструктура.

В результате использования существующей туристской инфраструктуры дестинации формируются вторичные конкурентные преимущества, созданные общественными институтами и субъектами деловой среды дестинации.

На текущий момент наиболее перспективное и быстроразвивающееся направление – это оздоровительный туризм. В Федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 гг.)» оздоровительный туризм признан одним из приоритетных видов развития туризма в России. Нами был проведен анализ результатов опроса специалистов в туристско-рекреационной сфере Сочи, который показал, что оздоровительный туризм – это важнейшее направление в развитии туризма в городе-курорте Сочи в пост-олимпийский период. Развитие такого крупного курорта, как Сочи, является инвестиционно привлекательным направлением в туристском бизнесе. Реализация оздоровительного туризма в Сочи активизировалась в связи с разработкой и внедрением программы «Олимпийское здоровье в Сочи».

Преимущество программы «Олимпийское здоровье в Сочи» состоит в том, что в ней участвуют санатории, пансионаты и курортные отели города, предлагающие оздоровительный турпродукт. В стоимость тура по программе «Олимпийское здоровье в Со-

чи» (8 дней/7 ночей) входит: размещение в санатории / пансионате / отеле; пакетное питание (завтраки / полупансион / все включено); программа лечения, восстановления и оздоровления. Уникальная оздоровительная программа «Олимпийское здоровье в Сочи» востребована как людьми среднего возраста, которые привыкли к отдыху в пансионатах и санаториях черноморской здравницы, так и современными молодыми жителями мегаполисов, которые хотят отдохнуть и восстановить силы. Конкурентоспособным фактором данной программы является ее стоимость. Сравнение цены по программе «Олимпийское здоровье в Сочи» чел./сутки со стандартной ценой объекта размещения в двухместном номере категории «стандарт» показывает, что она отличается в разных объектах размещения на 40–60%. Была рассчитана стоимость программы на 8 дней/7 ночей. Она составила от самого дешевого – санаторий «Знание» – 9450 руб./чел., до самого дорогого – санаторий «Сочи» – 15 750 руб./чел.

Для продвижения туристского продукта «Олимпийское здоровье в Сочи» были предложены следующие мероприятия: рекламный (ознакомительный) тур на объекты размещения для работников турагентств и СМИ, организация вебинара в рамках программы «Олимпийское здоровье в Сочи», создание интернет-магазина и размещение баннерной рекламы на сайтах агентств.

Данный выбор обоснован высокой популярностью интернет-методов продвижения. В частности, вебинары и баннерная реклама в сети охватывают больший объем агентов и потенциальных клиентов, позволяют расширить географию продаж туров в сравнении с

традиционными рекламными инструментами. Рекламные туры зарекомендовали себя в качестве эффективного инструмента знакомства агентов с туристскими продуктами и, как следствие, роста продаж путевок.

Особенностью вебинаров является их интерактивность, т.е. возможность демонстрировать, отдавать, принимать и обсуждать информацию. Методика и технология вебинаров используется для внутренних корпоративных встреч и деловых совещаний, для партнерских конференций и презентаций. К возможностям и преимуществам при организации вебинаров относятся следующие: многосторонняя видео- и аудиоконференция, экономия времени на организацию; низкая себестоимость, не требует расходов на аренду помещения, кейтеринг и т.п.; опросы; загрузка и просмотр презентаций и видео; доска для рисования; охват географически удаленной аудитории; передача прав на управление от лектора слушателям.

Специфика вебинаров в том, что люди находятся в привычной для них обстановке. Их может отвлекать множество факторов. Необходимо поддерживать постоянный контакт с аудиторией. Задавать вопросы, проводить анкетирование, побуждать к обсуждению.

Анализ организационного развития туристской дестинации г. Сочи показывает, что условием решения задач развития является рациональное распределение полномочий на федеральном и местном уровнях. В наибольшей степени таким структурам, на наш взгляд, соответствует разработанная на основе предыдущих положений система реализации Программы поддержки малого предпринимательства города Сочи.

1. Баумгартен Л. Конкурентоспособность

ЛИТЕРАТУРА

туристских услуг: методы оценки // Проблемы теории и практики управления. 2010. № 3. С. 42–49.

2. Корчагина Н.А. Особенности реализации кластерных инициатив в туризме // Вестник АГТУ. 2010. № 1. С. 131–138.

3. Морозов М.А., Морозова Н.С. Оценка при-

влекательности туристских дестинаций // Вестник РГТЭУ. 2012. № 7–8 (67).

4. Серая Е.И. Дестинация в системе региональных туристских кластеров // Проблемы современной экономики. 2013. № 2 (46). С. 41–45.

ПОДПИСКА

Вестник РМАТ

*Научно-практический журнал,
рассматривающий проблемы современной государственной политики
в сфере туризма, экономики туриндустрии,
педагогические проблемы профессионального туристского образования
и развития туристики как науки*

Рубрики:

- Политология • Экономические науки
- Педагогические науки • Туристика

Подписаться на журнал можно в любом почтовом отделении
по каталогу «Роспечать»: **индекс 70032**

Розничная продажа журнала производится в библиотеке
Российской международной академии туризма по адресу:
г.о. Химки, мкр-н Сходня, ул. Горького, 7.

РЕЦЕНЗИЯ

НА РУКОПИСЬ МОНОГРАФИИ «ДОСТУПНЫЙ, СОЦИАЛЬНЫЙ И МАССОВЫЙ ТУРИЗМ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ»

Рецензируемая рукопись монографии «Доступный, социальный и массовый туризм: проблемы и перспективы развития в России» представляет собой актуальное исследование, посвященное проблемам и перспективам устойчивого развития доступного, социального и массового туризма как современных направлений укрепления единства страны и оздоровления населения России.

В центре внимания авторов такие важные задачи, стоящие перед современной Россией, как укрепление единства многонациональной страны, оздоровление и повышение уровня жизни населения. Одним из эффективных инструментов решения этих задач может быть развитие внутреннего и въездного туризма, темпы роста которых до недавнего времени существенно отставали от европейских показателей, несмотря на высокий туристско-рекреационный потенциал страны и богатство ее культурных и природных ресурсов.

Для воплощения в жизнь социальной функции туризма в оздоровлении нации необходимо сделать внутренний туризм массовым. Чтобы туризм стал массовым, он должен быть доступным для широких слоев населения, включая малообеспеченных людей, детей и молодежь, пенсионеров, инвалидов и

лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Представленная в монографии отечественная концепция и отраслевая программа охраны здоровья здорового человека создают необходимые медико-социальные и культурологические основы для применения достижений курортной медицины и туризма в рекреационной системе восстановления физических, нравственных и духовных сил человека.

В монографии впервые в отечественной научной литературе на системной основе анализируются современные научные представления о массовом, доступном, безбарьерном, ответственном и устойчивом туризме. Социальный туризм рассматривается как инструмент оздоровления и духовного развития населения, анализируется его роль в оздоровлении российской нации и перспективы развития детского и молодежного туризма на современном этапе. Представлены также международный опыт развития социального и доступного туризма в Европе, деятельность Международной организации социального туризма, зарубежные системы социального туризма и схемы их внедрения.

Рассматриваются проблемы и перспективы климатотерапии и водолечения, рационального использования ту-

ристско-рекреационного потенциала России и роль туристско-рекреационных кластеров в массовом туризме. Уделено внимание вопросам правового обеспечения социального туризма в России и обеспечения безопасности туризма в целом.

Подробно анализируется место социального туризма в системе туристской индустрии и в классификации видов туризма, оцениваются ресурсы социального туризма и конкурентоспособность туристских дестинаций России.

Проводится анализ глобальных критериев устойчивого развития туризма и деятельности международных организаций в области устойчивого развития туризма, представлены данные мониторинга проблем устойчивого развития туризма в регионах мира и Российской Федерации.

Освещены проблемы и перспективы повышения качества кадрового обеспечения туристской индустрии в области доступного, социального и массового туризма путем внедрения профильных программ корпоративного обучения, профессиональной переподготовки и повышения квалификации.

Монография содержит обширный перечень практических примеров развития туризма, в том числе: массового туризма в Томской области; социально-оздоровительного туризма в Алтайском крае; системы отпускных чеков во Франции; социального и оздо-

ровительного туризма в Италии; культурных связей через туризм. Авторами проводится сравнительный анализ и успешные практики использования туристско-рекреационного потенциала массового туризма в России и за рубежом. Освещается роль региональных туристских администраций в обеспечении безопасности туризма, а также образовательная и научная деятельность в области доступного и устойчивого туризма на примере Российской международной академии туризма. Даются методики оценки уровня освоения профессиональных компетенций кадров и специалистов в области доступного, социального и массового туризма.

Преимуществом данной работы является то, что в ней представлены результаты исследований последних лет как представителей научной школы Российской международной академии туризма, так и ряда других ведущих отечественных и зарубежных ученых и специалистов.

Рукопись монографии «Доступный, социальный и массовый туризм: проблемы и перспективы развития в России» представляет существенный научный и практический интерес и рекомендуется к изданию.

*В.В. Рязанский,
председатель Комитета
Совета Федерации
по социальной политике*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Голодяева В.И. – ст. преподаватель кафедры менеджмента, информационных технологий и международного туризма Московского филиала РМАТ, rassohina@gmail.com

Гуляев В.Г. – д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Российской международной академии туризма, rassohina@gmail.com

Зимовина О.А. – д-р пед. наук, профессор, проректор Международного инновационного университета, zimovina@mail.ru

Зорин А.И. – д-р пед. наук, доцент, профессор кафедры ЮНЕСКО РМАТ

Зубарев Ю.А. – д-р пед. наук, профессор, завкафедрой теории и методики спортивного менеджмента и экономики Волгоградской государственной академии физической культуры, Vu2014@mail.ru

Иванова Т.А. – преподаватель кафедры начального и дополнительного образования Института повышения квалификации, ivanova2460@mail.ru

Кальней В.А. – д-р пед. наук, профессор, завкафедрой педагогики и психологии РМАТ, v-kalney@yandex.ru

Карпов В.Ю. – д-р пед. наук, профессор, профессор кафедры физической культуры и оздоровительных технологий Российского государственного социального университета, Vu2014@mail.ru

Короткова А.С. – аспирант кафедры воспитательных систем Академии социального управления, egemina_as@asou-mo.ru (науч. руководитель М.П. Нечаев, д-р пед. наук, профессор)

Курочкин А.С. – зам. директора МОУ СОШ № 11 пос. Дружба Раменского района Московской области, sasha.kurochkiny@yandex.ru

Лапина Н.М. – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры спортивных дисциплин Самарского государственного социально-педагогического университета, Vu2014@mail.ru

Лесин С.М. – канд. пед. наук, ст. научный сотрудник лаборатории профессионального развития в образовании Института системных проектов Московского городского педагогического университета, smlesin@gmail.com

Макарова Т.П. – аспирант кафедры педагогики Московского государственного областного университета, maka.tatyana2014@yandex.ru (науч. руководитель Е.А. Савченко, д-р пед. наук, доцент)

Маренго А.К. – д-р пед. наук, профессор, профессор кафедры комплексной безопасности Академии социального управления, marengo-ak@yandex.ru

Махотин Д.А. – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры профессионального развития педагогических работников Московского городского педагогического университета, dmi-mahotin@yandex.ru

Монахова Г.А. – д-р пед. наук, профессор, профессор кафедры информационно-коммуникационных технологий Академии социального управления, gamonahova@yandex.ru

Мишуненкова О.В. – канд. пед. наук, преподаватель кафедры иностранных языков экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, mishunenkova@inbox.ru

Осипенко Л.Е. – канд. пед. наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории профессионального развития в образовании Института системных проектов Московского городского педагогического университета, smlesin@gmail.com

Назаров А.А. – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры истории России и права Московского технологического университета (МИРЭА), 23606562@mail.ru

Нечаев М.П. – д-р пед. наук, профессор, завкафедрой воспитательных систем Академии социального управления, nechaev_mp@asou-mo.ru

Положенцева И.В. – канд. экон. наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социально-политических наук Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского, vipperh@newmail.ru

Рассохина Т.В. – канд. геогр. наук, доцент, декан факультета гостеприимства и туристской индустрии Московского филиала РМАТ, rassohina@gmail.com

Растимешина Т.В. – д-р полит. наук, профессор кафедры философии, социологии и политологии Московского института электронной техники, rast-v2012@yandex.ru

Рытова И.В. – канд. пед. наук, декан факультета профессиональной переподготовки педагогических работников Академии социального управления, rytova_iv@asou-mo.ru

Сечкарева Е.В. – канд. пед. наук, декан факультета повышения квалификации Академии социального управления, sechkarewa@yandex.ru

Толмасова Н.В. – главный специалист факультета СПО РМАТ, n-tolmasova@mail.ru

Трофимов Е.Н. – д-р полит. наук, ректор РМАТ, rector@rmat.ru

Тузов И.Н. – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры физической культуры и оздоровительных технологий Российского государственного социального университета, Vu2014@mail.ru

Цой А.В. – доцент кафедры менеджмента Московского технологического университета (МИРЭА), iamandych@mitht.org

Чабанюк О.В. – канд. экон. наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления Воскресенского института туризма – филиала РМАТ, Chabanuk_oleg@mail.ru

Шариков В.И. – канд. пед. наук, доцент, профессор кафедры туризма и гостиничного дела ФГБОУ ВО РГУФКСМиТ, sharikov.vi@yandex.ru

Шишов С.Е. – д-р пед. наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии РМАТ, nir-rmat@mail.ru

Щербакова Т.В. – канд. ист. наук, ст. научный сотрудник лаборатории профессионального развития в образовании Института системных проектов Московского городского педагогического университета, smlesin@gmail.com

Юркина Л.В. – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры истории России и права Московского технологического университета (МИРЭА), lastflyer@mail.ru

CONTENTS

MAIN EDITOR'S PAGE

Trofimov, E.N. The new impulse of social tourism	3
---	---

POLITICAL SCIENCE

Nazarov, A.A. Prospects, historical background and problems of implementation of the state cooperation programs, and religious associations	12
Rastimeshina, T.V. Confiscation of valuables from church as political vector of soviet state in regards of clerical cultural heritage in 20 th years of 20 th	18

ECONOMICAL SCIENCE

Chabanuk, O.V. Production modernization: the change of marketing potential of the company while entering the alliance	29
Tsoi, A.V. Development of small business – one of the main areas of sustainable economic development	32
Sharikov, V.I. Actual problems of development of special economic zones of tourist type in the conditions of crisis	36

PEDAGOGICAL SCIENCE

Nechaev, M.P., Kalney, V.A. The interactive pedagogical technologies in the modern educational environment	45
Korotkova, A.S. The question of ethnopedagogy in national education	49
Yurkina, L.V. The problems, role and functions of the education process of humanitarian component at the present stage	52
Lesin, S.M., Osipenko, L.E., Sherbakova, T.V., Mahotin, D.A. Experementarium as a perspective form of practical mathematical and engineering education	61
Marengo, A.K. Realizing the continuous education in the formation of safety culture	66
Kurochkina, A.S., Monahova, G.A. Tools of evaluation of educational results	71
Mishunenkova, O.V. Differentiation and practical orientation of bachelor programmes in tourism in the Republic of Poland	76
Sechkareva, E.V. Methods of social and psychological influence on the development of speech and communication competence	82
Polojenceva, I.V. Teacher's personality in the national education system: pedagogical and psychological interpretation	85
Kalney, V.A., Shishov, S.E. Continuous education as principle of teacher's professional growth	93
Ivanova, T.A. Consistence and the structure of professional evaluation of teacher in the process of educational and research student activities	97
Ritova, I.V. Social partnership as the factor of graduates adaptation in middle professional school	104
Karpov, V.Y., Zubarev, Y.A., Tuzov, I.N., Lapina, N.M. Problems in preparation of students to the profession of sport manager at the universities of physical culture	109

Makarova, T.P. The model of formation of administrative culture of students – future public servants in the educational process of the university	1 13
--	------

TOURISM STUDIES

Gulyaev, V.G., Rassokhina, T.V., Golodyaeva, V.I. Scientific methods to tourism development in the Russian Federation in times of crisis, sanctions and geopolitical instability (part 2)	1 19
Zorin, A.I., Tolmasova, N.V. Competence in recreational engineering	125
Zimovina, O.A. Creating competitive advantages in the tour destination	133

SCIENTIFIC REVIEWS

A review of the monograph «Available, social and mass tourism: development in Russia, problems and perspectives»	138
About the authors	140
Contents	142
The order of registration and provision of articles	144

ПОРЯДОК ОФОРМЛЕНИЯ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ

В редакцию представляются:

1. Текст статьи, включая аннотации, рисунки, таблицы, библиографический список, список авторов и сведения о них, подготовленный на компьютере и распечатанный на белой бумаге формата А4 с четким и ясным шрифтом в двух экземплярах.

2. Электронный вариант статьи, подготовленный на IBM PC в формате MS Word for Windows. Для иногородних авторов допускается передача электронного варианта статьи по e-mail редакции.

3. Экспертное заключение, подготовленное доктором, или кандидатом наук, или специалистом в исследуемой области.

Статья должна быть подписана всеми авторами.

Ориентировочный объем публикации — не более 10 страниц.

Первая страница статьи оформляется следующим образом:

инициалы, фамилия автора; название статьи; краткая (не более 7 полных строк) аннотация и ключевые слова. Все перечисленные позиции — на русском и английском языках. Далее следует текст статьи.

Материалы статьи формируются

в текстовом редакторе MS Word (версий 6.0 и более поздних) и предоставляются в стандартном формате DOC или кросс-формате RTF.

Формат А4; размеры полей: левого, правого, верхнего, нижнего — по 2 см. Шрифт Times New Roman размером 14 pt. Межстрочный интервал — полуторный (1,5).

Нумерация страниц обязательна.

Таблицы. Названия строк и столбцов таблицы и ее заголовок должны быть краткими, но без сокращений. Таблицы должны быть обязательно упомянуты в тексте.

Иллюстрации. Векторные рисунки представляются в формате файла WMF (Windows Metafile). Текст и линии на рисунке должны быть редактируемыми (текст не «в кривых»).

Полутоновые рисунки (фотографии) могут быть представлены в формате TIFF (без компрессии).

Использование MS Word не допускается.

Рисунки должны быть упомянуты в тексте, пронумерованы и иметь название.

Библиографический список

приводится в конце статьи и оформляется согласно ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»; не должен превышать 15 названий. Нумерация источников — в алфавитном порядке; ссылки даются в квадратных скобках.

Список авторов со сведениями о них оформляется отдельным файлом.

Необходимо указать: фамилию, имя, отчество полностью (на русском и английском языках); ученую степень, ученое звание; должность; место работы; контактный телефон, e-mail.

Для аспирантов указывается научный руководитель.

Электронная почта:
vestnik-rmat@yandex.ru